

Миссия Путина

Доклад

<u>Вступительное слово</u>	2
<u>1. Who is mr. Putin?</u>	4
<u>2. Тяжелое наследство</u>	21
<u>3. Новый курс: к сбережению России</u>	41
<u>4. Первый срок. Путин как кризис-менеджер</u>	48
<u>Равноудаление олигархов. Возвращение контроля над экономикой</u>	51
<u>Укрепление вертикали власти. Восстановление внутреннего суверенитета</u>	58
<u>Консолидация центристских сил. «Единая Россия» — первая общенациональная партия</u>	61
<u>Принцип дзюдо во внешней политике</u>	64
<u>5. От политики стабилизации к стратегии удержания позиций</u>	68
<u>6. Возвращение на мировой рынок</u>	77
<u>7. Инвестировать – в человека!</u>	83
<u>8. Возрождение сверхдержавы</u>	86
<u>9. Испытание кризисом</u>	94
<u>10. Украинский излом. Крымский триумф</u>	100
<u>11. Великая русская дымовая завеса, или Кто обманул Запад?</u>	108
<u>12. Путин как идеальный тип современного политика</u>	119
<u>Послесловие. Уроки от Путина</u>	132

Вступительное слово

Президент России Владимир Путин является не только признанным национальным лидером в нашей стране. Он, без преувеличения, — крупнейший мировой политик начала XXI в., и сложно найти на всем земном шаре человека, который не знал бы имени главы российского государства. На главную должность в стране он был избран не только российским народом, но и самой эпохой, самым ходом исторических событий. Его исключительные заслуги признают даже самые ярые оппоненты. В сентябре 2007 г. английская Guardian — газета, прямо скажем, Путина не жалующая — писала, что годы пребывания его у власти следует признать наиболее удачными для России за последние сто лет.

В этом году исполняется ровно двадцать лет нахождению Путина у руля огромной страны. 9 августа 1999 г. он занял пост председателя правительства Российской Федерации. Через 144 дня, 31 декабря 1999 г. Борис Ельцин объявил по телевидению о досрочном сложении с себя полномочий и о назначении Владимира Путина исполняющим обязанности президента.

Двадцать лет — срок немалый, это время смены целого поколения, фактически — эпоха. Мы находимся в завершающей фазе этой эпохи, и это означает, что пришел черед ее осмысления. Может быть, только сейчас мы можем впервые взглянуть на нее беспристрастно и как бы со стороны, чтобы понять ее суть, логику, направление и внутренние механизмы развития. «Сова Минервы вылетает в сумерки», — эта знаменитая гегелевская фраза как нельзя более образно объясняет, почему осмысление того или иного исторического периода возможно лишь по его прошествии.

В данном докладе мы намерены продемонстрировать как на протяжении всех этих двадцати лет поэтапно реализовывалась миссия

Путина, разъяснить, в чем именно эта миссия состояла и доказать, что она вообще существовала.

Последний тезис подвергается сомнению чаще всего. В прессе — по большей части оппозиционной — транслируется мнение, что Владимир Путин не мыслит стратегически, он принципиально тактический игрок, который лишь реагирует на изменение ситуации, но сам инициативы не проявляет, предпочитая отдать ее соперникам. Говорят также, что его мировоззрение эклектично, а политика — хаотична, являя собой лишь ответы на внешние вызовы. О какой в таком случае миссии может идти речь?

И как можно говорить о Миссии Путина, которую он реализовывал на протяжении двух десятилетий, — спросят все те же скептики, — если и сам Путин все время менялся. Сначала он говорит о необходимости либерализма, потом — об устаревании либеральной идеи; сначала находится в стане самых убежденных демократов и рыночников типа Собчака и Ельцина, потом — дружит с православными батюшками и создает госмонополии. Иногда транслируется и вовсе абсурдная конспирологическая версия: «Путина подменили!» В задачи доклада входит и разоблачение этого и подобных ему мифов.

До конца четвертого срока Путина еще немало времени. О том, что будет после 2024 года и какую именно должность займет Путин после ухода с поста президента, говорить рано. Да это и неважно — он все равно останется хранителем воли народа, гарантом народовластия, человеком, с именем которого подавляющее большинство россиян будет связывать свои надежды на лучшую жизнь и на упрочняющееся величие страны.

1. Who is mr. Putin?

Задав этот вопрос на пленарном заседании Всемирного экономического форума в Давосе в конце января 2000 г., американская журналистка Труди Рубин немедленно стала знаменитой. Вопрос был адресован присутствующим на заседании Анатолию Чубайсу и Михаилу Касьянову, в то время — премьер-министру России. Растерявшись, те не нашли, что ответить, и в зале раздался хохот. Их молчание само по себе было ответом: похоже, что объяснить — вот так, сходу, — «кто такой господин Путин» оказалось для них непосильной задачей.

В большую политику 46-летний Путин и вправду вошел стремительно — до 1999 г. он был мало знаком широкой публике, хотя его список должностей, которые он последовательно занимал после переезда из Санкт-Петербурга в Москву в августе 1996 г. выглядел весьма внушительно: заместитель управляющего делами президента РФ, начальник Главного контрольного управления, первый замглавы Администрации президента, директор ФСБ и секретарь Совета безопасности РФ.

В глазах общественности Путина выгодно аттестовала его принадлежность к профессиональной разведке: президентом России стал человек, всю жизнь служивший родине, причем, непублично, не «для прессы». Дело разведчика — защищать интересы страны, не афишируя свою деятельность. Если надо — вводя контрагентов в заблуждение, скрывая от них свои планы, маскируя ходы. За Путиным, как говорили, проглядывал образ Штирлица, одного из самых популярных в народе героев.

Очень скоро выяснилось, что Путин — еще и человек спортивной закалки, мастер спорта по дзюдо. И это тоже было очень важным характеризующим признаком: наш президент — боец, привыкший побеждать. Многие вспомнили о важной философской составляющей дзюдо как боевого искусства: преодолевать силу мягкостью, избегать прямого

противодействия агрессии, обращать силу соперника себе на пользу, уметь уступать во имя победы. «Кто поднялся на цыпочки, не может долго стоять. ... Кто нападает, не достигает успеха», — говорил китайский мудрец Лао-цзы¹.

Постоянное перенапряжение — хоть в спортивной борьбе, хоть в политике или экономике — неминуемо влечет за собой надрыв и истощение сил. Интенсификация усилий должна чередоваться с послаблением, передышкой.

Согласно этому принципу Путин действовал, например, в 2014 г., когда на фоне успеха Русской весны и народного референдума в Крыму некоторые горячие головы заявили, что останавливаться на этом нельзя, и самое время присоединять к России Донбасс, Харьков, Одессу, идти на Киев и чуть ли даже не на Париж. Вместо этого Путин отстраняется от участия в конфликтах на Украине, понимая, что присоединения к России новых территорий не выдержит, как минимум, сама российская экономика — особенно, с учетом неминуемых санкций. Неприемлемыми стали бы и геополитические последствия конфликта с Западом, который чрезвычайно остро отреагировал даже на юридически безукоризненную реинтеграцию Крыма, а в попытке оторвать от Украины регионы Новороссии и вовсе бы увидел *casus belli*.

Вообще, можно заметить, что политический стиль Путина напоминает *качание маятника* (такое понятие есть, кстати, и в некоторых боевых искусствах) — чередование фаз затухания и нарастания движений, непрерывное превращение кинетической энергии в потенциальную и обратно. Легко заметить, что и во внутренней политике происходит постоянная смена периодов то жесткого административного управления, то некой оттепели, которая дает населению определенный отдых.

---

¹ Дао дэ цзин // Древнекитайская философия. Собрание текстов в 2 т. Т. 1. М.: Мысль, 1972. С. 122.

Продолжая тему столь близкой Путину спортивной борьбы, необходимо обратить внимание на тот факт, что дзюдо — это и партнерское благородство, то есть уважение к противнику. Это понимание того, что бой — это диалектика двух противоположных сил, инь и ян, а поэтому тот, кто вышел с тобой на татами, — не враг, а партнер. «Кто борется — тот обнимается», — гласит спортивная поговорка.

Потому не случайно выражение «партнер», которое Путин использует по отношению даже к явным геополитическим соперникам России. Именно в этих терминах он воспринимает взаимоотношения между участниками большой геополитической игры.

Личные и профессиональные качества Путина были, безусловно, учтены Борисом Ельциным, искавшим себе преемника. Об этом российский президент рассказывал осенью 1999 г. своему американскому коллеге на переговорах, стенограммы которых были недавно обнародованы Библиотекой Билла Клинтона: «Я изучил его биографию, его интересы, его знакомых и т.д. и т.п. Я понял, что он надежный человек, хорошо разбирается в том, что находится в его сфере ответственности. В то же время он обстоятельный и сильный, очень общительный и может легко входить в контакт с потенциальными партнерами. ... Он сильный. У него есть внутренний стержень. Он силен внутренне. И я сделаю все возможное для его победы — законным путем, разумеется. И он победит»².

Для Запада «чекисткое» прошлое Путина быстро стало его определяющей характеристикой — конечно, в негативном ключе, у всех в памяти еще были свежи карикатуры с устрашающим железным спрутом, оснащенным подписью: “КГВ”. Однако, возможно, именно Путину удалось лишиться это слово пугающих коннотаций, напомнив, что дело разведчика — это, прежде всего, беззаветная служба Родине.

---

² Бондаренко М., Костина Е. В США рассекретили расшифровку разговоров Ельцина с Клинтон о Путине // РБК. 2018. 31 авг. / URL: <https://www.rbc.ru/politics/31/08/2018/5b8880db9a79470a53df924d>

На традиционной «Прямой линии с Владимиром Путиным» в апреле 2014 г. президент так и сказал: «Вы знаете, что мое первое место работы был КГБ СССР, внешняя разведка, и нас там воспитывали определенным образом: это воспитание заключалось в абсолютной преданности своему народу и государству»³.

«Прямая линия с Владимиром Путиным», 17 апреля 2014 г.

Путин не раз подчеркивал, что служба в разведке была воплощением его детской мечты. Сын фронтовика, он с ранних лет хотел стать военным — летчиком или моряком, позднее — разведчиком. В итоге на разведке он и остановился.

«Служилое сословие» — как известно, особый класс, особый тип людей. Герой фильма Павла Лунгина «Олигарх» (2002), работник «конторы» по фамилии Корецкий, выразил позицию «служилого сословия» предельно

---

³ Прямая линия с Владимиром Путиным, 17 апреля 2014 г. // Президент России. Официальный сайт / URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/20796>

четко: «Мне за Россию обидно! Мои предки в десяти поколениях служили Отечеству. Царям, коммунистам — все равно. За грех почитали разбираться — хороший царь или плохой. У нас потомственное уважение к власти!»⁴

Далеко не случайным было то, что одним из первых дел Путина на президентском посту стало возвращение России советского гимна. Точнее сказать, это был уже новый гимн на знакомую всем с детства музыку Габриэля Эль-Регистана. Впервые граждане России услышали его в ночь на 1 января 2001 г. по телевидению.

У возвращения гимна было большое символическое значение: Россия красноречиво продемонстрировала свою преемственность по отношению к советской сверхдержаве, в полный голос заявила о своей готовности снова стать великой.

Спустя почти два десятилетия с подобным лозунгом выступил президент Дональд Трамп. Его «Сделаем Америку снова великой!» было во многом подражанием Путину и несло похожий смысл: отказаться от претензий на мировое господство и сосредоточиться на национальных интересах Соединенных Штатов, решить груды проблем, накопившихся у страны, десятилетиями игравшей роль всемирного жандарма.

К отстаиванию Америкой своих национальных интересов Путин, к слову, всегда относился уважительно. «И молодцы! Молодцы!», — воскликнул он, напомнив, что США живут под девизом «Мой дом — моя крепость»⁵. Однако подобного уважения Путин ждет и от западных партнеров, всегда подчеркивая, что Россия ни при каких условиях не поступится своими национальными интересами. «Медведь ... тайги своей никому не отдаст, я думаю, что это должно быть понятно», — заявил он в

---

⁴ У Лунгина этот персонаж, что вполне ожидаемо от записного либерала, — отрицательный: душитель свободных инициатив, ставящий интересы Родины выше либеральных ценностей. Стоит напомнить, что прототипом главного героя фильма был уже опальный к тому времени олигарх Борис Березовский, не скрывавший своих намерений бороться с Россией.

⁵ Путин В. В. Послание Федеральному Собранию Российской Федерации, 10 мая 2006 г. // Президент России. Официальный сайт / URL: <http://kremlin.ru/events/president/transcripts/23577>

октябре 2014 г. на заседании Международного дискуссионного клуба «Валдай»⁶.

Заседание Международного дискуссионного клуба «Валдай», 24 октября 2014 г.

---

⁶ Заседание Международного дискуссионного клуба «Валдай», 24 октября 2014 г. // Президент России. Официальный сайт / URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/46860>

Патриотизм, любовь к стране и работа в ее интересах — вот подлинная и единственная наша национальная идея, и не надо ничего придумывать (уж сколько копий сломалось в ее поиске, а разгадка все время была рядом). «Самый большой националист в России — это я, — заявил Путин на том же заседании клуба «Валдай». — Но самый большой, самый правильный национализм — это выстраивание действий и политики таким образом, чтобы это пошло на благо народу»⁷.

Приоритет Путина — интересы России, но это не значит, что президент изолирует Россию от мира (так же и Трамп: он кто угодно, но уж никак не изоляционист). Вопрос здесь, скорее, стоит так: Россия — для мира, или мир — для России? Что первично: Россия или мир?

В свое время этот вопрос остро встал перед лидерами молодой советской страны. Что делать после победы революции? Немедленно экспортировать ее за границу, распространить ее пожар на другие страны, выполнить свою революционную миссию? Или строить социализм в условиях враждебного окружения, направить Советский Союз по пути самодовлеющего развития? Автор теории перманентной революции Лев Троцкий, как известно, сошел с корабля истории. Победила сталинская концепция построения социализма в отдельно взятой стране, благодаря которой страна набралась сил, окрепла внутренне и усилила свои международные позиции.

Интернационализм как внешнеполитическая стратегия, предполагающая первичность интересов «мира» перед интересами страны, вернулся при Хрущеве. В основу международной политики СССР его ставили и Брежнев, и в особенности Горбачев, пошедший ради «общечеловеческих ценностей» на откровенное предательство интересов

---

⁷ Заседание Международного дискуссионного клуба «Валдай», 24 октября 2014 г.

государства. Эта политика получила тогда эвфемичное название «новое мышление».

Путин извлек урок из крушения Советского Союза. Для него оно было не только «крупнейшей геополитической катастрофой века»⁸, но и признаком ухода эпохи «больших идеологий». Именно поэтому Путин не стремится найти для России какую-либо «всемирно-историческую миссию». И дело не только в скромности Путина — как личной, так и скромности политического деятеля. Просто история не раз показывала, сколь опасной для всего мира бывает борьба за «большие идеи».

«Если хочешь войны — изобрети доктрину, — писал накануне Второй мировой войны американский социолог Уильям Грем Самнер. — Это самый страшный тиран, который когда-либо поработал человека, ведь он овладевает его разумом и заставляет его предавать самого себя. Цивилизованные люди самые жестокие свои битвы вели за доктрины. Освобождение гроба Господня, “баланс сил”, “торговля идет за флагом”, “кто владеет сушей, владеет и морем”, революция, вера — за все это люди отдавали жизни. Что может быть противнее трезвому государственному уму и здравому смыслу, чем одержимость абстрактной идеей, не имеющей определенного отношения к тому, что действительно поставлено на карту»⁹.

Исторические миссии, всемирные планы и прочие универсалистские притязания — это вещи, «человеческие, слишком человеческие», и всецело уповать на них, как минимум, ненадежно. Как говорится, хочешь рассмешить Бога, расскажи ему о своих планах. Путин — это не Сталин, не Наполеон, великий планировщик мира, не Гитлер, строивший «тысячелетний рейх». Памятуя о том, что человек предполагает, а Бог — располагает, Путин оставляет место вершителя истории за высшей силой.

---

⁸ Путин В. В. Послание Федеральному Собранию Российской Федерации, 25 апреля 2005 г. // Президент России. Официальный сайт / URL: <http://kremlin.ru/events/president/transcripts/22931>

⁹ Цит. по: Моргентхау Г. Международная политика // Антология мировой политической мысли в 5 т. Т. 2. М.: Мысль, 1997. С. 504.

О том, что Путин не чужд религиозности и является практикующим православным человеком, стало известно довольно скоро. Президент не пропускал ни одного православного праздника, совершал паломнические поездки. И по всему было видно, что религиозность его — не показная, но от настоящей, глубокой веры. И, как человек искренне верующий, он твердо знает, что «Богово», а что — «кесарево», не претендуя на роль вершителя исторических судеб и «властелина мира».

При этом Путин подвергает критике мессианизм других стран, их претензии на монопольное лидерство на международной арене. Прежде всего, конечно, речь идет о США.

Мессианские амбиции характеризовали американскую элиту с давних пор. Еще Авраам Линкольн называл свою страну «последней и лучшей надеждой на Земле».

В 1845 г. издателем «Демократического обозрения» Джоном О'Салливаном была сформулирована знаменитая доктрина «предопределенной судьбы», согласно которой американцы являются богоизбранным народом, который должен стать мировым арбитром в вопросах свободы, демократии и прав человека. О'Салливан считал, что лидерство США есть не что иное, как предопределенная Богом судьба. Эта доктрина стала одной из «научных» оправданий агрессивной внешней политики США.

Живым воплощением традиций американской исключительности стал президент Вудро Вильсон, при котором Америка впервые отказалась от изоляционистской политики во имя реализации своей «всемирно-исторической миссии». Именно в роли «крестоносца свободы везде и для всех» (Г. Киссинджер)¹⁰ США вступили в мировую войну, что стало их первым крупным выходом на международную политическую арену.

---

¹⁰ Киссинджер Г. Дипломатия. М.: Научно-издательский центр «Ладомир», 1997. С. 37.

В 1919 г. на Парижской мирной конференции Вудро Вильсон говорил о том, что Америке «уготована невиданная честь осуществить свое предназначение и спасти мир».

Столетием позже об «исключительности американской нации» не раз заявлял и 44-й президент США Барак Обама, за что был раскритикован Путиным. «Считаю очень опасным закладывать в головы людей идею об их исключительности, чем бы это ни мотивировалось, — писал российский президент в статье, опубликованной газетой «Нью-Йорк Таймс» в сентябре 2013 г. — Есть государства большие и малые, богатые и бедные, с давними демократическими традициями и которые только ищут свой путь к демократии. И они проводят, конечно, разную политику. Мы разные, но когда мы просим Господа благословить нас, мы не должны забывать, что Бог создал нас равными»¹¹.

Свою миссию американские элиты видят в том, чтобы навязать всему миру единые — ими выработанные — правила и ценности. В начале 90-х казалось, что унификация мира — это уже свершившееся дело. Тогда в англосаксонском мире безраздельно царствовал тезис Фрэнсиса Фукуямы о победе либерального проекта в планетарном масштабе. В статье «Конец истории?», опубликованной в 1989 г. в журнале американских неоконсерваторов “The National Interest”, Фукуяма провозгласил: «Триумф Запада, западной идеи очевиден прежде всего потому, что у либерализма не осталось никаких жизнеспособных альтернатив»¹². Со всей безапелляционностью автор заявил: «То, чему мы, вероятно, свидетели, — не просто конец холодной войны или очередного периода послевоенной истории, но конец истории как таковой, завершение идеологической

---

¹¹ Путин В. В. Сирийская альтернатива // Президент России. Официальный сайт / URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/19205>

¹² Фукуяма Ф. Конец истории? // Вопросы философии. 1990. №3. С. 134.

эволюции человечества и универсализации западной либеральной демократии как окончательной формы правления»¹³.

Уже тогда заявление апологета либерального миропорядка резко диссонировало с тезисом европейских интеллектуалов-постмодернистов об уходе эпохи «больших идеологий». По мнению Жана-Франсуа Лиотара, ситуацию постсовременности характеризует всеобщая утрата доверия к метанаррациям как тотальным, претендующим на статус единственно истинных способов высказывания. Диктат общих норм, тотальных доктрин, «планов спасения мира» уступает место «языковым играм» — плюрализму локальных языков, стратегий, структур, институций, имеющих отныне равные права¹⁴.

Поборник концепций многополярности и равноправия всех участников политического процесса, Путин также категорически не приемлет стремление либералов-глобалистов «расчесать всех под одну гребенку», подвести под единый знаменатель. В этом отношении он выступает последователем европейской интеллектуальной традиции, более чутко реагирующей на меняющиеся реалии постсовременного общества.

Уже в 90-х, когда либерализм преждевременно праздновал свою победу, для Путина были очевидны несколько принципиальных вещей.

1. Время тотальных доктрин ушло. Равно как и время великих национальных идей, грандиозных утопических проектов и т.п. Насаждая ту или иную «большую идеологию» и подгоняя под нее все многообразие жизни, многого не добьешься. Гораздо большего можно добиться, следуя естественности.

2. Запад, навязывая миру «единственно верную» либеральную идеологию, не понимает, что всякое действие рождает противодействие, и

---

¹³ Фукуяма Ф. Конец истории? С. 134-135.

¹⁴ См. Лиотар Ж.-Ф. Состояние постмодерна. М.: Институт экспериментальной социологии; СПб.: Алетейя, 1998.

видит не больше, чем на один шаг вперед. Мир уже сегодня готов противостоять глобализации. Свое право быть иными будут отстаивать и различные социальные меньшинства, и представители незападных укладов жизни. В ответ на попытки унификации поднимутся фундаменталистские движения.

3. Глобальный либерализм хочет управлять всей мировой системой, однако справиться с этой задачей он не сможет. Совсем недавно мы были свидетелями того, как, потеряв управляемость, рассыпался на части Советский Союз. Многие процессы, обусловленные многообразием этносов, социальных страт, экономических укладов, оказались вне поля зрения советского руководства и послужили катализатором дезинтеграции. СССР был очень сложной системой, но все же не настолько, как целый мир. Учесть все скрытые тенденции, все обстоятельства, разрешить миллионы противоречий в огромном мире, где только различных языков насчитывается более семи тысяч, — задача разве что для пресловутого демона Лапласа. Особенно, если подходить к делу догматически, пытаюсь расчертить весь мир по трафаретной линейке единых ценностей.

4. Столь негибкая система, как либерализм, погубит себя сама; вступать с ней во фронтальное противостояние даже и не имеет смысла. Разумной задачей представляется сосредоточение на внутренних проблемах без оглядки на Запад. Как говорится, если долго сидеть на берегу реки, то можно увидеть, как мимо проплывет труп твоего врага¹⁵.

5. Внутренняя политика России должна учитывать ее многообразие и многоукладность. Здесь тоже проявляется то самое «следование естественности», которому учат мастера восточных единоборств. Жизнь

---

¹⁵ Эту фразу, приписываемую сегодня то Конфуцию, то Сунь-цзы, на самом деле впервые произносит герой Шона Коннери в фильме «Восходящее солнце» (1993). Однако, надо сказать, по духу она вполне близка китайской философии.

человека сложнее любой экономической теории, и пусть люди живут так, как они живут естественным образом.

Дело власти, как ее понимает Путин, — в том, чтобы поддерживать внутреннее равновесие в государстве, рассматриваемом как сложная система, а не тащить страну за рога к «светлому будущему» согласно некоему заранее составленному плану. Собственно, в этом и состоит различие между плановым и гомеостатическим типами управления. В первом случае действуют согласно детально расписанной программе, переводя систему из точки А в точку Б. Второй тип предполагает способность системы к самоорганизации, и управление ею состоит в том, чтобы нивелировать факторы, выводящие систему из равновесия. Другими словами, не давать расшатать и перевернуть лодку.

Подобный стиль управления отличал великого русского реформатора Петра Столыпина, который всегда настаивал, однако, на постепенности проведения реформ, ратовал за устойчивое развитие при сохранении устоев. Поразительно точно и актуально звучат его слова: «Дайте государству 20 лет покоя внутреннего и внешнего, и вы не узнаете нынешней России»¹⁶.

И как созвучна эта фраза словам Владимира Путина! 20 апреля 2011 г., будучи премьер-министром, в отчете Правительства РФ перед Государственной Думой он тоже говорил о необходимости для динамичного развития России десятилетия стабильности. Что это, если не переключка времен?

Плановый тип управления служит долгосрочным целям, достижение которых, конечно, немислимо без стратегического планирования и контроля над ключевыми показателями эффективности на разных этапах. Такие цели ставятся, в частности, перед важнейшими отраслями экономики. Без

---

¹⁶ Столыпин П. А. Нам нужна великая Россия. Самые знаменитые речи и письма. М.: АСТ, 2013. С. 9.

планирования оказалась бы невозможной реализация приоритетных национальных проектов, программы роста ВВП и т.п.

Однако по мере реализации долгосрочных программ всегда могут появиться новые обстоятельства, требующие корректировки изначального плана. В постоянной балансировке нуждается и текущая внутренняя политика, где все время меняется повестка дня и «лодка» может крениться то влево, то вправо. Задача мудрого руководителя — вовремя создавать нужные противовесы в лодке, чтобы она удерживалась на плаву, обеспечивать ее устойчивое движение вперед.

Отсюда — известная надидеологичность Путина. Журналисты и эксперты-политологи часто гадают, кем же все-таки является мистер Путин — либералом-рыночником, социалистом, приверженцем советской «имперской» идеологии или консерватором-«охранителем»? Но нужно понимать, что и та, и другая, и третья идеологии являются для Путина лишь инструментом. В государстве важны и нужны и правые, и левые, и центристские силы. Находясь между собой в живой дискуссии, а то и в активном противостоянии, они удерживают систему в динамическом равновесии. Убери любую из них — и равновесие пропадет, общество скатится в одну из крайностей. Демократия выродится во власть толпы, здравый либерализм — в дикий разгул рынка, социализм — в фашистскую диктатуру.

Мы прекрасно помним, как Путин дистанцировался и от партии «Единая Россия» с самого начала ее истории — несмотря на ее однозначную репутацию как «партии власти». В этом проявился подход Путина к президентской власти, которая по определению должна быть независима и беспристрастна, должна ставить интересы страны и общества в целом выше партийных. И это настолько принципиальная позиция, что она не

разменивалась в погоне за сиюминутными политическими выгодами, как бы соблазнительны они ни были.

Свое отношение к проблеме партийности президента и парламента Владимир Путин выразил еще в январе 2006 г. на традиционной пресс-конференции для российских и иностранных СМИ, расставив все точки над *i* в вопросе о том, превратится ли в обозримом будущем Россия в парламентское государство и будет ли правительство формироваться, как это происходит в ряде стран «развитой демократии». «Я против того, чтобы внедрять эту практику сегодня. В молодых государствах на постсоветском пространстве нужна твердая президентская власть», — заявил Путин, напомнив, что даже в такой стабильной стране, как современная Германия, последовательное проведение подобной политики чуть было не привело к серьезному кризису власти и только чудом не раскололо страну надвое. «Стоило появиться малой партии “Новые левые”, и страна зашла на выборах в политический тупик». Выручила, по словам Путина, «политическая культура и добрая воля Герхарда Шредера и умение Ангелы Меркель договариваться». «Что же говорить о нас на постсоветском пространстве!»¹⁷ — заметил президент, напоминая, что мы еще не сформировали устойчивых партий, и говорить в данных обстоятельствах о партийном правительстве было бы безответственно.

Идеал суверена (по нынешним временам, конечно, утопический) китайский мудрец Лао-цзы выразил в следующей формуле: «Лучший правитель тот, о котором народ знает лишь то, что он существует. ... Кто вдумчив и сдержан в словах, успешно совершает дела, и народ говорит, что он *следует естественности*»¹⁸. Такой правитель подобен воде: он не борется с вещами, а дает им быть самими собой.

---

¹⁷ России нужна твердая президентская власть, заявил Путин // РИА-Новости. 2006. 31 янв. // URL: <https://ria.ru/20060131/43258637.html>

¹⁸ Дао дэ цзин. С. 119-120.

Следовать естественному ходу вещей — этот важнейший принцип восточной философии исповедует и Путин. Общество — продукт истории, а не конструирования. Оно развивается по собственным внутренним законам и по Божьей воле, но никак не в соответствии со спущенными сверху идеологическими моделями, «большими доктринами» — неважно, коммунистическими, либеральными или религиозными. И каждая страна, каждый народ — такой же прекрасный цветок на поле человеческой цивилизации, как и другие. Ни один из них не «исключителен», ни один не сорен. И место России в этом соцветии столь же важно, как и место других стран.

Это не должны забывать те, кто меряет страны по критериям «добра» и «зла» и мечтает вытравить Россию с лица Земли как «дурное семя». Надеяться на то, что Россия «благородно» позволит себя уничтожить в ядерной войне во имя сохранения всего остального человечества, недругам не стоит — Путин дал это понять со всей определенностью: «Я как гражданин России и глава российского государства хочу задаться вопросом: а зачем нам такой мир, если там не будет России?»¹⁹ Возможно, эта фраза уже охладила чей-то пыл.

Мир без России никогда не будет полным. Так же, как и без Китая, без Индии, без Америки. Защищая Россию, Путин защищает и весь многообразный мир, удерживая его от «тайны беззакония». «Мы никому не угрожаем, ни на кого не собираемся нападать, ничего ни у кого, угрожая оружием, не собираемся отнять: у нас у самих все есть, — не устает напоминать президент. — Наша политика никогда не будет основываться на претензиях на исключительность, мы защищаем свои интересы и уважаем интересы других стран»²⁰.

---

¹⁹ Миропорядок-2018. Документальный фильм Владимира Соловьева // Сетевое издание «Вести.Ру». 2018. 25 марта / URL: <https://www.vesti.ru/videos/show/vid/749208>

²⁰ Путин В. В. Послание Федеральному Собранию Российской Федерации, 1 марта 2018 г. // Президент России. Официальный сайт / URL: <http://kremlin.ru/events/president/transcripts/messages/56957>

Владимир Путин обращается с ежегодным посланием к Федеральному Собранию Российской Федерации, 1 марта 2018 г

Новая Россия, которую строит Путин, не станет империей ни в романовском, ни в советском виде. Ее предназначение — не стоять над всеми, но, возможно, быть *катехоном* — последним бастионом, удерживающим мир.

Чтобы понять, от чего «удерживает» мир Россия, достаточно взглянуть на географическую карту. Самим фактом своего существования она как бы разводит по разным углам мировой суши враждебные друг другу цивилизации запада, юга и востока. Если же Россия вдруг исчезнет с географической карты, то неизбежным станет кровавое столкновение Западной Европы, Китая и исламского мира, которое может закончиться гибелью мировой цивилизации и полным истреблением человечества.

А для России вопрос «кто такой мистер Путин» давно решен. И вряд ли что-то изменится через несколько лет, когда Путин перестанет быть главой

государства, но уж точно останется главой российского общества — национальным лидером. Об этом свидетельствует и его неуклонно высокий рейтинг. Впервые за много лет наша страна имеет лидера, за которого не стыдно и которому можно верить.

2. Тяжелое наследство

В силу возраста многие представители нынешней протестной молодежи не помнят, в каком состоянии находилась страна, доставшаяся «в наследство» Владимиру Путину.

Катастрофа, постигшая российскую нацию за крушением СССР, представлялась из поздних 90-х непреодолимой. На стране уже поставили крест не только наши геополитические «партнеры» — даже сами граждане России, казалось, смирились с тем, что тысячелетнему существованию страны пришел бесславный конец. Поэтому, когда нулевые начались сакраментальным ельцинским «в последний день уходящего века я ухожу», страна вздохнула с заметным облегчением: по пути в морг мы свернули в реанимацию.

Сегодня, 20 лет спустя, трудно поверить, что все было так уж плохо. Но суровая статистика не даст соврать — все было куда хуже, чем даже тогда чувствовалось обществом.

В 1990 г. США давали 22% мирового ВВП, страны будущего ЕС — 29%, на долю Китая приходились жалкие 6%, притом, что у СССР было 5%, а у Индии — 4%. Через 10 лет СССР не стало, а доля России ужалась до 2% от общемирового ВВП.

За 90-е годы валовой внутренний продукт России снизился в два раза; между тем за 30-е годы ВВП СССР вырос более чем втрое!

«Насаждение рынка», с которого начало в 1992 г. правительство «младореформаторов», нанесло экономике России, наследовавшей уничтоженному тремя подписями на бумаге Советскому Союзу, сокрушительный удар. За указанием вице-преьера Егора Гайдара о либерализации цен (2 января 1992 г.) немедленно последовал десятикратный рост цен в магазинах и отказ госпредприятиям в бюджетном

финансировании. За один лишь 1992 г. рост розничных цен составил 1354%, а реальная зарплата сократилась на 50%.

1 октября 1992 г. в стране началась ваучерная приватизация, которая в условиях чиновничье-криминального произвола и правовой неразберихи свелась к «черному переделу» бывшей госсобственности и ускоренному созданию класса новых собственников.

Декларируя свою задачу повысить эффективность труда и создать средний класс, младореформаторы облагали заводы налогами, доходящими до 80%, и при этом освобождали от пошлин импорт табака и алкоголя, в том числе суррогатного.

Наивно полагающие, что «рынок отрегулирует все сам», за счет одной лишь свободной конкуренции, младореформаторы просчитались. Разрыв хозяйственных связей между предприятиями бывшего СССР, отсутствие системного заказчика в лице государства, все увеличивающийся бюджетный дефицит, отсутствие капиталовложений на фоне оттока капитала из страны, измеряющегося десятками миллиардов долларов в год, стали причиной резкого сокращения промышленного производства (уже к концу 1992 г. его объем упал на 20%). Заводы и фабрики начали закрываться в массовом порядке. В целом за 90-е в стране закрылось 12 тысяч заводов, в то время как за 10 довоенных лет в СССР построили 9 тысяч заводов. Российская промышленность деградировала стремительными темпами.

«По объему промышленного производства в 1991–2000 гг. Россия переместилась со второго на седьмое место в мире после США, Германии, Канады, Франции, Великобритании, Италии и с первого на пятое в Европе. О серьезности промышленного кризиса говорят также такие международные сравнения. В 1998 г. Россия производила промышленной продукции по отношению к США 8,2%, Германии — 36,0, Франции — 60,0, Великобритании — 73,0%. Не лучшим образом Россия выглядела и по

такому очень важному показателю, как производительность труда в промышленности. Она составляла по отношению к производительности труда в промышленности США в том же году 12,0%, Германии — 18,0, Франции — 16,0, Великобритании — 23,0%. ...в течение всех 1990-х годов в промышленности России происходило падение производства, но кульминация кризиса пришлась на 1998 г., когда объем промышленного производства по сравнению с 1990 г. составил только 45,7%»²¹.

Иными словами: мы имели двукратное сокращение промышленного производства, причем, зачастую «на ровном месте». Причем, проблема носила системный характер. «Особенностью промышленного кризиса в России в период проведения монетаристских рыночных реформ было то, что спад производства носил не структурный, а всеобщий характер. Не было ни одной отрасли, в которой не произошло бы резкого уменьшения производства»²².

Осенью 1995 г. в результате т.н. залоговых аукционов государство лишилось целого ряда стратегических активов — промышленных гигантов первой величины. Формально представляя собой схему кредитования правительства под залог принадлежащих государству пакетов акций, залоговые аукционы фактически стали способом передачи государственных активов в руки лояльных предпринимателей в обмен на поддержку непопулярных политических лидеров на парламентских выборах 1995 г. и президентских 1996 г. В руках олигархов оказались стратегические отрасли российской экономики: нефте- и газодобыча, добыча никеля, золота, редкоземельных металлов, а также наиболее влиятельные СМИ.

---

²¹ Гаврин Д. А. Тенденции развития промышленности России в 1991–2000 гг. // Вестник Санкт-Петербургского университета. 2009. Сер. 2. Вып. 4. С. 120.

²² Там же.

Наибольший урон испытали наукоемкие сферы экономики, что было связано не только с организационными и финансовыми проблемами, но и с колоссальной «утечкой мозгов» из страны.

До начала 1990-х гг. СССР как минимум не уступал США по количеству ученых и конструкторов. Советская научная система, ориентированная на нужды сверхиндустриализации и ВПК, была одним из важнейших факторов, обеспечивающих стране статус сверхдержавы. Заказы, которые она получала от государства (атомный проект, космическая программа), имели не только всенародное, но и всемирно-историческое значение.

Когда произошел распад СССР, отечественная наука лишилась своего основного, а главное, системного заказчика. Это привело к глубочайшему кризису научной структуры. На грани выживания оказались лишённые госфинансирования исследовательские центры промышленности и академические институты. В 1996 г. расходы на НИОКР (научные исследования и опытно-конструкторские разработки) составили в США \$184,7 млрд., а в России, даже согласно явно завышенным официальным данным — только \$5,3 млрд. Зарплаты ученых и инженеров опустились до совершенно неприемлемого уровня, составив в 1992 г. в среднем чуть более \$5. В поисках лучших условий для жизни и работы за 1990-е гг. Россию покинуло более 250 тыс. ученых, а в общей сложности из науки ушло более 2,4 млн. человек, т.е. две трети всего списочного состава.

В результате были утрачены ценнейшие ноу-хау, в т.ч., в сфере оборонных технологий и атомной энергетики, потеряны целые направления исследований, на 90% снизился уровень изобретательской активности и средний индекс цитирования работ советских ученых в мировой литературе. Если в середине 1960-х гг. он уступал американскому примерно в 1,5 раза, то в начале 1990-х гг. этот разрыв вырос в пользу США в 14 раз.

По оценкам специалистов Комиссии Совета Европы по образованию, финансовые потери нашей страны от эмиграции ученых достигали на начало 2000-х гг. \$60 млрд. в год.

Если падение промышленного производства в 90-е годы вызывало крайне серьезную озабоченность, то ситуация в отечественном сельском хозяйстве после распада Советского Союза просто внушала ужас²³. Катастрофа — то слово, которое вернее всего характеризует состояние сельского хозяйства и его динамику с 1990 по 2000 г.

Гайдаровское «насаждение рынка» повлекло за собой сокращение в десятки раз государственной поддержки сельского хозяйства и удушение крупного сельскохозяйственного производства в пользу создания фермерского сектора. За последующие годы объем капиталовложений в аграрно-промышленный комплекс сократился в 20 раз.

По данным Росстата, за десять лет площадь пашни в России сократилась на 13,1 млн га, а площади посевов составляли более 84,7 млн га, таким образом не засевалось и не обрабатывалось более 30 млн га. Большая часть этих земель заросла лесом и кустарником, была заболочена, а теперь их восстановление требует огромных средств, как минимум 280-300 млрд руб. Как писал, анализируя статистические данные, Геннадий Кулик, «к началу 2000 г. поголовье скота всех видов в России сократилось по сравнению с 1990 г. почти на 100 млн голов, или в 2 раза. Так же снизилось и производство молока, мяса и других продуктов. Люди оказались без работы, закрылись многие сельские магазины, поликлиники, больницы, школы. За чертой бедности оказалось 43% населения; средняя заработная плата по экономике в 2000 г. составляла 2283 руб., в том числе в сельском хозяйстве

---

²³ Подробнее см. Кэрл Л. Аграрные реформы в России: дорога из рабства. М., Дело, 2019.

985 руб., а средний размер начисленных пенсий — 694,3 руб. при прожиточном минимуме 1210 руб.»²⁴

Особому разрушению подверглась материально-техническая база: только годовое производство тракторов сократилось в 22 раза. А производство многих других видов техники вообще прекратилось.

Уже в 1998 г. совокупный объем валовой продукции сельского хозяйства составил всего 56% от уровня 1990 г. Нехватка продовольствия в начале 1990-х гг. привела к стремительному наполнению российского рынка некачественной продукцией из многих стран мира. Поток импорта покрывался продажей стратегического сырья, расходом золотовалютного запаса, внешними займами. По ряду позиций (например, птицепром) доля импорта в общем объеме продовольствия доходила до 70%! Уже в середине-конце 1990-х гг. аналитики всерьез заговорили об угрозе продовольственной безопасности России. Общеизвестно, что продовольственная безопасность обеспечена, если в стране производится не менее 80% основных продуктов питания — этот порог усилиями реформаторов-монетаристов Россия «успешно» преодолела.

Отмена продовольственных дотаций, достигавших по ряду категорий 80% розничной цены, привела к недоступности многих продуктов питания для населения. В результате к 1999 г. потребление мяса и мясопродуктов снизилось по сравнению с 1990-м на 44%, молока и молочных продуктов — на 47%, рыбы — на 51%. В 1992 г. Россия официально вошла в число *полуголодных стран*: выяснилось, что жители нашей страны поглощают в среднем только 2040 килокалорий в день. В СССР этот показатель составлял 2590 ккал, в США 3350 ккал, а в беднейших странах Африки — 2300. По международной классификации Всемирной продовольственной организации,

---

²⁴ Кулик Г. В. 15 лет с президентом В. В. Путиным. Сельское хозяйство России обеспечит продовольственную независимость страны. М.: 2016 // Министерство сельского хозяйства Российской Федерации. Официальный сайт / URL: <http://mcs.ru/upload/iblock/ef8/ef89b2933a0eb3c30469bcd5dca7568b.pdf>

питание на уровне 2150 ккал характеризует условия постоянного недоедания. Нормальным же уровнем для человека является 2600 ккал. Питаясь лишь на 78% от обоснованной медицинской нормы, россияне по уровню душевого потребления переместилась к 1999 г. с 8 на 71 место в мире.

Чтобы как-то выживать, россияне выращивали овощи на садовых участках, многие занялись стихийной торговлей на улицах, кто-то принял участие в «челночном движении». В 1994 г. экономика России продолжала стремительно деградировать. Те россияне, у которых еще остались какие-то деньги после обесценившей их сбережения «шоковой терапии» Е. Гайдара, пытались приумножить свои средства, вкладывая их в акции т.н. финансовых пирамид — АО МММ, «Властелина», «Хопер-Инвест», АВВА и др., которые активно работали на российском рынке с молчаливого согласия правительства. От их деятельности пострадали десятки миллионов жителей России.

Очередным ударом по карману граждан стал дефолт августа 1998 г., когда правительством было принято решение о замораживании выплат по государственным ценным бумагам, прежде всего по т.н. ГКО (государственным краткосрочным обязательствам), представлявшим собой классическую финансовую пирамиду типа МММ, с той разницей, что вовлечены в нее были чуть ли не все денежные ресурсы страны. За счет выпуска ГКО государство долгое время «латало дыры» в бюджете, расходная часть в 1998 г. которого по воле коммунистического большинства в Госдуме превосходила доходную на 26,5% (\$82,3 млрд против \$60,5 млрд), причем почти 25% в расходах составляло обслуживание государственного долга. Бюджетный дефицит усугублялся на фоне массового уклонения от уплаты налогов, в результате которого государство недополучало до \$30 млрд.

Объявив мораторий на выплату по ГКО, государство разрешило сделать то же и частным банкам, чем они и не преминули воспользоваться,

переложив бремя долга на своих вкладчиков и клиентов. После восьми лет рыночных реформ неокрепшая банковская система России рухнула.

Больше всего от кризиса пострадал средний класс. Как и в начале 90-х, множество людей вновь потеряли свои сбережения. В банках не выдавались наличные, не проходили платежи. Обесценились госбумаги и акции предприятий. Доллар рос с ошеломляющей скоростью: с 6,2 руб. 17 августа до 21 руб. 7 сентября, что в самые короткие сроки обесценило народные сбережения. С рынка начали уходить западные компании, резко сократился импорт. Доходы на душу населения сократились до 20% по сравнению с аналогичным показателем США, в то время как в 1990 г. эта цифра составляла 43,7%.

Бюджет России напоминал тришкин кафтан. Так, если в 1997 г. доходы бюджета составляли 711 млрд рублей, то в 1998 г. они сократились до 687 млрд. При этом госрасходы существенно превышали поступления в бюджет. В результате постоянной практикой стали невыплаты зарплат, пенсий и пособий. На начало 1997 г. общая задолженность по зарплате составила, согласно данным Госкомстата, примерно 50 трлн рублей. Зарплату не получало около 60% всех работников. Это приводило к массовым волнениям населения, в том числе и к забастовкам, которые шли в стране практически непрерывно и охватывали огромные массы населения. В забастовке 1-2 февраля 1996 г., например, приняло участие 87% работников предприятий угольной промышленности. В забастовке учителей 13-17 января 1997 г. 511 тысяч учителей, в те дни не работали 11 тысяч школ. Требования учителя выплатить им долги по зарплате, к слову, выполнены не были; долги только выросли – с 9,7 трлн рублей в начале года до 10 трлн к 1 сентября.

До сих пор памятные события, вошедшие в историю как «рельсовая война»: в мае 1998 г. шахтеры заблокировали важнейшие железнодорожные магистрали России, в т.ч. Транссиб, требуя погашения долгов по зарплате,

отставки правительства и президента, национализации предприятий и упразднения либеральных реформ. Эти действия привели к транспортному коллапсу в масштабах страны: от центра были отрезаны Дальний Восток и Юг России, встали многие сотни пассажирских и грузовых составов, под угрозой оказалась экономическая целостность государства. Через месяц шахтеры приехали в Москву и разбили палаточный лагерь на Горбатовом мосту около Дома правительства, где протестовали несколько месяцев, стуча касками по брусчатке. Ни к каким результатам это не привело — правительство попросту не имело возможности удовлетворить их многочисленные требования.

Но в особенно тяжелое положение попали пенсионеры и дети. Задолженность по пенсиям перед дефолтом составляла 17 млрд рублей, по детским пособиям — 10 млрд рублей. При этом размер пенсий не дотягивал до прожиточного минимума. Если в 1997 г. он составлял до 75% от прожиточного минимума пенсионера, то в 1999 г. этот показатель опустился до 44%, что не позволяло обеспечить даже физическое выживание человека. Что же до детских пособий, они были привязаны к минимальному размеру оплаты труда, и в 1998 г. составляли порядка 13% от прожиточного минимума, а в 1999 г. — лишь 6%.

Впрочем, и трудоспособным гражданам было не намного легче. Уровень зарплат оставался крайне невысоким. Притом выдавалась она с задержкой порой в несколько месяцев. Уровень безработицы в 1998-99 гг. превысил 12%.

После кризиса 1998 г. уже мало кто из экономистов верил в способность России быстро восстановить свою экономику. На начало 1999 г. внешний долг России достиг 146,4% от ВВП, а золотовалютные резервы, напротив, снизились до минимума. При этом кредиты государством брались под крайне высокие проценты и на короткий срок. Эксперты всерьез

говорили о «Проблеме 2003» — года, когда должен был настать пик долговых выплат. Считалось, что Россия не сможет с ними справиться, и это станет поводом для введения внешнего управления экономикой страны.

Как катастрофическое оценивало состояние в экономике России и само население. Так, в ходе опроса ВЦИОМ в 1999 г. экономическое положение в стране назвали средним или хорошим 11% населения, плохим — 49%, и очень плохим — 34%. Весной этого же года 54% респондентов ожидали нарастания массовых выступлений и акций протеста. То есть, 83% населения считали ситуацию в экономике очень плохой, и были уверены в том, что народ готов выйти на улицы в связи с этими ужасными условиями.

Чтобы понять, о чем идет речь, достаточно сказать, что в 1999 г. практически половина граждан (49%) России сообщала в ходе опросов, что едва сводит концы с концами, еще 40% населения хватало средств только на продукты — о покупке новой одежды не было и речи²⁵. То есть, девять человек из десяти признавались в собственной нищете. Почти абсолютная нищета половины населения и просто нищета еще у 40%! Сравним это с данными Всемирного Банка, согласно которым в 1988 г. в бедности жили лишь 1,5 % населения России.

Прямым следствием обнищания населения и утраты государством контроля над происходящим в стране стал разгул преступности в стране. Банды и мафиозные группировки распространены были повсюду. Так называемый, «коммерческий терроризм» — заказные убийства и захват заложников — стал привычным явлением для городов России в 90-х. Только за 1993 г. было совершено около 100 заказных убийств предпринимателей. В 1994 г. в одной лишь Москве было 107 «коммерческих» убийств с применением взрывчатки. В следующем году эта цифра выросла на треть.

---

²⁵ ЦИРКОН. Динамика финансовой активности населения России 1998-2011. Аналитический доклад. М, 2011 / URL: <http://www.zircon.ru/upload/iblock/d6a/MFAN-2011.pdf>

Число взятых в заложники для получения выкупа ежегодно составляло только для столицы не менее 300 человек.

Всего под контролем преступных группировок находилось не менее 4 тысяч крупных компаний, не говоря о сотнях тысяч мелких бизнесов, обложенных данью. Даже градообразующие и бюджетообразующие предприятия в целом ряде регионов были под контролем организованных преступных группировок. Помимо того, что этот спрут, опутавший нашу экономику, высасывал из нее все соки, преступность была в ответственности за серьезную моральную травму, постигшую российскую нацию в 90-х. Людям ничего не хотелось — не хотелось зарабатывать, делать бизнес, открывать свое дело. Но и не только — не хотелось рожать, не хотелось выходить вечером на улицу. Потому что было страшно.

Общее число крупных группировок уровня мафиозного клана к началу нулевых составляло порядка полутора сотен. А число банд более мелкого уровня оценивалось в 964 ОПГ. В них было задействованы десятки тысяч преступников. Их названия были знакомы чуть ли не всем жителям страны — «солнцевские», «ореховские», и прочие группировки не только бытовали в лексиконе российского обывателя, но и изменили сознание людей того времени. Чтобы понять масштаб бедствия достаточно сказать, что в 2001 г. были осуждены 11,5 тысяч лидеров и активных участников ОПГ, и при этом, несмотря на чувствительность, это все же не был смертельный удар по мафии.

Преступность становилась все более и более жестокой, и даже неадекватной. Это отмечали все криминологи. Динамика убийств того времени тоже показывает, что ценность жизни стремительно падала. Если в 1996 г. рост числа убийств отмечался только в каждом четвертом регионе (субъекте Федерации), то в 1997 г. — в 56% всех регионов, то в 1998 г. — в 61% регионов. Насильственные преступления, особенно, совершаемые

бандами, стали обыденностью. Каждое третье преступление из раскрытых в конце 90-х было на счету ОПГ.

Можно говорить и о прямом следствии этого роста преступности — которое заключалось в том, что ежегодно в криминальных разборках гибло население целого города. Россия лишалась до 50 тысяч убитыми, и еще большее число пропавших без вести также было результатом разгула криминала.

Данные статистики смертности по 90-м годам попросту приводят в ужас. В 1995 г. было совершено 45 тыс. убийств и 61 тыс. самоубийств, а в ДТП в этот год погибло 38,6 тыс. человек. Всего от внешних причин смерти в тот год из жизни ушло почти 350 тыс. граждан нашей страны. Это в полтора раза больше, чем пятью годами ранее. Общая смертность в 1995 г. подскочила до 2,2 млн человек, что превышало показатель 1990 г. на 550 тыс.

26

И это притом, что граждан России и так становилось с каждым годом все меньше и меньше. На рубеже тысячелетий над Россией навис страшный «русский крест», как его называли демографы. Демографический кризис в России, то есть нарушение воспроизводства населения нашей страны, выглядел на совмещенных графиках рождаемости и смертности в виде креста: смертность росла и превышала рождаемость. Катастрофа с населением страны была настолько очевидна, что и зарубежные демографы, и отечественные специалисты давали совсем неутешительные прогнозы

---

²⁶ Для сравнения, сегодня в России число убийств находится на самом низком уровне за всю историю статистических наблюдений — 8574 случая, включая покушения на убийство, в 2018 г. Даже в Российской Империи было больше убийств. А один из самых низких показателей для СССР (1960 г.) дает нам 14,3 тыс. убийств.

Стоит также отметить, что сегодня, спустя всего лишь четверть века после пика 1995 г., когда в криминальных разборках наша страна теряла население небольшого города, число убийств сократилось в пять раз. Втрое — до 20 тыс. случаев — снизилось число самоубийств. Более чем вдвое — число погибших в ДТП (15 тыс.). Общее число смертей от внешних причин составило на 2017 г. 139 тыс. случаев (в 2,5 раза меньше, чем страшные цифры 1995-го). Аналогичная ситуация наблюдается и по всем остальным демографическим параметрам.

относительно того, сколько людей останется в стране через каких-нибудь пятнадцать лет.

Один из отечественных прогнозов гарантировал сокращение населения к 2015 г. со 146 до 124 млн человек, если не предпринять срочных мер к сбережению народа. Прогнозы ЦРУ и ООН давали схожие цифры. К 2030 г. население России по их данным должно было сократиться до 110 млн, а к 2050 г. — до 85 млн человек.

Вообще, если говорить с точки зрения демографии, то тот ущерб, который нанес стране распад СССР, можно сравнить лишь с Гражданской войной и с потерями в Великой Отечественной войне. Численность населения России за десять лет снизилась со 148,6 млн человек в 1991 г. до 146,3 млн в 2001 г., и это с учетом волны иммиграции с постсоветского пространства! Прямые потери населения от сверхсмертности подсчитать невозможно, но они оцениваются в 6-7 млн человек. Так, в 1990 г. родилось 1 млн 989 тыс. человек, а умерло — 1 млн 650 тыс. человек, и естественный прирост населения составил 333 тыс. человек. Но уже в 1995 г. рождаемость сократилась до 1 млн 363 тыс. человек, а смертность возросла до 2 млн 200 тыс. человек — убыль населения составила 840 тыс. человек в год. В 2000 г. смертность превысила рождаемость уже почти в два раза: 2,23 млн чел и 1,27 млн чел, соответственно.

То есть, страна теряла миллион человек ежегодно. Если бы не грандиозный поток мигрантов из стран бывшего СССР, то негативные прогнозы о 100 млн жителей страны можно было бы относить не на 2050 год, а применять уже году к 2020-му. Впрочем, в этой миграции тоже хорошего было мало — ведь, к нам бежали от неустроенности, а то и от прямой опасности жизни в соседних республиках. Так, в регионах Средней Азии численность русского населения сократилась, порой, на порядок. Мигранты помогали поддерживать численность населения страны, но и одновременно

породили целый ряд проблем, в том числе и этническую преступность. Как бы там ни было, даже мигранты не могли справиться с замещением демографической дыры в 1 млн жизней.

В условиях беспросветной жизни, крушения идеалов, отсутствия надежды на позитивные изменения в стране началось массовое моральное разложение, «профессиями мечты» для целого поколения стали бандит и валютная проститутка.

В 1992 г. Указом президента России Бориса Ельцина была отменена государственная монополия на производство, ввоз и продажу алкогольной продукции, на ее цены и объемы производства. В стране начался стремительный рост потребления алкоголя, поощряемый рекламой по центральным каналам, усугубляемый общим беспределом в стране и чрезвычайно низкими ценами на алкоголь. Если в 1990 г. на среднюю месячную зарплату можно было купить 10 литров водки, то в 1994-м — уже 46 л. Повальное пьянство обусловило сверхсмертность. Прирост смертей за счет алкоголя только за 1992-1994 гг. составил 510 тыс. человек, или 53,6% от всего прироста смертности. Для сравнения в тот же период было убито 127,4 тыс. человек, значительная часть которых приходится на алкогольные потери, т.к. около 60% убитых и почти 80% убийц во время преступления бывают нетрезвыми. В целом алкогольный урон за 1992-1996 гг. специалисты оценивают в 2,5 млн человек²⁷.

Непреходящая депрессия делала население легкой жертвой тоталитарных сект, овладевавших не только умами новообращенных, но и их имуществом и самой жизнью. К концу 90-х в России уже насчитывалось от 300 до 500 различных сект. Многие из них маскировались под коммерческие фирмы или общественные организации по изучению чьего-либо «духовного

---

²⁷ Немцов А. В., Школьников В. М. Потери в связи с алкогольной смертностью в России в 1980-1990-х годах // Новости науки и техники. Серия: Медицина. 1999. № 5 / URL: <https://web.archive.org/web/20100526074859/http://adic.org.ua/sirpatip/mater-2/nemtsov/text.htm>

наследия» и т.п., чтобы иметь возможность сотрудничать с образовательными структурами. Численность людей, вовлеченных в деструктивные и оккультные религиозные организации, достигала 1 млн. человек, причем 70% из них — это молодые люди в возрасте от 18 до 27 лет.

При этом власть относилась к деятельности сектантов с преступным легкомыслием. Так, огромное количество людей в годы перестройки было вовлечено в секту «Белое братство», распавшуюся только после ареста ее основателя Юрия Кривоногова. В начале 1990-х российские чиновники, в т.ч. вице-премьер Олег Сосковец и мэр Москвы Юрий Лужков, на самом высоком уровне принимали авантюриста и преступника Асахару, создавшую секту «Аум Синрикэ».

Моральное разложение характеризовало и политическую элиту, не скрывавшей свое презрение к своей стране и народу и даже бравировавшей им. Вот несколько выдержек из скандального интервью Альфреда Коха, данного в 1998 г. американской радиостанции WMNB:

— *Как вы прогнозируете экономическое будущее России?*

— Сырьевой придаток. Безусловная эмиграция всех людей, которые могут думать, но не умеют работать (в смысле — копать), которые только изобретать умеют. Далее — развал, превращение в десяток маленьких государств.

— *Прогнозируете ли приход инвестиций в Россию, будет ли он в той мере, в какой его ожидают?*

— Нет, потому что Россия никому не нужна (*смеется*), не нужна Россия никому (*смеется*), как вы не поймете!

— *Но торговать с Россией, с огромной страной, где огромная потребность купить, купить, купить...*

— Для того чтобы купить, нужно иметь деньги. Русские ничего заработать не могут, поэтому они купить ничего не могут.

— *Словом, вы не видите никаких перспектив?*

— Я — нет. (*Смеется.*)

— *Если исходить из вашего взгляда на завтрашнее России, то весьма безрадостная картина создается...*

— Да, безрадостная. А почему она должна быть радостной? (*Смех.*)

— *Ну просто хотелось, чтобы многострадальный народ...*

— Многострадальный народ страдает по собственной вине. Их никто не оккупировал, их никто не покорял, их никто не загонял в тюрьмы. Они сами на себя стучали, сами сажали в тюрьму и сами себя расстреливали. Поэтому этот народ по заслугам пожинает то, что он плодил²⁸.

Напомним, что на вопросы интервьюера отвечает человек, в 1996-1997 гг. возглавлявший Госкомимущество, а затем занимавший должность вице-преьера — выше в стране только две должности: премьер и президент!

В 90-е таких временщиков, работающих лишь на собственный карман, в высших эшелонах власти было немало. Печально известна, например, история с разворыванием кредита МВФ в \$4,8 млрд, выделенного в 1998 г. на стабилизацию курса рубля и осевших в банках, близких к «семье».

Воровство и коррупцию во власти предельно обнажила чеченская война. Замсекретаря Совета безопасности России Борис Березовский вел коммерческие дела с главарями террористов в Чечне, в т.ч. устраивал рекламные акции с выкупом заложников, которые похищались по предварительному сговору.

В целом политическую элиту тех лет отличал предательский, кормчадорский характер. В коридорах российской власти открыто правили бал иностранные советники, являвшиеся в большинстве своем штатными сотрудниками разведывательных структур западных стран, в первую очередь США. Общее число таких «консультантов» составляло порядка 100 человек.

---

²⁸ Интервью Коха радиостанции WMNB полностью приведено в статье Александра Минкина «Прощай, мытая Россия» (Новая газета. 1998. 2 нояб. / URL: <https://www.grankin.ru/dosye/archiv/ngaz021198.htm>).

Эти агенты прямо участвовали в создании запутанного и неудобного налогового законодательства России в начале 90-х, разрабатывали Гражданский кодекс, а также писали российскую Конституцию.

Их работу курировало Агентство США по международному развитию, которое выделяло агентам сотни миллионов долларов. Доподлинно известно, что только лишь два консультанта — Джонатан Хэй и Андрей Шлейфер получили от Гарвардского института международного развития по программе АМР США 34 млн долларов, при этом активно играли на российском фондовом рынке, и после возвращения в США даже были привлечены к ответственности за нарушение служебной этики²⁹.

Неудивительно, что и многочисленный российский класс чиновников от высшего до среднего уровня был тоже подвержен стяжательству. Презрение к нему со стороны населения возрастало с каждым годом.

В условиях ослабления и деградации центральной власти в стране нарастали центробежные тенденции. Россия разваливалась на глазах. Конфедерализация страны — это был еще самый мягкий вариант, куда более вероятным был путь распада. Многие регионы превратились в юридические анклавов, где общероссийское законодательство действовало постольку поскольку и в ограниченной форме. Это если не вспоминать о Чечне, где закона не было вовсе. Регионы заключали с федеральным центром договоры, определявшие границы полномочий Москвы, а на самом деле, получавшие квазинезависимость, имея право быть самостоятельными участниками международных и внешнеэкономических отношений.

На фоне этого расплодилось многочисленных сторонников сепаратистских движений вроде «Калининградской народной республики», «Псковской народной республики», «Ингерманландии», «Поморского края», «Идель-Урала», «Сибирской республики» и прочие. Вроде бы слабые и

---

²⁹ Сотрудниками ЦРУ, работавшими с Чубайсом, могли быть Шлейфер и Хэй // РИА Новости. 2013. 25 апр. / URL: <https://ria.ru/20130425/934532721.html>

маргинальные, они вполне осознанно использовались региональными бонзами для торга с Кремлем, для выбивания преференций себе лично, и для растаскивания федерального одеяла на лоскутки. На этом фоне попытка создания Уральской республики на базе Свердловской области — была вполне естественным следствием сепаратизации. Татарстан, в отличие от Свердловской области добился особого статуса во взаимоотношениях с Москвой, став чуть ли не государством в государстве.

О чем говорить, если регионы даже свои деньги печатали — так, один из идеологов «Уральской республики» Антон Баков в 1993 г. за 25 тысяч долларов напечатал серию «уральских франков», но и не только — в стране ходили разнообразные карельские и хакасские «рубли», татарстанские жетоны, «немцовки» и т.д. Часть из них просуществовала вплоть до 2001 г.

Причем, не стоит думать, что это все делали какие-то «злые силы». Ничуть нет — сепаратистские действия часто предпринимались из самых благих побуждений. Так же, как и появление таможен на границах некоторых субъектов федерации. Многие шаги регионалов были обусловлены как слабостью Москвы, так и несовершенством законодательства. Нельзя сбрасывать со счетов и неравномерное развитие регионов, когда дотируемое предприятие у соседа вполне серьезно угрожало разорению целой отрасли у себя дома. Сепаратизм тогдашнего времени был во многом вызван страхом «югославского сценария» — когда распад страны сопровождался кровавой вакханалией и войнами.

Тем не менее, какими бы намерениями не руководствовались тогдашние губернаторы, свою деструктивную работу они делали — страна медленно, но верно поддавалась центробежным силам.

Деградация федеральных отношений способствовала и ситуация в Чечне, где сепаратизм действовал открыто, с поднятым забралом. Более того, Чечня стала тем центром, где мир впервые столкнулся с новым явлением —

международным терроризмом. Уже к 2000 г. в горах Чеченской Республики действовало не менее трех тысяч иностранных боевиков, эмиссаров международного терроризма, которые устроили логово в этом несчастном регионе России. Впоследствии, когда военные уничтожат террористический центр, выяснится, что среди боевиков были граждане из Ливана, Палестины, Египта, ОАЭ, Иордании, Йемена, Саудовской Аравии, Афганистана, Туниса, Кувейта, Турции, Сирии, Алжира, Таджикистана, Украины, Грузии, Прибалтики. Настоящий террористический интернационал. И все это — внутри нашей страны.

Волна террора с Кавказа захватила и всю остальную страну. Наиболее трагичными и громкими стали в этой связи события с захватом террористами больницы в Буденновске в июне 1995 г. и Дагестане в январе 1996 г. По сути дела, в стране шла горячая война.

При этом армия, которая должна была служить оплотом безопасности страны, влачила в 90-е годы жалкое существование. Ее презирали, призыва всячески избегали. По сути дела, по призыву в армию в те годы шли только юноши из неблагополучных семей, кто просто не в состоянии был найти никаких законных и незаконных способов «откосить». Количество уклонистов росло с каждым годом, достигнув максимума к 1999 г. (44% от состоявших на воинском учете).

К концу тысячелетия доверие к армии скатилось до нуля. Не добавили престижа армии и неудачные результаты контртеррористических операций на Северном Кавказе. И даже такие героические события, как «бросок на Приштину», не могли переломить негативный тренд. В 1999 г. только 40% граждан были уверены в способности армии защитить страну, 48% сомневались в этом. Только 7% граждан считали, что молодые люди хотят служить в армии! И это было горькой правдой³⁰.

---

³⁰ Рекордное число россиян назвали службу в армии обязанностью мужчины // Левада. 2019. 18 июня / URL: <https://www.levada.ru/2019/06/18/rekordnoe-chislo-rossiyan-nazvali-sluzhbu-v-armii-obyazannostyu-muzhchiny/>

О том, насколько плачевной была ситуация в армии, вспоминал позднее и сам президент, выступая в 2006 г. с ежегодным посланием перед Федеральным Собранием: «В период с 1996 по 2000 год не было заложено ни одного корабля. А на вооружение было принято всего 40 образцов военной техники. Войска проводили учения “на картах”, только на картах. Флот был прикован к берегу, а авиация — к аэродромам. И тогда, в 1999 году, когда возникла необходимость противостоять масштабной агрессии международного терроризма на Северном Кавказе, проблемы армии обнажились до боли. ... Для эффективного ответа террористам нужно было собрать группировку численностью не менее 65 тысяч человек. А во всех Сухопутных войсках, в боеготовых подразделениях — 55 тысяч, и те разбросаны по всей стране. Армия — 1 миллион 400 тысяч человек, а воевать некому. Вот и посылали необстрелянных пацанов под пули»³¹.

Положение России на международной арене также было незавидным. Позиции сдавались по всем фронтам. Из-под российского влияния постепенно уходили все бывшие советские республики, к мнению российской стороны не спешили прислушиваться в международных организациях. Руководители когда-то великой страны падали в обморок от каждого чиха в Вашингтоне или Брюсселе, а распорядки дня для всей страны — во сколько нам вставать, с кем дружить, что почем продавать и сколько есть на ужин латвийских шпрот с бензопиреном или американских окорочков с хлором и гормонами — «спускались» в Россию напрямую из американского Конгресса или какого-нибудь ПАСЕ.

К стране, растратившей весь своей геополитический вес, относились в мире в лучшем случае снисходительно. Даже членство в «Большой восьмерке» было по сути дела, фикцией. До 1997 г. Россия носила в G7 статус гостя, ассоциированного члена по формуле «семь плюс один». На

---

³¹ Путин В. В. Послание Федеральному Собранию Российской Федерации, 10 мая 2006 г. // Президент России. Официальный сайт / URL: <http://kremlin.ru/events/president/transcripts/23577>

саммите в Денвере в июне 1997 г. Россия получила более высокий статус, что было тогда обусловлено было соображениями политико-конъюнктурными. Россия принимала на себя солидарные обязательства и должна была выстраивать свой внешне— и внутривнутриполитический курс в соответствии с установками ведущих мировых держав. А поскольку наша страна в экономическом развитии заметно отставала от остальных семи участников G8, то неизбежно попадала в зависимость и вынуждена была проводить политику в ущерб национальным интересам. Серьезного отношения к нам не предполагалось.

Рассыпавшаяся как карточный домик страна, деградирующая экономика, умирающие наука и культура, государственная власть, лишенная всякого авторитета — таковы были реалии рубежа тысячелетий. Такой была страна перед приходом Путина. Такой и только такой она нравилась нашим геополитическим оппонентам.

3. Новый курс: к сбережению России

Конец Советского Союза и превращение США в единственного мирового гегемона, победа капиталистического мира над коммунизмом не могли не привести к «головокружению от успехов» у идеологов победителей. Именно тогда либеральная идеология достигла высшей точки торжества, а Фрэнсис Фукуяма провозгласил конец истории — с утверждением всемирного либерализма человечество достигло вершины своего развития, и дальше расти уже просто некуда.

Несмотря на такую крайне тщеславную и теоретически беспомощную позицию, с Фукуямой мало кто спорил. Весь мир видел в крушении социалистического лагеря подтверждение его тезисов. Финансовый мир и политический истеблишмент, журналистское и политологическое сообщество, интеллигенция, да и практически все мировое общество в целом безоговорочно приняло теорию «конца истории», и десятилетие после выхода труда Фукуямы либерализм упивался своим триумфом. Коммунисты, националисты, фундаменталисты и традиционалисты, все сложили оружие и признали свое поражение. Либеральный тренд наметился на многие годы вперед.

И в этом также была уверена вся советская и постсоветская элита 1980-90-х годов. Все элиты практически во всех странах были на тот момент приверженцами одних и тех же либеральных ценностей, все были абсолютными клонами друг друга, словно были выращены в одной американской пробирке.

Рынок, отсутствие таможенных барьеров, свободная конкуренция, глобализм, нематериальная экономика, финансовые рынки, офшоры, инвестиции... Весь набор из лексикона элит девяностых годов во всем мире. Оспаривали все это только самые одиозные маргиналы, но их просто не замечали.

Тогда же получила распространение концепция «золотого миллиарда» — мальтузианская теория, согласно которой экономических ресурсов планеты будет достаточно для того, чтобы полностью обеспечить потребности только миллиарда человек, населения ведущих западных стран плюс некоторых счастливицков, которые раньше и последовательней всех встроились в глобальный мировой порядок. Остальным странам в этом миропорядке предписывается лишь обеспечивать Запад сырьевыми ресурсами, дешевой рабочей силой, рынками для сбыта товаров, возможностями для капиталовложений и для вывоза экологически грязных производств.

Такова была ситуация на 1999 г. — год, когда Владимир Путин становится сначала премьер-министром, а затем и президентом России. И в этой ситуации перед Путиным открывалось два пути.

Первый путь — это пойти по стопам своего предшественника и полностью подчиниться Западу, признать поражение и покорно следовать в фарватере флотилии, возглавляемой США, старательно копировать у них идеологию, политические и общественные институты, подчиниться культурно и цивилизационно.

Такая идеологическая линия в нашей стране присутствовала тогда и сохраняется сейчас. Наследники младореформаторов 90-х и по сей день «предлагают сдать», а уж в то время они были еще необычайно сильны и уверены в своей правоте.

И таких стран, которые пошли по этому пути, отказались от национальной политической традиции, «вернулись на столбовую дорогу цивилизации», как тогда говорили, мы видим множество. И самые ближайшие примеры для нас — это страны бывшего Варшавского договора и многие бывшие советские республики.

Хорошо ли они зажили, после того как резко и окончательно оборвали со своим темным прошлым? Таких примеров нет. Вошли ли они в золотой миллиард? — Нет.

«Благами, которые дают современная экономика, основанный на ней качественно новый уровень благосостояния, пользуются далеко не все страны, — констатирует Путин в своей программной статье “Россия на пороге тысячелетий”. — Бурное развитие науки и технологий, передовой экономики охватило лишь небольшое число государств, в которых проживает так называемый “золотой миллиард”. Немалая часть других стран также вышла в завершающемся столетии на новый уровень экономического и социального развития. Но говорить о том, что они тоже включились в процесс формирования постиндустриального общества, пока не приходится. Большинство из них даже не на подступах к нему. Более того, есть основания думать, что нынешний разрыв будет сохраняться еще очень и очень долго»³².

Оказывается, что для того чтобы войти в золотой миллиард совсем недостаточно подчиниться и потерять свою идентичность и суверенитет. Можно сколько угодно разделять либеральные ценности и быть искренним демократом, но что с того, если твоя страна изначально не принадлежит к числу победителей-бенефициаров в Холодной войне?

И перед новым руководителем страны встает вопрос, а имеет ли смысл вообще играть в эту игру, бесконечно гнаться за Западом как Ахиллес за черепахой? Даст ли это сколько-нибудь заметный эффект? Ведь только для того, «чтобы достичь душевого производства ВВП на уровне современных Португалии или Испании — стран, не относящихся к лидерам мировой экономики, — нам понадобится примерно 15 лет при темпах прироста ВВП не менее 8% в год».

---

³² Здесь и далее цит. по: Путин В. В. Россия на рубеже тысячелетий // Независимая газета. 1999. 30 дек. / URL: http://www.ng.ru/politics/1999-12-30/4_millennium.html

Таким образом, понятно, что плестись в хвосте мировых экономик не имеет никакого смысла, даже в случае успеха — это не может как то существенно изменить ситуацию в лучшую сторону.

Но и принципиально выступать против либерального тренда тоже бессмысленно, учитывая, какая эйфория по этому поводу доминирует во всем мире.

И Путин предлагает идти по другому пути. Мы не отрицаем либеральную идеологию и демократическое политическое устройство, сохраняем политические и общественные институты, созданные в ельцинское время. Но при этом основные усилия бросаем на развитие других направлений, источникам которые могут привести к форсированному восстановлению мощи и суверенитета страны.

В статье «Россия на пороге тысячелетий», написанной в самом конце 1999 г., Владимир Путин уже называет несколько таких направлений, от которых он не отступает на протяжении всех последующих двадцати лет. Не будем здесь перечислять все пункты программы, изложенные в статье, упомянем только самые важные в контексте данного доклада:

Формирование целостной системы государственного регулирования экономики и социальной сферы. И хотя сам Путин оговаривается, что речь не идет о возвращении советской системы «директивного планирования и управления, когда всепроникающее государство регламентировало сверху донизу все аспекты работы каждого предприятия», на тот момент такая постановка задач напрямую противоречило основным либертарианским трендам на свободный и открытый рынок без всякого государственного вмешательства.

Проведение активной промышленной политики. В первую очередь здесь интересен подпункт «усиление экспортных возможностей отраслей топливно-энергетического и сырьевого комплексов». Именно это

направление стало залогом восстановления национальной экономики и возвращения России на международную арену в качестве крупного геополитического актора.

Отрицание любых революций. «Россия исчерпала свой лимит на политические и социально-экономические потрясения, катаклизмы, радикальные преобразования. Только фанатики или глубоко равнодушные, безразличные к России, к народу политические силы в состоянии призывать к очередной революции. Под какими бы лозунгами — коммунистическими, национально-патриотическими или радикально-либеральными — ни развернулась бы очередная крутая ломка всего и вся, государство и народ ее не выдержат». — Владимир Путин последовательно ведет именно такую политику, не давая радикалам любых мастей возможности расшатывать государство и организовывать революции. За это он в самой большей степени осуждается Западом и ненавидим либеральной оппозицией, которая мечтает о так называемой «бархатной революции» в России.

Сильное государство. «Мы находимся на этапе, когда даже самая верная экономическая и социальная политика дает сбой при проведении ее в жизнь из-за слабости государственной власти, органов управления. Ключ к возрождению и подъему России находится сегодня в государственно-политической сфере. Россия нуждается в сильной государственной власти и должна иметь ее», — пишет Владимир Путин.

Все девяностые годы государство все больше и больше ограничивали в правах вмешиваться в макроэкономические процессы, доводя до абсурда принципы экономического либерализма о невмешательстве государства, о диктате рынка и т.п. Идея о том, что государство нужно «укоротить до таких размеров, чтобы его можно было *утопить в ванне*» (согласно известной формуле американского либертарианца Гровера Норквиста), пропагандировалась с экранов телевизоров, со страниц журналов и газет. Тем

более смело и неожиданно прозвучал путинский тезис о том, что «крепкое государство для россиянина не аномалия, не нечто такое, с чем следует бороться, а, напротив, источник и гарант порядка, инициатор и главная движущая сила любых перемен». Сначала укрепление государства и лишь затем — построение эффективной экономики: именно так должны быть расставлены приоритеты.

И еще одна фраза, которую было бы невозможно услышать из уст президента России на протяжении всех девяностых годов: «Утратив патриотизм, связанные с ним национальную гордость и достоинство, мы потеряем себя как народ, способный на великие свершения».

Патриотизм и державность — вот главные установки статьи Путина, противоречащие наиболее агрессивным либеральным постулатам, усиленно пропагандируемым в девяностые годы.

Сейчас многие оппозиционные либералы любят утверждать, что Владимир Путин якобы одурачил их, что он начинал свою деятельность как последовательный либерал и бывший ученик Анатолия Собчака, и только потом перешел на государственнические позиции.

Как мы можем видеть, это неправда, и президент выражал свои однозначно этатистские взгляды уже тогда и вполне последовательно реализовывал свое мировоззрение в дальнейшем.

Одновременно Владимир Путин соглашается с конституционным запретом на государственную идеологию. Однако если в момент написания этой статьи Конституции авторы, прежде всего, имели в виду недопущение возвращения в качестве государственной идеологии советского марксизма-ленинизма и доминирования коммунистической доктрины, то Владимир Путин отстраняется в первую очередь от либеральной идеологии, которая осуществляла на тот момент агрессивную экспансию. Это чисто прагматичное нежелание президента попадать в зависимость от рамок той

или иной политической доктрины и не подчинять интересы государства каким-либо отстраненным догмам.

Но это не означает и манкирование интеллектуальной составляющей политики. Для Владимира Путина важно, чтобы государственная идеология сложилась сама собой на основе традиций и при национальном консенсусе: «Мне представляется, что новая российская идея родится как сплав, как органичное соединение универсальных, общечеловеческих ценностей с исконными российскими ценностями, выдержавшими испытание временем. В том числе и бурным XX столетием. Важно не форсировать, но и не прервать, не разрушить этот жизненно важный процесс. Не допустить, чтобы первые ростки гражданского согласия были растоптаны в пылу политических кампаний, тех или иных выборов».

Таким образом, мы видим, что президент и не вступает в конфронтацию с либеральными идеологами, но и не желает становиться их заложником. Не впадая в популизм, как и следует серьезному и ответственному политику, Владимир Путин стратегически понимает, что нет смысла вести войну, которая уже была выиграна противником.

Необходимо смотреть вперед и стать предвозвестником новой эпохи, той, которая последует за либерализмом. Настоящее, 1980-90 годы принадлежат либералам, и какое-то время эта тенденция будет продолжаться, но за будущее имеет смысл побороться.

Ведь, возможно, Россия все-таки имеет свой путь в истории? И если так, то что нужно сделать для того, чтобы страна соответствовала своему предназначению и снова стала великой?

Еще не став президентом, Путин уверенно очертил круг важнейших задач, четко обозначил приоритеты.

Программная статья, написанная за день до судьбоносного заявления Ельцина о своем уходе, показала высокую степень готовности Путина к

выполнению своей миссии. На первом этапе она заключалась в том, чтобы в буквальном смысле оттащить страну от края пропасти, над которой она зависла.

4. Первый срок. Путин как кризис-менеджер

Путин стал чиновником федерального уровня в исключительно сложный для страны период. Вне всякого сомнения, являясь директором ФСБ, он владел информацией об истинных причинах дефолта 1998 г., о положении дел в экономике, которую полностью контролировали олигархи, в 1996 г. вновь приведшие к власти Бориса Ельцина, о ситуации в Чечне, которая после Хасавюртовских соглашений с бандитским режимом Масхадова-Басаева превратилась в плацдарм международного терроризма на российской территории. Поэтому первой же задачей, которую ему пришлось решать в качестве руководителя страны (еще в ранге премьера при недееспособном Ельцине) стала ликвидация этого разбойничьего анклава, само существование которого напрямую угрожало территориальной целостности государства.

В этих условиях только четкая, твердая позиция политического руководства позволила переломить ситуацию, взять под контроль территорию Чеченской Республики и, разгромив сепаратистов, восстановить конституционный строй на территории республики.

Пост председателя правительства Российской Федерации Путин занял 9 августа 1999 г. Именно в этот день его предшественник Сергей Степашин заявил, что Россия может потерять Дагестан, куда двумя днями раньше вторглись боевики Басаева и Хаттаба. Путин в подобных категориях не мыслил. Сразу после назначения он начинает действовать на антитеррористическом фронте — активно, жестко. Не имея возможности противостоять регулярной армии в открытых боях, бандиты приступают к терактам на мирных российских территориях, стремясь посеять панику (взрывы домов в Москве, Буйнакске, Волгодонске).

27 августа 1999 г. Путин прибыл в охваченный войной Дагестан, где выступил перед командирами в штабной палатке и произнес свою

знаменитую речь. «Очень хочется по русской традиции и по традиции священной земли Дагестана, где мы с вами сегодня находимся, поднять этот бокал и выпить за память тех, кто погиб, ... за здоровье раненых», — сказал он и продолжил: «Но у нас с вами впереди много проблем и большие задачи. ... Мы с вами не имеем права позволить себе ни секунды слабости. ... Поэтому я предлагаю сегодня эту рюмку поставить. Мы обязательно выпьем за них, обязательно! Но пить будем потом. Поэтому я предлагаю сейчас по-походному перекусить — и за работу!»³³

К 15 сентября боевики были полностью изгнаны за пределы Дагестана. К 26 ноября российской армией была освобождена вся равнинная часть Чечни, на которой проживало 90% ее жителей. Потери федералов оказались минимальными: за время боевых действий в августе-ноябре по данным Генштаба погибло 326 российских военнослужащих и свыше 6,5 тысяч чеченских боевиков.

Путин стремительно набирает популярность в народе: такой не станет церемониться с бандитами. Если еще в августе, когда Путин только появился на политической арене, его рейтинги составляли 2-3%, то уже после его знаменитой фразы «мочить в сортире», произнесенной на встрече с журналистами в Астане 24 сентября 1999 г., социологи зафиксировали взрыв популярности молодого премьер-министра.

Решительные действия Путина на чеченском фронте, его жесткая, но прагматичная позиция в международных вопросах и проводимая им грамотная экономическая политика убедили Ельцина, что он нашел достойного приемника. Дополнительным аргументом стали высокие морально-волевые и нравственные качества кандидата. Примером первых стал случай, как в декабре 1989 г. Путин в одиночку преградил путь разъяренной толпе, идущей громить здание резидентуры КГБ в Дрездене.

---

³³ Горячий август 1999 года // URL: <https://www.youtube.com/watch?v=MR5eIteXv1Y>

В полдень 31 декабря 1999 г. президент России Борис Ельцин выступил со своим последним телеобращением к россиянам. Попросив прощения у россиян «за то, что многие наши с вами мечты не сбылись», он объявил о досрочном сложении с себя полномочий и о назначении Владимира Путина исполняющим обязанности президента. Через 12 часов с наступающим Новым годом телезрителей поздравил уже исполняющий обязанности президента, премьер-министр Владимир Путин. В ту же новогоднюю ночь Путин посетил подразделения федеральных войск в Чечне и вручил правительственные награды.

26 марта 2000 г. подавляющее большинство россиян проголосовало за кандидатуру Владимира Путина на выборах президента. В новую должность Путин вступил 7 мая 2000 г.

Проблемы, в избытке накопившиеся в стране, новый лидер начал решать без нахрапа и авралов. Его тактику иногда описывают с помощью метафоры «дилемма капитана “Титаника”». Представим себе, что громадный океанический лайнер столкнулся с айсбергом. Что нужно делать капитану? Путь первый: объявить всем, что корабль столкнулся с айсбергом, и скоро он, возможно, потонет. Давайте организованно пойдём к шлюпкам, а команда тем временем будет пытаться устранить пробоину и давать сигналы проплывающим кораблям.

Путь второй: никому ничего не говорить и упорно работать над устранением проблемы — команда занимается ремонтом, а остальная публика пусть продолжает развлекаться и слушать концерт.

Первый путь многим кажется более честным — пассажиры корабля имеют право знать о надвигающейся на них беде. Однако опыт показывает, что он только спровоцирует панику и не даст специалистам заниматься ремонтом и эвакуацией. В таком случае шансов спастись почти не остается.

Путин выбрал второй вариант — упорно и настойчиво делать все, что от него именно зависит, используя все возможности и напрягая свою команду. Не ретушируя проблему, он никогда не поощрял алармистских настроений, которые характерны для всей нашей оппозиции. Его сдержанная оптимистичность вселяла уверенность и в его окружение, и в население страны.

Оппозиционеры часто ставят в упрек Путину, что, дескать, за 20 лет во власти он так и не обнародовал свой *План*, где было бы по пунктам изложено, когда и во сколько будут решены те или иные проблемы, куда мы идем, к каким идеалам стремимся. Раньше было понятно — все знали, что, согласно решениям XXII съезда КПСС в 1980 г. в стране будет построен коммунизм, и советское общество перейдет к распределению «по потребности». Теперь же никто ничего не говорит.

Путин исходит из тезиса, что любой план, будь он озвучен, обязательно будет провален. Заметим, что как раз при Путине закончились все утечки из Администрации Президента и других ведомств. То, что сегодня выдают за утечки на некоторых телеграмм-каналах, на деле являются лишь фантазиями околополитической тусовки, разного рода Хлестаковых, которые выдают себя за инсайдеров.

О планах Путина, как правило, не осведомлено даже ближайшее его окружение, не говоря уж о его оппонентах. Он всегда непредсказуем для соперников, и это позволяет ему добиваться реальных результатов даже в самых сложных политических условиях.

И это важнее, чем голословное провозглашение, к какому году чего достигнет страна, чем все на свете «дорожные карты» и многотомные партийные программы. Если определенные планы и стратегии и озвучиваются, то они носят либо отвлекающий, либо необязательный

характер, потому что реальные действия со стороны Путина всегда иные и, главное, более эффективные.

Равноудаление олигархов. Возвращение контроля над экономикой

Чеченская кампания не только продемонстрировала степень развала наших вооруженных сил и упадка ВПК, но и выявила истинную роль российских олигархов в чеченских войнах, их участие в финансировании бандформирований. Не удивительно, что с приходом Путина к власти они развязали против него настоящую информационную войну, как в российских, так и в западных СМИ. Борис Березовский, Владимир Гусинский, Михаил Ходорковский и их коллеги и соратники не без оснований опасались, что их бесконтрольной власти (именуемой в прессе «семибанкирщиной») новый президент положит конец.

Олигарх — это не просто чрезвычайно богатый человек. На самом деле, олигархия возникает там, где крупный бизнес начинает подменять собой государство. К середине 1990-х гг. небольшая группа людей стала владеть большей частью собственности, созданной трудом многих поколений. В их руках оказались и стратегические отрасли российской экономики: нефте- и газодобыча, электрические сети, добыча никеля, золота, редкоземельных металлов. Но самое главное, они стали тесно проникать в структуру государственной власти, под их контролем находились целые министерства, регионы, партии.

Действия олигархов разрушали связи в стратегических отраслях экономики, государство все более ограничивало в правах вмешиваться в макроэкономические процессы (доводя до абсурда принципы экономического либерализма о невмешательстве государства, о диктате рынка и т.п.), сама необходимость существования государства подвергалась сомнению. Антигосударственность олигархов закрепилось на уровне их

социального безусловного рефлекса. Открыто деля власть, собственность и медиаресурсы, олигархи заявляли, что «власть — это наемный менеджер капитала» (Б. Березовский).

О том, что отношения государства и бизнеса будут строиться на новой основе, кандидат в президенты Владимир Путин заявил 28 февраля 2000 г. на встрече со своими доверенными лицами, говоря о необходимости соблюдения в политике и экономике «общепризнанных правил игры» и равенстве «всех участников игры» перед законом, «чтобы никто не мог, подобравшись к власти слева или справа, получать какие-то преимущества». Краеугольным камнем в политической и экономической сфере он назвал «равноудаленное положение всех субъектов рынка от власти»³⁴. «*Равноудаление олигархов*» станет один из главных девизов первого президентского срока Путина.

Подразумевалось, что крупнейший капитал не будет больше влиять на политику прямо, но разве что опосредованно, на единых для всех условиях. Путин начал с восстановления должного баланса сил, указав на свое место и большому бизнесу, и региональным элитам. Многие смогли вписаться в новую систему, те же, кто не захотел играть по общим правилам, объявив войну «антидемократическому режиму», сурово поплатился.

Деятельность Гусинского, Березовского, Ходорковского обратила на себя внимание правоохранительных органов еще до Путина. Но только теперь делам был дан ход. Закрывать глаза на деструктивную деятельность ельцинских олигархов становилось просто опасно.

К «равноудалению» олигархов власти приступили уже через четыре дня после инаугурации Путина. 11 мая 2000 г. прошли обыски в компании Владимира Гусинского «Медиа-мост», а 13 июня он был арестован по подозрению в хищении госсобственности в особо крупных размерах.

---

³⁴ Путин В. В. Вступительное слово на встрече с доверенными лицами, 28 февраля 2000 г. // Президент России. Официальный сайт / URL: http://www.kremlin.ru/events/president/transcripts/community_meetings/24146

Освобожденный под подписку о невыезде, в июле 2000 г. Гусинский скрывается за границей.

За хищение денежных средств «Аэрофлота» и АвтоВАЗа были заведены уголовные дела на Бориса Березовского. Тот также сбежал за границу — в Великобританию, где 10 сентября 2003 г. получил статус политического беженца и продолжил подрывную деятельность (участвовал в цветных революциях, считая их плацдармом для изменения политического режима в РФ, призывал к свержению конституционного строя в России, заявлял, что готовит и финансирует грядущий переворот).

Последним аккордом в «равноудалении олигархов» стало дело Ходорковского — пожалуй, самое громкое и резонансное дело в этой истории.

В начале 2003 г. Михаил Ходорковский начал процесс слияния «ЮКОСа» и «Сибнефти». Чтобы сделать свои капиталы полностью неуязвимыми, Ходорковский планировал продажу новой объединенной компании ЮКСИ американскому концерну «Эксон-Мобайл». Если бы это произошло, около трети российской нефтяной отрасли оказалась бы под контролем американцев как раз перед самым взлетом цен на нефть. Стратегическая безопасность России оказалась бы под угрозой.

Позднее успех экономической политики Путина его противники будут объяснять благоприятной конъюнктурой цен на энергоносители — дескать, ему просто повезло. Но что было бы, если бы Ходорковский все-таки продал ЮКСИ нашему стратегическому сопернику? Удалось бы в этом случае конвертировать высокие цены на нефть в доходы российского бюджета и благосостояние народа? Ответ очевиден: конечно, не удалось бы. Треть российской нефти принадлежала бы американской компании, которая и распоряжалась бы всей выручкой, и отнюдь не в интересах «народа-аборигена».

Правительство РФ предупредило Ходорковского о несогласии с этой сделкой, но переговоры продолжались. Олигарх был настолько уверен в собственной неуязвимости, что даже заявил: «в случае моего ареста через пару часов на Красной площади высадится десант НАТО»³⁵.

25 октября 2003 г. Михаил Ходорковский был взят под стражу и помещен в СИЗО «Матросская тишина». Генпрокуратура предъявила ему обвинение по семи статьям, в т.ч. «мошенничество, совершенное организованной группой в крупном размере» (за завладение обманным путем 20% акций ОАО «Апатит» на сумму 500 млрд руб.), уклонение от уплаты налогов, подделку документов и проч. Показания против Ходорковского дали его бывшие бухгалтеры и топ-менеджеры, были раскрыты сложнейшие оффшорные схемы ухода от налогов. Следствию помогло и то, что во время обыска у Ходорковского был найден компьютер, в котором содержались конфиденциальные данные о незаконных сделках. В 2005 г. Мещанский районный суд г. Москвы признал Ходорковского виновным по 6 статьям УК и приговорил к 9 годам лишения свободы (решением Мосгорсуда срок снижен до 8 лет).

Никакого сочувствия в народе гонения на олигархов не находили, зато Запад и внутренняя бессистемная оппозиция пытались использовать эти факты для давления на Путина.

Впоследствии в своем ежегодном послании Федеральному Собранию Путин 10 мая 2006 г. напомнил слова президента Франклина Рузвельта, ставшие через 70 лет как никогда актуальными для России: «Работая над великой общенациональной программой, которая призвана дать первостепенные блага широким массам, мы действительно наступали кое-кому на “больные мозоли”. И будем наступать на них впредь. Но это “мозоли” тех, кто старается достичь высокого положения или богатства — а

---

³⁵ Ходорковский: 10 лет войны на брудершафт // Общественно-политический портал «Полит-онлайн». 2013. 25 окт. / URL: <http://www.politonline.ru/comments/14381.html>

может быть того и другого вместе — коротким путем, за счет общего блага»³⁶

Путин не стал объявлять открытую войну всему крупному капиталу — это привело бы к дальнейшей дестабилизации в стране и без того находящейся в состоянии длительного социально-экономического и политического кризиса. Уже в 2015 г., давая интервью знаменитому американскому режиссеру Оливеру Стоуну, президент вспомнил известное выражение: «Нельзя загонять крысу в угол».

Необходимо иметь в виду то, что в то время Путину приходилось действовать в условиях ограниченных возможностей. Олигархи располагали огромными медийными ресурсами. Их ставленниками были напичканы и Администрация президента, и правительство, не говоря уж о том, что и руководители регионов назначались теми же олигархами. Политика «равноудаления» предполагала умение договариваться, и договороспособные бизнесмены легко находили с властью компромиссные решения.

«Вы знаете, все-таки олигархи тоже разные, — напомнил Путин Оливеру Слоуну. — Среди них оказались люди, которые готовы были вписаться в предлагаемую систему отношений с государством. Им же было сказано, что никто не посягает на собственность. Наоборот, государство будет защищать собственность. Даже если прежние законы были не очень справедливые. Но закон есть закон. Это тоже одно из правил. Закон есть закон»³⁷.

Пул олигархов «ельцинского призыва» Путин начал постепенно, но неуклонно «разбавлять» новыми людьми, выстраивая оптимальную систему сдержек и противовесов. Этих людей потом будут называть «питерскими», пытаясь вложить в это выражение уничижительный смысл. На самом деле это был круг наиболее доверенных соратников Путина, сделавшего их

---

³⁶ Путин В. В. Послание Федеральному Собранию Российской Федерации, 10 мая 2006 г.

³⁷ Стоун О. Интервью с Владимиром Путиным. М.: Альпина Паблицер, 2017.

«ответственными за ряд стратегических отраслей, которые удалось вырвать из рук старой ельцинской олигархии, связанной с истеблишментом США. Тем самым эти отрасли и их ключевые предприятия, став потом госкорпорациями, основой экономической политики Путина, были сохранены для России от уплыwania в руки западных ТНК и их финансовых хозяев»³⁸.

Многие обратили внимание, как в одном из первых своих выступлений президент Путин, выступая перед высшим командным составом ФСБ на Лубянке, словно бы отчитался перед ними коротким донесением: «Задание выполнено, внедрение прошло успешно». Шутка вызвала дружный смех, но, как говорится, в каждой шутке — лишь доля шутки...

Кадровый вопрос был одним из наиболее острых в начале президентства Путина. Политическая элита 90-х не внушала доверия, находилась в значительной зависимости от западных «покровителей» и «учителей демократии», была ориентирована на иные, далекие от строительства сильной независимой России, цели, была замешана в скандалах, могла предать. Нужны были новые люди, которые бы разделяли убеждения Путина, его твердое желание вывести Россию в число самых мощных и авторитетных стран, люди проверенные, на которых можно было опереться. Узок их круг, огромная на них ответственность, и Путин не мог допустить ошибку в том, каких людей он в этот круг допустил.

Первые значительные кадровые перестановки в правительстве пришлось на 28 марта 2001 г. (день празднования 225-летия Большого театра). Изменения коснулись так называемого силового блока. Министром обороны назначен Сергей Иванов (первый в истории страны штатский министр обороны), МВД возглавил лидер думской фракции «Единство»

---

³⁸ Халдей А. Эпоха Путина // Газета «Завтра». 2019. 3 авг. / URL: http://zavtra.ru/blogs/epoha_putina

Борис Грызлов, секретарем Совбеза стал Владимир Рушайло, руководителем налоговой службы — Михаил Фрадков.

В ноябре 2001 г. первым заместителем министра финансов РФ — главой Комитета по финансовому мониторингу Минфина назначен Виктор Зубков (с Путиным знаком по КВС мэрии г. Санкт-Петербурга: Путин был председателем, Зубков — его замом).

Последовательно и методично, опираясь на поддержку своей команды, Путин создал условия, при которых олигархи лишились возможности влиять на принятие управленческих решений в масштабах всей страны, как это было при президентстве Ельцина. Сведя на нет всевластие олигархов в политике, российское государство частично возвратило себе контроль над рядом стратегически важных отраслей экономики — главным образом, нефтегазодобычей, доходы от которой являются основными при формировании бюджета. Именно «нефтянка» рассматривалась как драйвер экономического развития. За счет ней планировалось обеспечить исполнение социальных программ и создать условия для развития экономики.

Укрепление вертикали власти. Восстановление внутреннего суверенитета

Возвращение Чечни в конституционное поле РФ оказалось первым шагом к «собираению» страны, которая в конце 1990-х гг. находилась фактически на грани распада. В результате воплощения в жизнь известного принципа Ельцина — «берите суверенитета столько, сколько сможете унести» — федерация превратилась в конгломерат феодальных княжеств, в каждом из которых действовали свои законы. Российской Конституции противоречили как минимум 50 из 89 конституций и уставов российских регионов, а также около половины из проверенных Министерством юстиции 44 тысяч региональных законодательных актов.

Децентрализации власти и, соответственно, снижению административного потенциала государства способствовала распространившаяся практика двусторонних договоров о разграничении полномочий между субъектами федерации и центром (в 1990-х гг. было заключено 42 договора с 47 субъектами) и предоставления особых прав национальным республикам (Татарстан, Башкортостан). Под контроль регионов была передана часть государственной собственности и до 60% бюджетных средств. Региональные власти получили возможность самостоятельно назначать руководителей федеральных структур, включая силовые, что нередко происходило под давлением местного олигархата и криминала. Главы этнических республик гордо именовали себя президентами и таковыми себя и ощущали, позволяя себе высокомерный тон и политику шантажа в отношении федеральных властей.

Сохраняя (хотя и с известными оговорками) внешний суверенитет, т.е. независимость государственной власти от всякой иной власти вне страны, Россия фактически утратила суверенитет внутренний: центральная власть не обладала правом окончательного решения, поскольку источником власти и «сам себе центром» являлся каждый регион и каждая республика³⁹.

8 июля 2000 г. Путин выступил с первым ежегодным посланием к Федеральному собранию, где сделал акцент на необходимость укрепления вертикали власти. Первым шагом на этом пути стало образование в мае 2000 г. семи федеральных округов, ставших дополнительным звеном государственно-административного управления. Такие территориальные образования не имеют статуса субъектов, но выполняют контрольные функции и находятся в ведении полномочных представителей президента,

---

³⁹ Разделение внешнего и внутреннего суверенитетов восходит к философии права Гегеля, отмечавшего, что при феодальной монархии государство было суверенно в отношении других государств, но не у себя внутри, поскольку различные власти и функции государства частью находились в ведении независимых корпораций и общин, частью же были собственностью отдельных лиц. Внутренний же суверенитет государства состоит в господстве целого, в зависимости и подчиненности различных властей государственному единству, воплощенному, согласно Гегелю, в монархе.

формально имеющими более высокий статус, чем губернаторы. Одной из важнейших функций полпредов было приведение регионального законодательства в соответствие с федеральным. Менее чем за год из более чем 3500 принятых в субъектах Федерации нормативных актов, не соответствовавших Конституции России и федеральным законам, были приведены в соответствие порядка 2800.

Создание федеральных округов позволило сделать работу федеральных служб в регионах более эффективной, улучшить работу правоохранительных органов, вернуть многие субъекты федерации в границы конституционного поля, сократить административное расстояние между регионами и центром.

Преграду децентрализации власти должна была поставить и реформа Совета Федерации. Прежде в этот орган входили губернаторы и главы региональных парламентов, что позволяло им контролировать законодательную деятельность на федеральном уровне. Согласно подписанному 5 августа 2000 г. Путиным федеральному закону «О порядке формирования Совета Федерации Федерального Собрания РФ» членами верхней палаты российского парламента становились рядовые представители региональных исполнительных и законодательных органов. Таким образом возможности влияния губернаторов на центральную власть существенно уменьшались.

За счет этих и других мер (наведение порядка в межбюджетных отношениях, отказ от системы договоров об ограничении полномочий между регионами и центром, реформа выборной системы, вовлечение региональных элит в партстроительство, деятельность Госсовета, личный авторитет президента и пр.) Путин восстановил управляемость регионами, пресек «парад суверенитетов» и приструнил региональные элиты, которые погрязли в коррупции и во всех своих провалах и неудачах обвиняли Москву.

Уже 3 апреля 2001 г. в своем втором президентском послании к Федеральному Собранию Владимир Путин объявил, что период «расползания государственности» — позади, дезинтеграция государства — остановлена⁴⁰.

Важными факторами укрощения стихийного сепаратизма стали рост благосостояния населения, стабильность, повышение авторитета России на международной арене. В результате «самостийнические» настроения находили в народе все меньше поддержки.

Важное политическое и символическое значение имел прошедший 23 марта 2003 г. референдум в Чечне по проекту новой конституции республики в связи с возвращением в правовое пространство России и законам о выборах президента и парламента республики. Явка составила 88,41%. 95,97% проголосовавших высказалось в поддержку проекта конституции, дав четкий ответ на вопрос, повисший в воздухе еще со времен хасавюртовских соглашений: входит ли Чеченская Республика в состав России? Безусловно, входит!

Таким образом, суверенитет российского народа был восстановлен на всей территории Российской Федерации, равно как и территориальная целостность страны.

Консолидация центристских сил. «Единая Россия» — первая общенациональная партия

Равноудаление олигархов, с которого начался первый президентский срок Путина, в тактическом плане означало существенное ограничение их экономической базы и уменьшение их влияния в политической и экономической жизни страны.

---

⁴⁰ Путин В. В. Послание Федеральному Собранию Российской Федерации, 3 апреля 2001 г. // Президент России. Официальный сайт / URL: <http://kremlin.ru/events/president/transcripts/21216>

Однако финансовые магнаты продолжали оставаться мощнейшим фактором политической жизни, сохраняя контроль над представительной властью — некоторые из олигархов в буквальном смысле слова покупали целые фракции и депутатские группы, которые откровенно лоббировали интересы крупного капитала в Государственной Думе. Правительство, не обладая поддержкой парламентского большинства, вряд ли способно было решительно проводить антиолигархическую политику. Стало очевидно, что без партии центра, объединяющей здоровые силы общества, невозможно решить масштабные задачи по наведению порядка в стране, восстановлению разрушенной реформаторами экономики.

Однако, все попытки, начиная с 1993 г., создать такую организацию, которая бы, законодательно и политически обеспечивала курс президента, формировала правительство, в парламенте оказывала ему поддержку и отвечала за результаты его деятельности, были безуспешны.

В свое время на роль правящей прочили гайдаровскую партию «Демократический выбор России», но либералы с треском провалились на выборах в Госдуму первого созыва в 1993 г. Неудачей для правящей верхушки обернулась и вторая попытка, когда «под» премьера Черномырдина чисто административными методами была создана политическая организация «Наш дом — Россия». НДР, потерпев поражение на думских выборах, вскоре сошла с политической сцены.

Путин, проводя иную, чем его предшественник, политику, так же как он нуждался в подобном политическом партнере. Вся условно и ошибочно называемая «правой» составляющая политического спектра была решительно настроена против его политики. Не мог новый президент опереться и на левых. Во-первых, из-за полной архаичности и бесперспективности их позиции, сводившейся, по сути, к бесконечной эксплуатации образов и идей прошлого; во-вторых, потому что действия значительной части левых в

Думе, по сути, являлись подрывом «с другого конца» государственности страны. Пытаясь бороться за власть, эта часть политиков осознавала полное отсутствие для себя и своих организаций какой-либо исторической перспективы: они понимали, что если не удастся свалить руководство страны в 1990-е, к власти они не придут никогда.

Хаос на политическом поле страны добавляли действия олигархов, которые, фактически, уничтожали сам смысл существования политических партий, пачками скупая их представителей и превращая партийную принадлежность в простую фикцию. Вместо коммунистов, либералов и проч. в Думе заседали «люди Березовского», «люди Гусинского». Таким образом, создание новой политической организации, строящейся на новых принципах, являлось одним из условий выживания страны и проведения нового курса.

История создания «Единой России» — наглядный пример того, насколько продуктивным для нации может стать компромисс элит и их консолидация вокруг лидера, поддержанного народным большинством.

В 1999 г. к очередным выборам в ГД сформировались политические организации, декларировавшие центристские позиции — «Единство», «Отечество», «Вся Россия» (последние две вскоре объединились).

«Единство» выступало как «партия Владимира Путина», заявляло о своей поддержке Путина еще в бытность его премьер-министром, а затем и президентом РФ. Одновременно «Единство» пользовалось значительной финансовой и административной поддержкой Кремля.

Еще осенью 1999 г. ОПОО — Партия «Единство» и ОПОО «Отечество» находились в суровой конфронтации, и казалось, что им суждено стать всего лишь инструментами в противостоянии олигархических кланов. Необходимость объединения была осознана руководством этих организаций после президентских выборов 2000 г., когда российское общество недвусмысленно продемонстрировало, каким ценностям оно в

большинстве своем привержено и каким, по ее мнению, путем должна идти Россия.

Начало процессу партии «Единая Россия» было положено совместным политическим заявлением лидеров «Единства» и «Отечества» — Сергея Шойгу и Юрия Лужкова от 12 апреля 2001 г. о необходимости согласования позиций организаций по содержательным и организационным вопросам для практической реализации интеграционного процесса. 12 июля 2001 г. состоялся Учредительный съезд Общероссийского союза «Единство» и «Отечество». Союз возглавили два сопредседателя: Шойгу и Лужков. В соответствии с начавшимся процессом консолидации центристских политических сил в Государственной Думе был образован Консультативный совет четырех депутатских объединений: фракций «Отечество — Вся Россия» и «Единство», а также депутатских групп — «Регионы России» и «Народный депутат». Таким образом, в парламенте было образовано пропрезидентское центристское большинство, и впервые в истории современной России сложилась ситуация, считающаяся нормой демократического правления: глава государства получил возможность опираться не только на исполнительную, но и на законодательную власть.

В парламенте появилась реальная сила, на которую президент и правительство могли опереться при решении масштабных задач по выводу страны из кризиса и преодолению последствий почти десятилетнего правления горе-реформаторов.

1 декабря 2001 г. состоялся третий съезд Союза, принявший решение о преобразовании организации во Всероссийскую партию «Единство и Отечество» — Единая Россия. Сопредседателями Высшего совета партии были избраны Сергей Шойгу, Юрий Лужков и Минтимер Шаймиев. Партия получила полную поддержку российского руководства, примечательно, что на ее учредительном съезде Партии выступил президент Путин.

В ноябре 2002 г. Председателем Высшего совета Партии избран Борис Грызлов.

То, что проводимый курс нашел полную поддержку у большинства россиян, стало очевидно после впечатляющей победы единороссов на следующих выборах в Государственную думу 4-го созыва в 2003 г., когда ЕР обеспечила себе парламентское большинство. В числе проигравших оказались и левые — коммунисты вдвое ухудшили свой результат по сравнению с выборами 1999 г., и правые — демократические партии «Яблоко» и СПС вообще не прошли в Госдуму.

24 декабря 2003 г. IV съезд партии принял решение о переименовании Всероссийской политической партии «Единство и Отечество» — Единая Россия во Всероссийскую политическую партию «Единая Россия». Съезд принял единогласное решение о поддержке кандидатуры Владимира Путина на выборах президента Российской Федерации и принял соответствующее обращение к гражданам России.

«После нейтрализации главных ельцинских олигархов Путин смог консолидировать элиту в партии власти, которая все годы выполняла роль политического стержня, каркаса вертикали власти. При всех претензиях к партии “Единая Россия”, она сделала главное: связала разношерстную элиту, вырвавшуюся из-под власти КПСС, единой партийной дисциплиной, сделав ее заодно громоотводом для всех инициатив либералов в правительстве»⁴¹.

Принцип дзюдо во внешней политике

Стиль Путина как политика международного уровня часто описывают в терминах дзюдо — любимого вида спорта Путина, в котором он достиг больших успехов. Сам Путин об этом говорил так: «Лозунг дзюдо хорошо известен тем, кто занимается этим видом спорта: гармония с окружающим

---

⁴¹ Путин В. В. Послание Федеральному Собранию Российской Федерации, 3 апреля 2001 г.

миром и с самим собой. Это очень важный фактор для достижения цели в любой сфере»⁴². Известно, что хороший дзюдоист никогда не идет напролом, рассчитывая лишь на собственную силу. Его стратегия — дозировать усилия, использовать мощь противника против него же самого, уступить, чтобы победить. Само слово «дзюдо» в переводе с японского означает «путь мягкости».

Внешняя политика России 2000-2003 гг. осуществлялась в полном соответствии с этими принципами. Путин легко находил общий язык с лидерами Запада, не претендуя до поры на лидирующее место России в мире.

Одновременно президент Путин работал и на других направлениях, в частности, развивая отношения с такими «непопулярными» странами, как КНДР и Куба, а также с арабским миром, в т.ч. ХАМАС — Путин заявлял, что Россия никогда не считала ХАМАС террористической организацией и не поддерживает усилия Запада по урезанию финансовой помощи палестинцам.

Расширились связи с Венесуэлой. Владимир Путин и Уго Чавес познакомились в ООН в сентябре 2000 г. — российский лидер назвал тогда венесуэльского коллегу «представителем нового энергичного поколения политиков Латинской Америки». С тех пор встречи Путина и Чавеса стали носить регулярный характер.

Интерес Путина к Венесуэле имел прагматический характер. Эта страна является одним из крупнейших экспортеров нефти в мире и важным поставщиком энергоресурсов в США и, естественно, ей крайне выгодны высокие цены на нефть, в связи с чем Уго Чавес неустанно боролся за снижение квот на добычу нефти в ОПЕК. В этом отношении Венесуэла являлась естественным союзником России, которой столь же выгодно повышение мировых цен на энергоносители.

---

⁴² Путин намерен проводить политику РФ в соответствии с принципами дзюдо // РИА-Новости. 2006. 31 янв. / URL: <https://ria.ru/20060131/43259480.html>

Примечательно, что повышение цен на нефть устраивало и американские власти (финансовые интересы клана Бушей всегда были связаны с нефтяной отраслью), и арабских магнатов, работавших с Бушем. Тонко играя на амбициях участников рынка, Путин способствовал тому, что во второй половине 2000-х гг. начался быстрый рост мировых цен на нефть⁴³. Путин не просто воспользовался этим ростом, как часто сегодня говорят, но и во многом инициировал этот рост.

Известную деликатность Путин демонстрировал в отношениях со странами СНГ, в первую очередь — Белоруссией и Украиной. На 1-м заседании Госсовета РФ 22 ноября 2000 г. президент напомнил, что современная Россия — это новое государство, а не «осколок бывшего Советского Союза»⁴⁴. Стремление не демонстрировать пресловутых «имперских амбиций» и воздерживаться от вмешательства во внутренние дела соседних стран Путин проявлял и позднее. Например, во время «оранжевой революции» 2004 г., когда к власти на Украине пришло явно недружественные России силы и под угрозой оказалось и экономическое сотрудничество с южным соседом, и сама национальная безопасность России.

Чтобы выступить на международной арене в роли мощного игрока, России еще надо было накопить силы, лишней раз не раздражая партнеров и конкурентов, не вступая в открытую конфронтацию с США, которые в тот момент были на пике своего геополитического, экономического и военного могущества.

Путин, как опытный разведчик и управленец, понимал, что по мановению волшебной палочки ничего не бывает, а открытый бунт против

---

⁴³ Цены на нефть в 1999-2003 гг. в основном колебались между 20 и 30 долларами за баррель. В 2004 г. цены вплотную подошли к 50, а в 2005 г. — к 60 долл. Наиболее серьезный рост был зафиксирован в конце 2007 — середине 2008 г., когда цены достигли 133 долл. Затем они сильно и резко упали (декабрь 2008 — 41 долл.)

⁴⁴ Выдержки из стенографического отчета о заседании Государственного совета, 22 ноября 2000 г. // Президент России. Официальный сайт / URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/transcripts/24310>

американской гегемонии приведет только к дестабилизации ситуации в стране (это при не до конца замиренном Кавказе и региональном сепаратизме), активизации агентуры влияния, попытке госпереворота и, скорее всего, к физической ликвидации мятежного лидера.

Как пишет автор мир-системного анализа Иммануил Валлерстайн, открытый бунт в любой точке периферии мир-системы неизбежно будет подавлен гегемоном с помощью экономических, политических и военных средств.

Тут ключевое слово «открытый». Партизанить никто не запрещает.

Тот же Валлерстайн указывает в качестве средств борьбы против колониального гнета на начальном этапе

а) скрытый саботаж интересов гегемона, блокирование грабительских решений и постепенную замену колониальных кадров на патриотичные (национально-ориентированные);

б) меркантилистский полууход — не полное закрытие границ в попытке создать автаркию (это требует огромных усилий и перекрывает доступ в страну технологий), а выборочная торговля, концентрирующаяся на закупке станков и технологий.

И все это должно происходить на фоне скрытой консолидации общества. Нужно преодолеть массовую депрессию и крушение моральных принципов, вызванную падением старого государства и его ценностей. Нужно переламывать навязанную парадигму «только деньги имеют значение». Нужно искать и внедрять объединяющие основы, моральные ориентиры, свою, а не навязанную систему ценностей. Нужно возродить патриотизм.

Причем так, чтобы в метрополии раньше времени не догадались, что происходит и не приступили к подавлению бунта до момента, когда он наберет максимальную силу.

Как гласит одна из стратагем Сунь-цзы, «война — это путь обмана. Поэтому, если ты и можешь что-нибудь, показывай противнику, будто не можешь; если ты и пользуешься чем-нибудь, показывай ему, будто ты этим не пользуешься; хотя бы ты и был близко, показывай, будто ты далеко; хотя бы ты и был далеко, показывай, будто ты близко»⁴⁵.

Если ты готовишься к бунту и копишь силы — притворись покорным и слабым. И тогда будет в точности, как в высказывании, приписываемом Махатме Ганди: «Сначала тебя не замечают, потом над тобой смеются, потом с тобой борются, затем ты побеждаешь».

Не так важно, говорил ли Ганди эти слова, главное, что именно этим принципом он руководствовался в своей политике, и именно так он добился независимости Индии.

Точно так же начал действовать и Владимир Путин со своей командой единомышленников. Умело скрывая свои действия от внешних и внутренних врагов, он использовал то, что можно назвать *Великой русской дымовой завесой*.

5. От политики стабилизации к стратегии удержания позиций

Первый и второй президентские сроки Владимира Путина характеризовались различными задачами, стоящими перед властью.

В 1999-2003 гг. президент Путин фактически выступал в роли кризис-менеджера, «ловца над пропастью». В этот период ему пришлось принимать самые решительные меры по укреплению государственности, «собиранию» России после смуты девяностых, наводить порядок, заново налаживать механизм принятия решений исполнительной властью. Немало времени и сил пришлось потратить и на то, чтобы расставить точки над «i»

---

⁴⁵ Сунь-цзы. Трактат о военном искусстве // Конрад Н. И. Избранные труды. Синология. М.: Главная редакция восточной литературы, 1977. С. 27.

во взаимоотношениях власти и магнатов, которых пришлось буквально вышвыривать из Кремля, где они чувствовали себя хозяевами — совсем как поляков в 1612-ом...

Все это происходило на фоне неуклонного роста ВВП, чему способствовали сначала стимулировавшая экспорт девальвация рубля после дефолта 1998 г., а затем — либерализация налоговой системы (с 1 января 2001 г. подоходный налог начали платить по единой 13%-й ставке — прежде ставка налога зависела от суммы полученного дохода и доходила до 30%) и благоприятная конъюнктура международных сырьевых рынков.

Недоброжелатели пытаются представить дело так, что рост мировых цен на нефть и газ — это просто счастливый случай и потому, во всех финансовых и экономических успехах России, нет никакой заслуги Путина и его политики. Однако все минеральные богатства России сами по себе никогда не приносили ей процветания. Бывшая бельгийская колония Конго обладает колоссальными природными богатствами, в т.ч. половиной мировых запасов урана, и, в отличие от России, великолепными условиями для ведения сельского хозяйства — и при этом остается одной из беднейших стран мира; Канаде же ее минеральные и природные ресурсы, значительная часть которых залегает в полярных районах, помогли стать страной с одним из самых высоких уровней жизни на планете. Очевидно, что все природные богатства без разумной политики почти бесполезны. Они могут приносить больше горя, чем пользы, как золотые слитки папуасам, меняющим их на стеклянные бусы и ром.

Следовательно, корень успехов современной России — именно в той политике, которую проводил Путин, в тех процессах, которые эта политика инициировала.

В любом случае, воспользоваться удачной конъюнктурой в интересах страны было непростой задачей. Следует учесть, что крупнейшие

нефтепромыслы находились в руках олигархов, что поток нефтедолларов мог вызвать «голландскую болезнь» и страшную инфляцию, что рост цен на нефть влечет за собой рост цен на бензин и электроэнергию внутри страны, а это негативно сказывается на промышленности. Рост цен на энергоносители вполне мог принести стране больше вреда, чем пользы. Но новые руководители страны оказались в состоянии проводить взвешенную экономическую политику в условиях притока нефтедолларов в страну.

Результатом стал ощутимый экономический рост, который ощутило все население. В стране начали вовремя платить зарплаты и пенсии (при Ельцине задолженность по ним доходила до нескольких месяцев). Только с 1999 по 2004 г. доходы граждан выросли на 76%. У людей появилась уверенность в завтрашнем дне, чего не наблюдалось уже более десятилетия, возможность строить планы, делать сбережения, инвестировать в собственное развитие и будущее своих детей.

Не удивительно, что выборы президента РФ в марте 2004 г. закончились безоговорочной победой Путина с результатом 71,31%.

«Вряд ли можно удивляться тому, что они поддержали Путина, пообещавшего прекратить эксцессы прошедших лет и снова принести в жизнь России стабильность и чувство собственного достоинства, — писал позднее американский предприниматель Борис Йордан. — То время стало поворотной точкой в истории российской нации — как с политической, так и с психологической точки зрения. Если выразить эту мысль простым языком, то русские поддержали своего президента потому, что он сделал одну вещь, которую политики, кстати сказать, делают нечасто: *он выполнил то, что обещал*»⁴⁶.

«Голосовали, смело можно предположить, не “сердцем”, а умом. Народ наш, что бы там ни говорили либералы, весьма даже неглуп и прекрасно

---

⁴⁶ Йордан Б. Он делает то, о чем говорит. За это они его и любят // The Washington Post. 2007. Dec. 9 / URL: <https://inosmi.ru/inrussia/20071209/238291.html>

понял, что за протекшие четыре года жить стало лучше. Молочных рек в кисельных берегах не наблюдалось, но ясно было, что к прошлому бардаку возврата нет. Что страной начали всерьез управлять — а это само по себе многое значило. Что появились стабильность и надежда — понятия, вроде бы растаявшие безвозвратно»⁴⁷.

Если итогом первого срока президентства Путина стала стабилизация ситуации в стране, то новый политический цикл поставил перед ним новые задачи.

Политическая стабильность — одно из важных условий равномерного экономического роста и привлечения инвестиций, как внутренних, так и внешних. Развитие страны невозможно без консолидации всех ветвей власти, политической элиты, гражданского общества в целом, без согласия в обществе по общим стратегическим вопросам. Стабильность — это, прежде всего, гарантия того, что определенные правила, пусть и не всегда безупречные — не будут переписываться во время игры.

Однако стабильность — это отнюдь не отказ от преобразований, иначе обществу грозит стагнация. У власти должны быть большие цели, превосходящие сохранение статус-кво. Власть должна быть гибкой, уметь реагировать на изменение политической ситуации, на все новые вызовы, новые проблемы.

Таких вызовов и проблем к концу первого президентского срока Путина появилось с избытком. Среди них — очередные теракты, «революция роз» в Грузии, продемонстрировавшая опасность «оранжада» и в других странах, включая Россию, оккупация Америкой Ирака при фрондирующих Франции и Германии, рост цен на нефть, приведший к резкому усилению экспортеров, на которых, исходя из доктрины стабильности, было трудно влиять, дело ЮКОСа, отставка Волошина, шевеление в «пятой колонне».

---

⁴⁷ Бушков А. Владимир Путин. Полковник, ставший капитаном. М.: ЗАО «ОЛМА Медиа Групп», 2008. С. 105.

Непосредственно перед президентскими выборами 2004 г. состоялись отставка кабинета Михаила Касьянова (человека, наносящего урон репутации власти, да и просто неэффективного премьера) и назначение премьер-министром Михаила Фрадкова.

Партии, региональные элиты, бизнес, институты гражданского общества — все это в период стабилизации было «расставлено по местам», получило пределы своей компетенции, «не мешало», но существовало как бы автономно, безучастно. Они не были активными участниками процесса, не были способны давать самостоятельный политический ответ на те или иные вызовы, не могли выступить в роли самостоятельного союзника власти. *Одиночество власти* — проблема, со всей остротой давшая о себе знать после бесланских событий начала сентября 2004 г. — тогда власть осталась один на один с терроризмом и его заступниками из числа «либеральной интеллигенции».

Теракт в Беслане продемонстрировал и недостаточность реформ по укреплению вертикали власти: оказалось, что у центральной власти не хватает властного ресурса, чтобы контролировать все происходящее в стране и нести за это ответственность — а именно этого общество требовало от власти. Другими словами, **власть получила запрос от общества на еще большую централизацию.**

13 сентября 2004 г. на расширенном заседании правительства с участием региональных глав Путин объявил о предстоящих институциональных реформах. В своем вступительном слове он заявил: «Единство страны — это главное условие победы над террором, и без такого единства достичь этой цели невозможно. ... Прежде всего, важнейшим фактором укрепления государства считаю единство системы исполнительной власти в стране. ... В целях обеспечения единства государственной власти и последовательного развития федерализма необходимо совместное участие

Федерации и ее субъектов в формировании исполнительных органов власти в территориях России. И в этой связи полагаю, что высшие должностные лица субъектов Российской Федерации должны избираться законодательными собраниями территорий по представлению главы государства»⁴⁸.

Отмена прямых выборов губернаторов помимо прочего была призвана повысить ответственность местных элит за своего губернатора, и губернатора — перед своей партией, превратить региональные политические сообщества в активных субъектов политического процесса, создать эффективный механизм ускорения социальных и экономических реформ.

Другим важным нововведением стала новая система избрания депутатов Государственной Думы.

Ликвидация «самопровозглашенных» политических формирований назрела давно. Созданные еще в начале 1990-х многие партии изначально были штабами для продвижения их вождей и спонсоров во власть, пиар-агентствами и просто банальными конторами для отмыwania грязных денег. Ничьих интересов, равно как и свободы, они не отстаивали, а боролись исключительно за свободу их руководителей зарабатывать. Коммерциализация политики стала общеизвестным фактом. Прайс-листы на места в списке той или иной партии на региональных выборах только что не публиковались в областных газетах. Услуги по лоббированию тех или иных интересов на уровне местных парламентов тоже, само собой, были не бесплатными. Существовала циничная практика торговли партиями — вместе с их региональными представительствами, символикой, программами и членами.

Свое отношение к этой проблеме Путин высказал еще в послании к Федеральному Собранию 26 мая 2004 г.: «Недопустимо, когда

---

⁴⁸ Путин В. В. Вступительное слово на расширенном заседании Правительства с участием глав субъектов Российской Федерации, 13 сентября 2004 г. // Президент России. Официальный сайт / URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/transcripts/22592>

цивилизованная политическая конкуренция подменяется корыстной борьбой за статусную ренту, когда финансовая сторона деятельности политических объединений по-прежнему скрыта от общественности, когда рынок избирательных технологий и лоббистских услуг ориентируется прежде всего на теневой сектор, и все это — на фоне унылого однообразия большинства партийных программ»⁴⁹.

Для обеспечения реальной демократии предстояло решить задачу создания неvirtуальных общероссийских политических партий. Способы ее решения: укрупнение партий, отмена смешанной системы выборов в Госдуму (отмена одномандатных округов), укрупнение минимума списочного состава партий, поднятие минимального проходного процента, новый статус партийного большинства в региональных парламентах, переход к выборам в Госдуму исключительно по партийным спискам, отмена графы «против всех» (что должно было стимулировать участников выборных кампаний более качественно и эффективно проводить работу среди избирателей, повысить политическую ответственность граждан). Партии должны стать массовыми не на словах и выполнять свою главную задачу — отстаивание интересов своих избирателей.

Соответствующие поправки в законы «Об общих принципах организации законодательных и исполнительных органов госвласти субъектов РФ» и «О политических партиях» Путин внес в Госдуму 3 октября 2005 г.

Представители оппозиции попытались обвинить власть в «удушении демократии», что выглядело лукавством — у всех были свежи в памяти выборы прошлых лет, когда региональными лидерами без стеснения использовался административный ресурс, черный пиар и прямой подкуп избирателей, что, как правило, обеспечивало им победу на выборах. К тому

---

⁴⁹ Путин В. В. Послание Федеральному Собранию Российской Федерации, 26 мая 2004 г. // Президент России. Официальный сайт / URL: <http://kremlin.ru/events/president/transcripts/22494>

же то, что «Единой России» была гарантирована победа во всех российских регионах, вовсе не являлось самоочевидным фактом. Например, в Корякском и Ненецком автономных округах своего кандидата в губернаторы выдвигала КПРФ, в Алтайском крае — блок коммунистов и аграриев, в Амурской области — блок Российской партии жизни и «Яблока», а на Сахалине — блок Аграрной партии и партии «Народная воля».

Наконец, третья часть «Реформы 13 сентября»: создание Общественной палаты. Это одна из ярких инициатив президента. О необходимости создания ОП Путин говорил еще в послании к Федеральному Собранию 2004 г. Дав критическую оценку состоянию российской демократии, президент тогда заявил, что «необходимо постепенно передавать негосударственному сектору функции, которые государство не должно или неспособно эффективно выполнять»⁵⁰. Однако НГО/НКО, формально представляющие гражданское общество, в их нынешнем виде не способны сделать диалог между обществом и властью действительно продуктивным, поскольку, по словам Путина, «для части этих организаций приоритетной задачей стало получение финансирования от влиятельных зарубежных фондов, для других — обслуживание сомнительных групповых и коммерческих интересов, при этом острейшие проблемы страны и ее граждан остаются незамеченным»⁵¹.

Создание Общественной палаты позволяло снизить напряженность в дихотомии власти и гражданского общества, которое в России традиционно определяет себя по противоположению государству, а также решить проблему абстрагированности от реальной власти и принятия властных решений тех представителей творческих и деловых элит, чья общественная деятельность не допускает участия в той или иной партии. Именно ОП могла выступить в качестве постоянно действующей внепартийной политической силы.

---

⁵⁰ Путин В. В. Послание Федеральному Собранию Российской Федерации, 26 мая 2004 г.

⁵¹ Путин В. В. Послание Федеральному Собранию Российской Федерации, 26 мая 2004 г.

Федеральная Общественная палата — это совещательный орган, призванный обеспечивать контроль общества за деятельностью органов исполнительной власти, проводить экспертизу ключевых законопроектов, а также аккумулировать и обобщать общественные предложения, которые будут направляться на рассмотрение президенту. При этом решения палаты носят исключительно рекомендательный характер.

Путин лично принял участие в создании и работе Общественной палаты РФ. Очевидно, что путем привлечения общественности к решению государственных проблем Путин объективно и сознательно пытается ограничивать и свою власть, пусть в потенциале. Это очередной раз показывает, насколько реальные мотивы действий президента далеки от идей авторитаризма и личного тщеславия.

«Реформа 13 сентября» была вызвана необходимостью дальнейшего укрепления государства и усиления роли административного ресурса в целях удержания достигнутой стабильности. Ее результатом стало окончательное удаление из политики олигархов и финансово-промышленных групп. С нескольких десятков до семи сократилось количество федеральных партий, а соответственно и обслуживающих их технологов. Государственная Дума стала избираться только по партийным спискам, исчезли одномандатные округа. Произошла отмена выборов губернаторов. Большая часть муниципалитетов отказалась от прямых выборов мэров.

Подобное «закручивание гаек» во внутренней политике было оправдано чисто технологически и стало ответом на упомянутые вызовы — Беслан, опасность «оранжада» и др. Путин четко понимал, что выборы — это катализатор нестабильности, и на данном этапе их необходимо поставить в жесткие рамки, чтобы удержать достигнутые позиции. Не перегибешь — не выпрямишь: именно такую стратегию действий диктовала диалектика

момента. Маятник политического процесса должен сработать в другую сторону.

6. Возвращение на мировой рынок

К 2005 г. стало очевидно, что Россия, демонстрирующая уверенный рост, всерьез претендует на возвращение себе статуса одного из крупнейших игроков в мировой экономике.

В страну широким потоком потекла иностранные инвестиции. Что, конечно, было оправдано и объективно. Россия — страна, чрезвычайно богатая природными ресурсами. Обилие месторождений металлов, угля, нефти, газа дает нам существенное конкурентное преимущество. По-прежнему высок уровень квалификации и образованности кадров. И еще один плюс — Россия очень крупное государство, в том числе, и по населению. А население — это тот самый покупательный спрос, который потенциально может абсорбировать все предлагаемые продукты и услуги, что генерирует бизнес. И поэтому Россия как крупная страна, имеющая шанс стать богаче в недалекой перспективе, представляет для большой интерес как для международного, так и для российского национального капитала. Но главный «витамин роста» инвестиционной привлекательности страны — это общий уровень эффективности ее экономики.

Важнейшая причина роста стоимостей инвестиций состояла в том, что постепенно нивелировались те риски, которые долгое время ассоциировались с Россией международным инвестиционным сообществом. Некоторые российские активы стали торговаться даже с большей премией, чем западные аналоги.

Еще одной причиной, повлиявшей на подъем инвестиционного рейтинга России, является ощутимое потепление отношений между бизнесом и властью (к концу 2005 г. почти окончательно исчез нервный фон, связанный с делом ЮКОСа). «Единственное где еще трепыхается ... желание как-то отстоять и защитить Ходорковского — это некоторые политические и неправительственные гражданские организации, — отмечал в те дни

научный руководитель государственного университета Высшая школа экономики Евгений Ясин. — А иностранный бизнес реагирует сейчас очень просто. Он говорит: в России один из лучших в мире рынков. Давайте будем туда инвестировать»⁵².

Согласно опубликованному в конце 2005 г. исследованию международной консалтинговой компании А. Т. Kearney, основанному на опросе руководителей крупнейших мировых компаний, Россия поднялась в рейтинге стран, наиболее привлекательных для прямых иностранных инвестиций (ПИИ), на шестое место, пропустив лишь (в порядке убывания) Китай, Индию, США, Великобританию и Польшу. Подобные данные содержались в исследованиях международного рейтингового агентства Standard & Poor's и крупнейшего инвестиционного банка «Голдман Сакс». А по мнению британской газеты Independent, для западных инвесторов российский рынок является намного более привлекательным, чем даже китайский.

Прорывным в отношении инвестиционной привлекательности России стали 2005 и 2006 гг. 31 января 2005 г. Россия полностью погасила долг перед МВФ в размере 3,3 млрд. долларов. В августе 2006 г. Россия досрочно погасила долг бывшего СССР в рамках Парижского клуба кредиторов, уплатив сумму, эквивалентную 23,74 млрд. долларов.

В мае 2006 г. крупнейший инвестиционный банк «Голдман Сакс» опубликовал прогноз, согласно которому к 2027 г. экономика России станет самой мощной в Европе, а объем российского ВВП достигнет \$3 трлн. Таким образом, наша страна превратится в одного из главных игроков на мировой арене. Документ был опубликован сразу после того, как флагман российской экономики «Газпром» вошел в первую тройку крупнейших мировых

---

⁵² Евгений Ясин. Российский бизнес оправился от шока // Эхо Москвы. 2005. 20 дек. / URL: <http://www.liberal.ru/articles/cat/3471>

компаний, обойдя американскую корпорацию «Майкрософт». Подобного успеха доселе не добивалась ни одна компания из России.

В январе 2007 г. министр финансов России Алексей Кудрин сообщил, что российская экономика по итогам 2006 г. превзошла уровень ВВП 1990 г., т.е. максимального уровня советской экономики.

Пришло время ставить масштабные задачи, касающиеся места России на мировом рынке, и выбирать приоритетные направления развития.

Одним из таких направлений стала энергетика.

22 декабря 2005 г. на заседании Совета Безопасности РФ президент Владимир Путин заявил, что Россия должна стать лидером в мировой энергетике и «законодателем мод» в новых технологиях. В свою очередь энергетика станет тем локомотивом, который потянет за собой всю экономику нашей страны. Таким образом, Россия может, наконец, определить для себя собственную экономическую нишу на мировом рынке и встать в один ряд с теми странами, которые давно отказались от принципа натуральной макроэкономики, включившись во всемирную кооперацию.

«Энергетика является важнейшей движущей силой мирового экономического прогресса, — напомнил на заседании Совбеза Владимир Путин. — Так было всегда и очень надолго останется. Это значит, что она прямо влияет на благополучие миллиардов жителей планеты. ... По сути своей, устойчивое энергоснабжение — одно из условий международной стабильности в целом. Сбалансированное и равномерное обеспечение энергией — это, без сомнения, один из факторов глобальной безопасности. И мы обязаны оставить нашим потомкам такую “архитектуру” мировой энергетики, которая сбережет их от конфликтов»⁵³.

---

⁵³ Путин В. В. Вступительное слово на заседании Совета Безопасности по вопросу о роли России в обеспечении международной энергетической безопасности, 22 декабря 2005 г. // Президент России. Официальный сайт / URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/transcripts/23356>

По словам Путина, для достижения лидерства в мировой энергетике недостаточно наращивать объемы производства и экспорта энергоресурсов. «Быть «законодателем мод» в энергетической сфере — это значит задавать тон в развитии экологически безопасной ядерной энергетики, энергосберегающих технологий и глубокой переработки сырья. «Лидерство» означает первые в мире позиции в экспорте продуктов переработки энергетических ресурсов, а также строительстве и модернизации энергетических объектов за рубежом. Такой вызов, по мнению главы государства, наша страна, ее топливно-энергетический комплекс и отечественная наука принять готовы: «У нашей страны есть для этого и естественные конкурентные преимущества, и природные, и технологические возможности»⁵⁴.

Другой высокотехнологической отраслью, где Россия традиционно занимает лидирующие позиции — производство оружия.

То, что активизация отечественных производителей на мировом рынке вооружений за последние несколько лет, когда наша экономика сумела подняться с колен, вызовет плохо скрываемое раздражение конкурентов, неожиданностью не явилось. Для того, чтобы вытеснить Россию с рынка вооружений в ход идут буквально все методы, включая дипломатические, политические и экономические. И это неудивительно, ведь по капиталоемкости мировой рынок вооружений ничуть не уступает рынкам продовольствия и энергоресурсов.

На состоявшемся 28 декабря 2005 г. заседании комиссии по военно-техническому сотрудничеству Владимир Путин отметил, что в условиях подобной нечестной конкуренции российскому ВПК необходимо иметь дополнительные конкурентные преимущества. Путин потребовал выработать системные меры для господдержки проектов оборонных

---

⁵⁴ Путин В. В. Вступительное слово на заседании Совета Безопасности по вопросу о роли России в обеспечении международной энергетической безопасности, 22 декабря 2005 г.

предприятий, создающих перспективное оружие на экспорт. В том числе, обязать государство предоставлять свои гарантии на своевременное выполнение заказов, предоставить оборонке доступ к госкредитам для финансирования уже подписанных контрактов, а также проработать вопрос о субсидировании банковских кредитов на эти цели из федерального бюджета.

Разумеется, несмотря на продекларированную государственную поддержку отрасли, вопрос о возвращении к советской модели финансирования не ставился. Речь шла не о восстановлении советского ВПК во всей его красе, а о создании условий для поступательного развития оборонной отрасли, способной стать локомотивом российской экономики, даже несмотря на значительные потери минувшего десятилетия, утечку мозгов и разрыв связей с бывшими республиками СССР, где находились предприятия ВПК.

Высокие технологии — это единственный способ для цивилизованных стран выжить в условиях глобальной конкуренции, так как по всем остальным параметрам они проигрывают южным морским странам с дешевой рабочей силой. Для России, которая является самой холодной страной мира, страной с дорогой рабочей силой, находящейся вдали от морских магистралей, высокие технологии являются единственным шансом на выживание. В послании Федеральному Собранию 10 мая 2006 г. Путин говорит: «Нам в целом нужна сегодня такая инновационная среда, которая поставит производство новых знаний “на поток”. Для этого нужно создать и необходимую инфраструктуру: технико-внедренческие зоны, технопарки, венчурные фонды, инвестиционный фонд — все это уже делается, создается. Нужно сформировать благоприятные налоговые условия для финансирования инновационной деятельности»⁵⁵.

---

⁵⁵ Путин В. В. Послание Федеральному Собранию Российской Федерации, 10 мая 2006 г.

26 апреля 2007 г. Путин в ежегодном послании Федеральному Собранию поставил перед российской наукой задачу совершить прорыв в области наиболее передовых технологий, прежде всего — нанотехнологий, что позволит России вернуть утраченное лидерство в науке. В области нанотехнологий явного превосходства пока еще нет ни у кого. При этом всем ясно, что именно здесь будет совершен прорыв. 4 июля 2007 г. Государственная Дума одобрила Закон о создании государственной корпорации нанотехнологий.

Со стороны происходящее в российской науке и экономике выглядело вполне штатно: благодаря поднявшимся ценам на нефть страна пытается раздать долги, диверсифицировать экономику, вернуть лидерские позиции в традиционно выигрышных для себя сферах. Однако глубина и смысл реальных преобразований от стороннего взгляда были умело скрыты.

7. Инвестировать – в человека!

Итак, с изменением политической ситуации, политической конфигурации, с появлением новых вызовов потребовалась новая политическая парадигма и новые цели. Сам Путин в послании к Федеральному Собранию 2005 г. заявлял: «В течение последних пяти лет мы были вынуждены решать трудные задачи по предотвращению деградации государственных и общественных институтов. Но в то же время обязаны были создавать основы для развития на годы и десятилетия вперед. Мы вместе разбирали завалы и постепенно продвигались дальше. И в этой связи политика стабилизации фактически была политикой реагирования на накопленные проблемы. Эта политика в целом оправдала себя. Но к настоящему времени себя уже исчерпала»⁵⁶.

Необходимость в формировании новых приоритетных задач назрела давно, однако реальные возможности для этого появились у страны по сути лишь к 2005 г.

К этому времени удалось решить наиболее острые проблемы обеспечения безопасности и национального суверенитета. Было укреплено внешнеполитическое положение, достигнута внутривнутриполитическая стабильность, существенно улучшилась макроэкономическая ситуация. У государства появились значительные финансовые ресурсы, которые могли бы быть направлены на решение социальных задач без угрозы инфляции. Укрепление государственной власти, в частности, новая система избрания руководителей субъектов федерации способствовало лучшей согласованности действий всех ветвей и уровней государственной власти. Государство перешло к трехлетнему циклу бюджетного планирования, что давало социально-экономическим программам дополнительные гарантии.

---

⁵⁶ Путин В. В. Послание Федеральному Собранию Российской Федерации, 25 апреля 2005 г. // Президент России. Официальный сайт / URL: <http://kremlin.ru/events/president/transcripts/22931>

При выборе приоритетных направлений развития «фантазировать» особо не пришлось. Если промышленность в первые годы нового тысячелетия начала постепенно набирать обороты, то положение дел в социальной сфере оставалось, откровенно говоря, неважным. Медлить с решением острейших социальных вопросов дальше было просто нельзя. Успехи страны необходимо было обратить к людям, чтобы цифры экономического роста перестали быть абстрактными для людей.

Ключевым вопросом государственной политики стало повышение качества жизни граждан России. По словам Путина, «Концентрация бюджетных и административных ресурсов на повышении качества жизни граждан России — ... это гарантия от инертного проедания средств без осязаемой отдачи. Это курс на инвестиции в человека, а значит — в будущее России»⁵⁷.

5 сентября 2005 г. в обращении к правительству, парламенту и руководителям регионов Владимиром Путиным была сформулирована программа приоритетных национальных проектов. 9 сентября 2005 г. на первом заседании осенней сессии Государственной Думы президент выступил с инициативой реформы социального блока.

В качестве приоритетных направлений «инвестиций в человека» были выделены здравоохранение, образование, жилье, сельское хозяйство. Именно эти сферы затрагивают каждого человека, определяют качество жизни и формируют «человеческий капитал» — образованную и здоровую нацию. От состояния этих сфер зависит социальное самочувствие общества, демографическое благополучие страны. Задачи по нацпроектам были поставлены на ближайшие два года, при этом эффект от реализации заявленной программы должен ощутить практически каждый гражданин.

---

⁵⁷ Путин В. В. Выступление на встрече с членами Правительства, руководством Федерального Собрания и членами президиума Государственного совета, 5 сентября 2005 г. // Президент России. Официальный сайт / URL: <http://kremlin.ru/events/president/transcripts/23157>

Результаты реализации приоритетных национальных проектов дали о себе знать уже в ближайшее время. В стране начала расти средняя продолжительность жизни, обозначился прирост рождаемости и снижение смертности населения. Значительно увеличился темп прироста объема жилья. Заметно выросли зарплаты в сфере образования и здравоохранения. Общедоступной стала высокотехнологичная медицинская помощь. Школы и университеты начали получать средства на реализацию инновационных программ. Важной инициативой Путина стало принятие закона о радикальном увеличении материнского капитала — до 250 тысяч рублей за рождение второго ребенка.

По словам Вячеслава Суркова, «появление национальных проектов и их реализация — это, прежде всего, попытка власти модернизировать архаичную систему управления государством, экономикой и обществом, перевести ее из чисто бюджетно-затратных в программно-целевое русло, когда ожидаемый результат становится главным критерием функциональности деятельности аппарата управления государством»⁵⁸. Национальные проекты стали пробой сил в деле созидания новой России, проверкой на способность созидать, внедрять инновации, но одновременно и методом диагностики истинного положения вещей в социальной сфере, и способом врачевания наиболее застарелых ее болезней. Комплексное лечение и выздоровление еще впереди — главное, что врач вовремя успел. Но, возможно, историческое значение приоритетных национальных проектов заключается именно в том, что они появились, обозначили поворот государства и власти к данным проблемам без заклинания, что «приедет рынок, и всех рассудит». Впервые за долгие годы власть обозначила ключевым приоритетом, причем не на словах, а на деле, подкрепив это

---

⁵⁸ Сурков В. Ю. Основные тенденции и перспективы развития современной России. М.: Современная гуманитарная академия, 2006. С. 27.

материально, повышение качества жизни граждан России, укрепление человеческого капитала нации.

8. Возрождение сверхдержавы

Выступление Владимира Путина на международной конференции в Мюнхене 10 февраля 2007 г. поставила членов «клуба» ведущих держав перед фактом возвращения России в мировую политику в качестве одного из главных игроков. Путин в очередной раз проявил себя как блестящий политик. Форум в Мюнхене был, пожалуй, лучшим местом, чтобы напрямую обратиться к мировому, прежде всего западноевропейскому общественному мнению «через голову западной элиты», высказать США правду в лицо, отказавшись от «излишнего политеса» — еще несколько лет назад даже вообразить подобное было невозможно.

Мюнхенская речь получилась эмоциональной. Чувствовалось, что накапливалось давно. Президент сумел затронуть темы, которые действительно волнуют сегодня большинство людей во всем мире и на Западе в том числе. Напомним ее основные тезисы.

- Режим «однополярного мира», который установился на планете — сегодня существует «один центр власти, один центр силы, один центр принятия решения». Центр этот расположен в Вашингтоне. «Чуть ли не вся система права одного государства, прежде всего, конечно, Соединенных Штатов, перешагнула свои национальные границы во всех сферах: и в экономике, и в политике, и в гуманитарной сфере — и навязывается другим государствам». Разрушение Вашингтоном системы международного права приводит к тому, что «никто не чувствует себя в безопасности». «Ну кому это понравится?» — спрашивает президент⁵⁹.

- Косово. «Что будет с Косово, это могут знать только косовары и сербы. Давайте не будем за них решать этот вопрос. Не нужно из себя корчить Господа Бога, решать все проблемы других народов».

---

⁵⁹ Здесь и далее цит. по: Путин В. В. Выступление и дискуссия на Мюнхенской конференции по вопросам политики безопасности, 10 февраля 2007 г. // Президент России. Официальный сайт / URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/transcripts/24034>

- Договор о сокращении обычных вооружений. Россия в ответ на требования НАТО «в ускоренном порядке» выводит свои войска из Грузии и Молдавии (это предусматривается прописанной в договоре нормой о сокращении так называемых фланговых группировок). «Но что же происходит в это же самое время? А в это самое время в Болгарии и Румынии появляются так называемые легкие американские передовые базы по пять тысяч штыков в каждой»,— возмущается президент. И это уже не говоря о том, что в свое время Москва дала согласие на объединение ГДР и ФРГ в обмен на прямые гарантии, что НАТО не будет размещать свои войска восточнее западногерманских границ. И где теперь эти гарантии? «Процесс натовского расширения не имеет никакого отношения к модернизации альянса или обеспечению безопасности в Европе. Наоборот — это серьезный провоцирующий фактор».

- Иран. Предлагаемые Россией альтернативные механизмы решения иранской ядерной проблемы (альтернативные бомбежке Тегерана, естественно) игнорируются американцами. «В прошлом году Россия выступила с инициативой создания многонациональных центров по обогащению урана». И какова была реакция американцев?

- Экономика. Здесь налицо полное отсутствие взаимности: России рассказывают о свободе торговли и о равных возможностях, но пускать российские компании на западные рынки не спешат. «Зарубежные компании участвуют в наших крупнейших энергетических проектах. По различным оценкам, до 26% добычи нефти в России... приходится на иностранный капитал. Попробуйте, попробуйте привести мне пример подобного широкого присутствия российского бизнеса в ключевых отраслях экономики западных государств,— возмущается Путин.— Нет таких примеров! Таких примеров нет».

- ОБСЕ. По словам президента, ее «пытаются превратить в вульгарный инструмент обеспечения внешнеполитических интересов одной или группы стран в отношении других стран» — и не просто пытаются, а уже «скроили» под эту задачу «и бюрократический аппарат ОБСЕ, который абсолютно никак не связан с государствами-учредителями», а также «процедуры принятия решений». Россию, новый центр роста мировой экономики и сторонников «многополярности», взяли и вытеснили из ОБСЕ, как отстраняют жестокие капиталисты лопуха-миноритария от управления компанией. И все, что мы способны предпринять в этой ситуации,— это жаловаться на нарушение наших интересов. Раньше Россия жаловалась тихо и деликатно, в последнее время все чаще «отказывается от политеса» — но результат в обоих случаях один и тот же.

Речь его была шоком, никто не ожидал такого, в т.ч. по резкости формы и откровенности, вместо привычных завуалированных дипломатических высказываний. С заокеанскими самозваными хозяевами планеты в Европе так еще никто не говорил! И что же? Оказалось, что так говорить можно. Никакого единого фронта, ставящего на место Россию, не сложилось. И отсутствие его было со всей очевидностью продемонстрировано всему миру. Достоинно восхищения, с какой хирургической точностью был выбран момент для этого действия, безусловно, исторического. Если бы раньше он что-то такое выкинул, ему бы это с рук не сошло. Путин легко, не тратя ни гроша, одной простенькой речью добился важной стратегической цели России: вбил клинышек в отношения некоторых европейских стран с США. Эффект оказался неожиданно сильным. Согласно опросам в Германии, позицию Путина по международным вопросам поддержало до 70% немцев — удивительным образом цифра оказалась близка к уровню поддержки российского президента на родине. Во многом речь Путина потому так и

взбесила западных политиков, что теперь они не знают, как объяснить своим избирателям, почему они не говорят и не поступают так же, как он.

Россия всерьез заявила о своей способности на деле проводить самостоятельную внешнюю политику, активно участвовать в формировании и реализации международной повестки дня.

Западная реакция на возвращение России на международную арену в качестве одного из ключевых игроков напоминала реакцию на «внезапное» появление во второй половине XV в. у восточных границ Европы мощной державы — Московской Руси, где правил великий собиратель земли русской Иван III.

«В начале своего правления (1462 — 1505) Иван III был еще данником татар, удельные князья еще оспаривали его власть, — писал Карл Маркс. — К концу его правления мы видим Ивана III сидящим на независимом троне, рядом с ним — дочь последнего византийского императора, у ног его — Казань, обломки Золотой Орды стекаются к его двору, Новгород и другие русские республики поработаны, Литва лишена ряда своих владений, а ее государь — орудие в руках Ивана, ливонские рыцари побеждены. Изумленная Европа, в начале правления Ивана едва знавшая о существовании Московии, стиснутой между татарами и литовцами, была ошеломлена внезапным появлением на ее восточных границах огромной империи, и сам султан Баязид, перед которым Европа трепетала, впервые услышал высокомерную речь москвиты»⁶⁰.

Борьба США за создание однополярного мира закончилась провалом — констатируют обозреватели газеты The Washington Post (сентябрь 2007 г.) опираясь на результаты исследования «Глобальный барометр влияния». Эта аналитическая модель была создана Денверской исследовательской группой, ядро которой располагается в городе Аспен (штат Колорадо). Ежедневно

---

⁶⁰ Маркс К. Разоблачения дипломатической истории XVIII века / Научно-просветительский журнал «Скепсис» / URL: https://scepsis.net/library/id_883.html

анализируя при помощи компьютеров и специально разработанных алгоритмов тысячи источников политической, экономической и военной информации по всему миру, эта система отслеживает изменение позиций отдельных стран в мире, устанавливая, насколько успешно та или иная страна (идеология, движение) воздействуют на общественное мнение и события для достижения своих целей. Согласно показаниям «барометра», первое место по позитивному влиянию на мир уверенно занимает Россия, в то время как США неуклонно теряет свои позиции, уступая, в частности, таким странам, как Китай, Иран, Венесуэла, Израиль.

В комментариях к результатам исследования указывается, что одним из факторов «глобального перераспределения» в сфере влияния на мировые процессы стал «подъем России в сочетании с популярностью президента России Владимира Путина внутри страны и его репутацией лидера, эффективно противостоящего Западу».

Россия внезапно перестала выглядеть страной, которой можно легко манипулировать, которую можно безнаказанно грабить, с которой можно совершенно не считаться. В этой связи совсем неудивительным является и тот факт, что журнал The Time в 2007 г. назвал Владимира Путина «Человеком года» — именно с ним, прежде всего, во всем мире ассоциируется рост международного авторитета и влияния России, а также формирование стабильного политического режима внутри страны.

Красноречивыми аргументами в пользу возрождения России в качестве сверхдержавы стали усиление наших позиций на Ближнем Востоке, поддержка Ирана и испытания новой сверхмощной вакуумной бомбы. Не остались без внимания и возобновление полетов стратегической военной авиации над акваториями трех океанов, предъявление Россией своих прав на арктические территории, а также ее ответные действия на планы размещения компонентов американской ПРО в Польше и Чехии.

Реакцией прямого действия коллективного Запада на сформулированный в Мюнхене курс на укрепление суверенитета России стало проектирование масштабных провокаций на постсоветском пространстве. Несмотря на подготовку транзита власти на предстоящих президентских выборах в марте 2008 г., оппоненты понимали, что без серьезного масштабного провала, желательно с потерей территорий и массовыми жертвами, развернуть элиты во время транзита от Путина и его идеи укрепления суверенитета не удастся.

Для реализации задуманного рассматривалось несколько площадок.

- Молдавия, где разморозка приднестровского конфликта ставила под сомнение способность России защитить своих людей. На территории ПМР проживает около 200 тысяч граждан РФ плюс несколько сот военнослужащих ОГРВ и МС.

- Армения, где обострение войны в Карабахе также неминуемо втягивало российских военных в кровавый конфликт с возможным затяжным поражением.

- И, наконец, Грузия, где по окраинам и главное на границах России тлели конфликтами непризнанные государства Южная Осетия и Абхазия, которым Москва оказывала покровительство.

Выбрана была Грузия в первую очередь благодаря пограничному соседству. Шок от событий в Северной Осетии, в Бесланской школе 1 сентября 2004 г. был еще памятен. Тогда террористы беспрепятственно пришли именно с территории соседней Грузии. Группа боевиков-исламистов захватила в заложники целую школу с родителями и детьми. Погибло под сотню людей, несколько десятков детей, родителей, спецназовцев...

Накануне президентских выборов 2008 г., где Путин не баллотировался и поддерживал своего выдвиженца Дмитрия Медведева, в Москву прилетел президент Грузии Саакашвили. В присутствии Медведева Саакашвили тогда

дал слово Путину не развязывать войну в Абхазии и Южной Осетии. Как выяснилось спустя 8 месяцев, слово Саакашвили ничего не стоит. В ночь на 8 августа, в день открытия Олимпийских игр в Пекине, поправ вековые традиции олимпийского перемирия, Грузия начала операцию «Чистое поле» по тотальной зачистке территории Южной Осетии не только от российских миротворцев, но и от всего осетинского населения.

Выбор даты был неслучаен — война в Осетии была призвана вытеснить из мировой повестки Олимпиаду, к которой Китай готовился не один год, перестраивая столицу и возводя невиданные прежде сооружения. Как известно, конкурентом спортивных состязаний такого уровня в мировых новостях может быть только война. И к этой войне Грузия готовилась вместе с Америкой, которая снабжала грузинскую армию оружием и инструкторами, провоцировала волнения в Тибете и Синьцзяне и заранее заготовила первые полосы в СМИ, чтобы писать про войну, а не про Олимпиаду.

Нападение грузинской армии на Цхинвал отличалось невиданной жестокостью. Небольшой городок непрерывно поливался огнем не ведающих разницы между военными и мирными объектами систем «Град». Вошедшие в город части грузинской армии давили танками безоружных женщин с детьми, забрасывали гранатами подвалы домов, где скрывались старики. За несколько часов город был стерт с лица земли, его улицы покрылись трупами, которые некому было хоронить. Только по предварительным оценкам в результате вероломных действий грузинских властей было уничтожено около 1500 мирных жителей. Та же участь постигла и несколько осетинских деревень. В Северную Осетию, рискуя жизнью, потянулись десятки тысяч беженцев. Кроме того, грузинские войска нанесли удары по штабу и лагерю российских миротворческих сил. На захваченных постах грузинские солдаты в упор расстреливали миротворцев,

добивали раненых. Огонь открывался и по представителям прессы, в том числе, западной.

Спустя сутки было принято решение о принуждении Грузии к миру. Срочно возвращаясь из Китая, Путин сперва приземлился во Владикавказе, где провел встречу с военными и только потом, спустя несколько часов, мир облетели кадры, где в Кремле президент Медведев в присутствии Владимира Путина отдает приказ о начале военной операции по принуждению Грузии к миру.

Саакашвили рассчитывал на мощь американского оружия и помощь американских же военных специалистов и украинских наемников. Однако его военная авантюра окончилась полным провалом. В считанные дни грузинская армия была рассеяна, солдаты разбежались, побросав оружие. Взятие Тбилиси могло бы стать делом нескольких часов, однако свержение Саакашвили не входило в планы Кремля. В Москву в роли голубя мира прилетел президент Франции Николя Саркози. При его посредничестве был разработан план прекращения огня, и с 12 августа боевые действия прекратились.

Миротворческая война в Южной Осетии стала первой ласточкой надежды всей России на справедливый и заслуженный статус. Признание государственности Южной Осетии и Абхазии со стороны России 26 августа 2008 г. не оставило сомнений мировому сообществу в серьезности намерений Путина.

Кроме того, пятидневная война стала этапной для российских вооруженных сил. «Победа была несомненной, но именно конфликт в Осетии показал, что задел, оставленный Советским Союзом, исчерпался и армию придется строить по-новому. ... Поворот к “вежливым людям” современного

образца произошёл во многом именно по результатам осмысления событий в Осетии»⁶¹.

---

⁶¹ Норин Е. Принуждение к миру. Авантюра Саакашвили и пятидневная война в Осетии // Информационный портал Life. 2018. 7 авг. / URL: https://life.ru/t/главное/1140814/prinuzhdeniie_k_miru_avantiura_saakashvili_i_piatidnievnaia_voina_v_osietii

9. Испытание кризисом

К 2008 г. успехи российской экономики были очевидны даже для самых больших недоброжелателей нашей страны. С 2000 по 2007 гг. ВВП страны вырос на 72%, а за 2007 г. — на 8,1%. При этом рост российской экономики уже не является прямым результатом роста цен на нефть, как это было в начале 2000-х гг. Главным стимулом роста в 2007 г. стало расширение внутреннего спроса (прирост 13%), а основным фактором — резкий рост инвестиций в основной капитал. Устойчивый экономический рост повысил долю России в глобальной экономике — с 2,7% до 3,2%. За 2002-2007 гг. по размеру экономики Россия переместилась в мировом рейтинге с 10 места на 7-е, обогнав экономики Франции, Бразилии и Италии.

Страна была готова к мощному инновационному прорыву и реализации масштабнейших проектов. Именно такие задачи поставил перед собой новый президент Дмитрий Медведев. Свою экономическую программу на ближайшие четыре года Медведев представил в Красноярске на экономическом форуме «Россия 2008-2020. Управление ростом», еще будучи кандидатом на высший пост страны. Основными направлениями реформ, намеченных Медведевым, стали «четыре И»: институты, инфраструктура, инновации и инвестиции. «Сегодня нами накоплен такой потенциал для развития, — заявил оратор, — что глупо и безнравственно было бы им не воспользоваться, потерять шанс на качественное улучшение ситуации в экономике, в технологиях, в уровне жизни наших граждан и сформировать общество, по-настоящему устойчивое к внешним потрясениям»⁶².

Нет сомнений, что поставленные цели были бы достигнуты. Однако в 2008 г. нашу страну ожидало испытание мировым финансовым кризисом.

Начало мирового кризиса 2008-09 гг. его связывают с крахом системы ипотечного кредитования в США, произошедшим в 2007 г. и ставшим, по

---

⁶² Выступление первого вице-премьера Дмитрия Медведева на V Красноярском экономическом форуме. Полный текст // ИА Регнум. 2008. 15 февр. / URL: <https://regnum.ru/news/polit/957732.html>

словам финансиста Джорджа Сороса, «спусковым крючком» разрушения созданной при Рональде Рейгане и его преемниках финансовой системы США. Истоки его лежат в потребительском буме конца XX — начала XXI в., стимулированном резко сниженными ставками по кредитам. Американцы ринулись покупать квартиры, дома, автомобили, занимая деньги в банках под низкий процент. Но даже и дешевый кредит надо рано или поздно вернуть. Поэтому параллельно была запущена программа рефинансирования долгов, позволявшая гасить старые кредиты за счет новых. Это и был секрет фантастического роста самой сильной экономики в мире. Ее основой стала примитивная финансовая пирамида.

Рост потребления привел к широкому распространению т.н. кредитных дефолтных свопов (CDS) — вторичных финансовых инструментов, предназначенных для страхования от невыполнения контрагентом финансовых обязательств. В условиях высокого спроса на недвижимость, когда ипотечные кредиты выдавались в массовом порядке, низкий процент по ипотечному кредиту поднимал спрос. Это устраивало всех: кредитополучатель приобретал жилье, банк — прибыль с выданных кредитов, а страховщики — процент за их сохранность. CDS стали торговать как ценной бумагой. Объемы проданных и купленных свопов превышали объемы ипотечных кредитов. Только одна компания AIG выдала CDS на \$400 млрд, не говоря о других страховых компаниях.

В конце 2006 г. резко (сразу на 20%) упали спрос и, соответственно, цены на недвижимость, из-за чего заемщикам стало труднее добиться рефинансирования кредитов. Одновременно выросли процентные ставки по ипотечным кредитам, что вызвало резкий рост неплатежей по кредитам. Начались банкротства, в первую очередь, домашних хозяйств, которые не смогли обслуживать ипотечные кредиты. «Мыльный пузырь» ипотечных

свопов лопнул. Страховщики и держатели CDS, на которые была замкнута фактически вся американская экономика, обанкротились.

Это, в свою очередь, привело к тому, что банки перестали выдавать кредиты, в т.ч., на покупку автомобилей. Объемы реализации продукции ведущих автоконцернов упали. В августе 2008 г. продажи в Европе сократились на 16%, в сентябре в США — на 26 %, в Японии — на 5,3 %. Это привело к сокращению рабочих мест в автопроме и смежных отраслях, включая и металлургию. Оказавшиеся в сложном положении автопромышленники обратились к банкам за кредитами, но те не в состоянии были их дать.

Крупнейшие инвестиционные банки США оказались на грани банкротства. Merrill Lynch и Bear Stearns были перепроданы, Goldman Sachs и Morgan Stanley утратили прежний статус: их взяла «на буксир» Федеральная резервная система. А один из старейших американских банков Lehman Brothers прекратил свое существование. В сходной ситуации оказались и страховые компании, включая крупнейшую — AIG.

Крах системы CDS привел к резкому увеличению рисков страхования, что вызвало кризис доверия в межбанковской сфере. Резко выросли ставки кредитования, что обескровило реальный сектор экономики, остро нуждавшийся в оборотных средствах в условиях значительного снижения продаж. Вслед за автопромом, металлургией, нефтепереработкой начался спад и в других отраслях. Рецессия сначала в США, а потом в Европе, Китае, Индии, России, других странах приобрела масштабный характер. Уже к осени 2008 г. стало очевидно, что начавшийся в Америке кризис перерос ее границы и глубоко поразил всю мировую экономику, став наиболее глубоким за несколько последних десятилетий. Глобальные убытки от финансового кризиса уже на 2009 г. составили более \$4 трлн.

Мировой финансовый кризис со всей убедительностью доказал, что время однополярной экономической модели окончилось, показав, к каким катастрофическим последствиям может привести желание США решать свои внутриэкономические проблемы за счет остального мира, и насколько ненадежны либеральные, глобалистические механизмы.

Несмотря на внезапность кризиса, Россия оказалась к нему готова, пройдя испытание им гораздо легче, чем многие другие страны. В Резервном фонде и Фонде национального благосостояния были накоплены значительные средства, полученные от продажи нефти в период высоких цен, и эти резервы подобно «подушке безопасности» позволили смягчить негативные воздействия, вызванные мировым экономическим спадом. При этом государственный долг России был минимален, а золотовалютные запасы являлись третьими в мире (\$534,4 млрд на 1 мая 2008 г.). Несмотря на прогнозы отечественных либералов, что России теперь уже точно придет конец, страна выдержала удар.

И все же последствия кризиса оказались весьма ощутимыми. Кризис ликвидности привел к значительному оттоку средств за рубеж, вкладчики стали забирать вклады, многие банки оказались на грани закрытия. Если в сентябре 2008 г. отток вкладов из Сбербанка составил 1.5%, то в октябре — уже 6%. Только решительные меры правительства, срочно выделившие крупнейшим банкам значительные средства, помогли предотвратить коллапс банковской системы.

Резко сократились возможности кредитования в западных банках. Если до кризиса российские компании получали с международных рынков более 40% всего финансирования — через кредиты, облигационные займы и т.д., то с наступлением кризиса финансирование из-за рубежа сократилось до минимума. Возможностей же банковской системы России для обеспечения экономического роста в стране недостаточно.

«Мягкая» девальвация» рубля (во многих странах девальвация местных валют по отношению к доллару была проведена быстро) привела к потере до 25% российских золотовалютных запасов и поставила в сложное положение отечественного товаропроизводителя.

В таких условиях масштабная программа модернизации экономики, заложенная Путиным и анонсированная новым президентом Медведевым, в полной мере реализоваться не могла. Инновационный рывок был отложен на время преодоления последствий кризиса.

Падение уровня жизни, девальвация российской валюты, сделавшая менее выгодными поездки за рубеж, рост цен на импортные товары привели к недовольству среди определенных групп населения, чем не преминула воспользоваться оппозиция. Поводом для начала протестного движения зимой 2011 г. стали выборы в Госдуму VI созыва, якобы сопровождавшиеся массовыми фальсификациями. Действуя по сценарию «цветных революций», протестующие выступали с требованием отмены результатов голосования. Затем, как предполагалось, их мирный протест должен был перерасти в массовые беспорядки и последующий государственный переворот. Одним из символов протеста стала белая лента, а излюбленным местом для митингов — Болотная площадь и проспект академика Сахарова.

Значительных результатов «белоленточники» не достигли. В те дни британская газета Guardian писала: «Демократы не пользуются у россиян большим авторитетом после того урона, который они нанесли демократии во время пребывания у власти. У оппозиции нет лидеров. У Путина нет серьезных политических конкурентов»⁶³.

Сам российский лидер во время прямой телевизионной трансляции «Разговор с Владимиром Путиным. Продолжение», состоявшейся 15 декабря 2011 г., выразил свое отношение к протестным митингам в следующих

---

⁶³ Пресса Британии: ждут ли на Западе «Русской зимы»? // BBC News. Русская служба. 2011. 7 дек. / URL: https://www.bbc.com/russian/mobile/uk/2011/12/111208_british_press.shtml

словах: «Там были разные люди, и я радовался тому, что увидел свежие, интеллигентные, здоровые, энергичные лица людей, которые активно высказывают свою позицию. Еще раз могу повторить, что, если это результат путинского режима, меня это радует, радует, что появляются такие люди»⁶⁴.

Есть все основания полагать, что микрополитический кризис 2011 г. находился под полным контролем премьер-министра Путина, и он даже намеренно попустительствовал развитию протестного движения. Этот кризис родился, развился, дошел до своего предела — и вызвал ожидаемую реакцию со стороны представителей лояльного к власти большинства населения страны: ответную волну солидаризации граждан. Болотная породила Поклонную площадь, Уралвагонзавод, Народный фронт, который объединил очень многих людей, обеспокоенных перспективой «цветной революции» в России. Набрал оборот, маятник снова качнулся в обратную сторону.

В этой истории Путин в очередной раз проявил понимание диалектики общественных процессов. Зная, что любое действие рождает противодействие, он ждал, когда противодействие вызреет, овладел его энергией и с разгромным результатом победил на выборах 2012 г., получив карт-бланш на будущие реформы и подготовку к новым испытаниям, которые были не за горами.

---

⁶⁴ Стенограмма программы «Разговор с Владимиром Путиным. Продолжение». 15 декабря 2011 // Архив сайта Председателя правительства РФ В. В. Путина / URL: <https://archive.is/20120716014724/premier.gov.ru/events/news/17409/index.html>

10. Украинский излом. Крымский триумф

Очередное испытание преподнесла нашей стране Украина. Еще с конца 1980-х гг. в республике активно подогревались русофобские настроения. Украина рассматривалась идеологами холодной войны как важный геополитический плацдарм для борьбы с СССР и Россией. Как писал в свое время экс-советник президента США Р. Рейгана Збигнев Бжезинский «без Украины нет России». То есть, по американской формуле, оторви от России Украину — и русские никогда не станут великими снова, не будут претендовать на статус суверенной сверхдержавы, «евразийской империи». Это уравнение Бжезинского легло в основу всей современной русофобской политики США и их союзников на всем постсоветском пространстве.

«Украина, новое и важное пространство на евразийской шахматной доске, является геополитическим центром, потому что само ее существование как независимого государства помогает трансформировать Россию. Без Украины Россия перестает быть евразийской империей. Без Украины Россия все еще может бороться за имперский статус, но в таком случае она станет преимущественно азиатским имперским государством, скорее всего втянутым в изнуряющие конфликты с поднимающейся Средней Азией, которая при таких обстоятельствах была бы расстроена утратой недавней независимости и получила бы поддержку со стороны дружественных ей исламских государств Юга»⁶⁵.

В 2004 г. в самом начале второго срока президента Владимира Путина на Украине был реализован первый государственный переворот в жанре т.н. «цветной революции». Москва искренне полагала, что тесные партнерские отношения с лидерами политической элиты и олигархатом обеспечат российские интересы на Украине. Практически полная зависимость украинской экономики от российского, рынка, промышленной интеграции и

---

⁶⁵ Бжезинский З. Великая шахматная доска. Господство Америки и его геостратегические императивы. М.: Международные отношения, 1999. С. 61.

энергоресурсов, а также социокультурная, ментальная идентичность не позволят дрейфовать Украине от России слишком далеко. Возвращать свой суверенитет над украинским пространством Москва была еще не готова. Пока России нужны были силы и средства себе, своему фундаментальному росту, она сосредотачивалась.

В отличие от Москвы западные страны во главе с США не были обременены какими-то моральными обязательствами перед украинцами и в иллюзиях не прибывали. В 2000-е гг. их работа на Украине была сосредоточена в разнообразных грантовых программах множества фондов, которые активно начали работать на украинской территории. Этими проектами было охвачено до 10% населения страны. То есть наши оппоненты сконцентрировали усилия на работе с людьми, на земле. В декабре 2013 г. помощник госсекретаря США по делам Европы и Евразии Виктория Нуланд призналась, что с 1991 г. США потратили на Украине порядка 5 млрд долларов, чтобы помочь этой стране добиться «того будущего, которое она заслуживает»⁶⁶.

В ноябре 2013 г. на Украине начался политический кризис, связанный с перенесением правительством Украины сроков подписания соглашения об интеграции с ЕС. Американскими партнерами было решено использовать этот кризис для организации государственного переворота, посредством которого могли бы быть решены стратегические задачи:

- окончательный отрыв Украины от России;
- нарушение транзита природного газа (и не только) из Российской Федерации в страны Евросоюза через территорию Украины;

---

⁶⁶ Миршаймер Дж. Почему Запад повинен в кризисе на Украине. Либеральные авантюры, которые спровоцировали Путина // Россия в глобальной политике. 2014. №4 / URL: <https://globalaffairs.ru/number/Pochemu-Zapad-povinen-v-krizise-na-Ukraine-16921>

- разрушение производственных цепочек и торгово-экономических связей между Украиной и Россией, что должно было нанести существенный удар по экономике Российской Федерации;

- создание конфронтации между ЕС и РФ из-за контроля над Украиной, через эту напряженность принуждение стран НАТО к существенному росту расходов на вооружения (что должно было кроме чисто политических дивидендов дать в том числе многомиллиардные заказы для американского военно-промышленного комплекса и снизить экономический потенциал Евросоюза, заставив того тратить слишком много на гонку вооружений);

- создание базы ВМФ США в Крыму (уже даже были закуплены здания и территория, а также активно велся поиск подрядчиков для строительных работ, соответствующие документы были опубликованы и находятся в открытом доступе), а также возможное размещение элементов ПРО, направленных против России, на территории Украины;

- превращение Украины в *брандер*, самоубийственную торпеду, единственной целью которой являлось бы ослабление России;

- вовлечение России в широкомасштабную войну против Украины со значительными потерями личного состава и сформированным пропагандой имиджем «агрессивного оккупанта, стремящегося захватить всю Европу».

Чтобы понимать масштаб подготовки, нужно осознавать, что компрадорские кадры на Украине с помощью систем грантов USAid и NED начали готовить еще задолго до «оранжевой революции» 2004 г. А уже в 2006-07 гг. тогдашний глава СБУ Валентин Наливайченко (завербованный во время пребывания на учебе в США, как и ряд других украинских политиков и военных, типа Гриценко или Тымчука) всюду курировал полевые школы молодых нацистов, где их обучали стрельбе, ножевому бою, ориентированию

на местности, методам пыток, минированию и прочим видам диверсионно-подрывной деятельности.

Но с самого начала у организаторов госпереворота все пошло не по плану.

Во-первых, согласно многочисленным свидетельствам и утечкам, изначально переворот планировался на период выборов президента, на год позже. Провокация с «избиением онижедетей» была импровизацией главы АП Левочкина, в результате чего последующий «евромайдан» оказался недостаточно подготовленным и пошел вразнос.

Во-вторых, мирно сменить власть не получилось. Обожженные беркутовцы, оставленные умирать милиционеры, пытки в киевском Доме Профсоюзов, погромы магазинов на Крещатике, пушки на улицах Львова, разграбленные оружейки милиции и СБУ на Западной Украине, нападение на крымские автобусы под Корсунем и так далее — все это необратимо разрушило изначальную пропагандистскую картинку о «мирном протесте».

Окровавленный русофобский лик украинского нацизма слишком явно проглянул сквозь фальшивую маску «евроинтеграции». И то, что должно было подать пример «мирной (и даже веселой) смены власти» для жителей России, призывая последовать своему примеру, в результате стало прививкой от майданов.

Так называемый «евромайдан» широко отметился и нацистской символикой, и русофобскими и антисемитскими выступлениями, и агрессивными действиями националистов из «Свободы» и «Правого сектора», а затем и убийствами невинных и случайных людей.

Слабовольный Янукович не посмел отдать приказ «Беркуту» о силовом разгоне майдана. 21 февраля, потеряв власть, он спешно покинул Киев — к тому времени уже существовал приказ о его физическом уничтожении. Власть на Украине захватила хунта. Порядок в стране она начала наводить не

с преследования коррупционеров, как заявлялось на площади, а с отмены закона, позволявшего объявлять русский язык региональным в местах компактного проживания русскоязычного населения. На Украине начался настоящий террор против тех, кто не поддержал майдан. Начались погромы и убийства «от имени революции».

Действия националистов вызвали рост беспокойства в русскоязычных регионах Украины — в Крыму и на юго-востоке страны. Их население отказалось подчиняться хунте. На местах начали создаваться альтернативные органы власти и отряды самообороны, готовые защищать свои города от террора националистов. В столице Крыма Симферополе начались стычки с активистами крымско-татарского Меджлиса, появились первые жертвы.

Чтобы предотвратить неизбежное кровопролитие, на помощь крымчанам пришли спецназовцы Черноморского флота РФ, дислоцированного на базе в Севастополе. «Вежливые люди», как стали называть их в прессе, блокировали украинские воинские части на полуострове и сделали безопасным проведение референдума о выходе Крыма и Севастополя из состава Украины и присоединении к России.

Референдум прошел 16 марта 2014 г. при небывалой явке (83,1%) и огромном энтузиазме крымчан, в полном соответствии с демократическими процедурами и международно-правовыми нормами. За воссоединение Крыма с Россией проголосовало 96,77% от всех избирателей. 18 марта Владимир Путин подписал Договор о принятии в Российскую Федерацию Республики Крым.

Уже несколько позже выяснилось, что свержение Януковича, происходившее под громкими лозунгами борьбы с коррупцией, американцы готовили в целях скорейшей оккупации Крыма. Еще до «революции достоинства» на полуострове начался ремонт объектов недвижимости, выбранных для обустройства в них складов, штабов, казарм для

американских солдат и пр. А уже к маю 2014 г. новые украинские власти должны были объявить о денонсации Харьковских соглашений и потребовать бы вывода из Севастополя Черноморского флота. Полуостров мгновенно превратился бы в непотопляемый авианосец США у российских границ.

Косвенно об этих планах американцев обмолвился президент Путин в своей Крымской речи 18 марта: «Вы знаете, я просто не могу себе представить, что мы будем ездить в Севастополь в гости к натовским морякам. Они, кстати говоря, в большинстве своем отличные парни, но лучше пускай они к нам приезжают в гости в Севастополь, чем мы к ним»⁶⁷.

«Крымская речь» Владимира Путина, 18 марта 2014 г.

Путин осудил реакцию Запада на крымские события, подчеркнув, что призыв защитить их права и саму жизнь исходил от самих крымчан:

---

⁶⁷ Обращение Президента Российской Федерации, 18 марта 2014 г. // Президент России. Официальный сайт / URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/20603>

«Разумеется, мы не могли не откликнуться на эту просьбу, не могли оставить Крым и его жителей в беде, иначе это было бы просто предательством. Прежде всего, нужно было помочь создать условия для мирного, свободного волеизъявления, чтобы крымчане могли сами определить свою судьбу первый раз в истории»⁶⁸.

Конечно, Путин отдавал себе отчет о реакции западных стран на эти события. Санкции в отношении российских политиков и секторальные ограничения в отношении целых отраслей экономики не заставили себя ждать. Однако диверсификация внешнеэкономических контактов последних лет позволила перенаправить многие товарно-денежные потоки на восток. Конечно, западные санкции ударили по российской экономике, но в не меньшей степени этот кнут догнал своего хозяина. В том смысле, что ведущие европейские страны потеряли не только российский рынок, но и понесли многомиллиардные убытки, уверенно погружаясь в очередной экономический кризис.

Неконструктивная позиция Запада в украинском вопросе послужила смене приоритетов во внешнеэкономической политике России, в первую очередь, в пользу Китая. Сотрудничество с юго-восточным соседом, и без того успешно развивавшееся последние годы, получило дополнительный импульс к развитию — как в традиционной для наших стран сфере энергетики, так и в финансовой, военной и инфраструктурной областях. Попытки превратить Россию в страну-изгоя оказались ничтожными. По образному выражению главы российского МИДа Сергея Лаврова, «если будут опускать железный занавес, ненароком могут себе что-нибудь прищемить»⁶⁹.

Но гораздо важнее для России был геополитический выигрыш.

---

⁶⁸ Обращение Президента Российской Федерации, 18 марта 2014 г.

⁶⁹ «Если будут опускать железный занавес, ненароком могут себе что-нибудь прищемить». Сергей Лавров рассказал об отношениях России с Западом на фоне сближения по Сирии // Коммерсантъ. 2015. 19 нояб. / URL: <http://www.kommersant.ru/doc/2857603>

России и ее президенту Владимиру Путину удалось избежать реализации «стандартного» англосаксонского плана по втягиванию ее в войну на континенте. Два раза это удавалось — в Первой и Второй мировых войнах, но в этот раз события пошли «не по плану».

России подсунули приманку в виде госпереворота в Киеве. После которого показательно кровавые события, в которых гибли русские люди, должны были спровоцировать Москву на вступление в войну и оккупацию Украины.

Тогда бы

- на экономику России был бы повешен огромный груз по содержанию всего населения Украины и попытки вытянуть его до общероссийского уровня (и все это при поддерживаемом извне бандеровском подполье);

- в глазах «всего цивилизованного мира» (то есть ЕС) Россия была бы коварным агрессором, против которого нужно срочно объединиться (западная пропаганда по инерции работала на это несколько лет, несмотря на то, что события развивались не по сценарию).

И тогда бы мы получили консолидированный русофобский Запад, объединенный страхом (безусловно, надуманным) перед российским вторжением, гораздо более жесткие санкции (вплоть до полного разрыва торговли со странами Европы), рост расходов на НАТО и прочие крайне неприятные вещи.

Вместо этого Россия на войну не явилась.

Не захотел Путин устраивать бойню среди славян на радость «западным партнерам». Не захотел разрушать древние русские города бомбардировками. Не захотел играть по чужим правилам и следовать по нарисованным другими линиям.

Взамен Россия использовала любимую англосаксонскую тактику по ведению прокси-войн. Вот вам ополчение ЛДНР, вот вам котлы, вот вам непотопляемый авианосец Крым, вот вам дотационная экономика остатков Украины, которую вам придется содержать — и можете «биться головой о стену».

Таким образом, тезис Бжезинского о «превращении Украины в анти-Россию и быструю деградацию России как евразийской империи» был посрамлен. Не работает американское уравнение на русской земле.

«Крымский консенсус» 2014 года позволил Путину на несколько лет выровнять внутривнутриполитические противоречия. Произошла конвертация «крымского консенсуса» в парламентское большинство правящей партии «Единая Россия» на выборах в Государственную Думу 2016 г. Открылось окно возможностей гарантировано заняться внешними вопросами — закрепить за Россией важнейшие геополитические реперные точки.

11. Великая русская дымовая завеса, или Кто обманул Запад?

Быстрые, точные и профессиональные действия «вежливых людей» в Крыму застали всех врасплох. Никто не ожидал, никто не подготовился и не успел среагировать.

Полной неожиданностью оказалось для наших западных «партнеров» и решение Путина оказать помощь Сирии в разгроме любимого и заботливо взращиваемого детища Америки — ИГИЛ. Путин действовал в полном соответствии со стратагемами Сунь-цзы: «Если противник ждет тебя близко, атакуй его далеко». В 2015 г. по приглашению легитимного сирийского правительства в Сирии оперативно были развернуты две российские военно-воздушная и военно-морская базы. Группировка российских ВКС внесла основной вклад в разгром исламистов и в итоге именно Путин спас территориальную целостность Сирии. Этого на Ближнем Востоке не забудут долго. Москва продемонстрировала: «Россия своих больше не сдает!» Причем все точно в соответствии с буквой и духом международного права. Вообще это фирменный стиль Путина. Он трепетно относится к праву. Он юрист.

Стрельба «Калибрами» по террористам в Сирии из акватории Каспийского моря и вовсе повергла Соединенные Штаты и их союзников в самый настоящий шок. Эти «отсталые русские», у которых «все ржавое и допотопное», проводят сверхточные стрельбы на полторы тысячи километров!

В целом спасение Сирии (без преувеличения чудесное, потому что террористы контролировали уже большую часть страны) сломало планы Пентагона по созданию на Ближнем Востоке радикального «Халифата», обрушению Ирана и выходу в «мягкое южное подбрюшье» России с его последующей дестабилизацией.

Еще одним важным местом для позиционирования России во внешнем пространстве в последние годы стала поддержка режима в Венесуэле. Дело тут не в самом «чавизме» как таковом. Россия не позволила США совершить в этой большой и богатой ресурсами, но с нищим населением латиноамериканской стране государственный переворот. То есть фактически на своем «заднем дворе» США не смогли привести своего подготовленного руководителя к власти. Так Венесуэла в значительной степени политически отзеркалила американские эксперименты над Украиной.

1 марта 2018 г. в послании к Федеральному собранию президент Владимир Путин весьма подробно рассказал о новейших видах стратегического вооружения, созданных Россией за последние годы. Речь шла о гиперзвуковых комплексах «Кинжал», «Авангард», «Буревестник», сверхмощной ракете «Сармат», способной преодолевать любые из существующих систем ПРО, низколетящей крылатой ракете с ядерной энергоустановкой, боевом лазере «Пересвет», подводном беспилотнике с ядерной силовой установкой «Посейдон».

«Ничего подобного ни у кого в мире пока нет, — отметил Путин. — Когда-нибудь, наверное, появится, но за это время наши ребята ещё что-нибудь придумают. Не нужно создавать для мира новых угроз, а нужно, наоборот, садиться за стол переговоров и вместе думать над обновленной, перспективной системой международной безопасности и устойчивого развития цивилизации»⁷⁰.

К этому времени на параде Победы в Москве уже были показаны новейшие, единственные в мире танки нового поколения «Армата».

Как же получилось, что Россия, с формально «слабой» экономикой, «ужасающей коррупцией» (с которой на самом деле активно борются, вплоть до уровня губернаторов и министров) и относительно небольшими (по

---

⁷⁰ Путин В. В. Послание Федеральному Собранию Российской Федерации, 1 марта 2018 г. // Президент России. Официальный сайт / URL: <http://kremlin.ru/events/president/transcripts/messages/56957>

сравнению с США и блоком НАТО) военными расходами смогла создать уникальное, самое передовое в мире оружие и снова стать одним из ведущих геополитических игроков мира?

Ни перевооружение армии, ни появление новых образцов вооружения были бы невозможны без пресловутой *Дымовой завесы*, которая, в первую очередь, позволила бы замаскировать перемещения огромных денежных средств.

Консолидировать значительные суммы, необходимые, в т.ч., для переоснащения вооруженных сил, государство может за счет увеличения своего веса в экономике. Уже много лет «Роснефть», «Росимущество» и «Ростех» активно занимаются мягкой национализацией.

По данным Федеральной антимонопольной службы (ФАС), доля государственного сектора составляет уже более половины национальной экономики Российской Федерации. Перед кризисом 1998 г. доля государства в экономике России оценивалась примерно в 25%, в 2008 г. — уже в 40-45%, к 2013 г. она превысила 50%. В 2018 г., по оценкам ФАС, она могла приблизиться к 70%⁷¹.

При этом в госзаказе сформировался особый сегмент «государство для государства» (government to government, g2g), в котором и заказчиком, и поставщиком выступают госорганизации. Таким образом, в 2018 г. государством были закуплены у компаний с государственным участием 77% финансовых и страховых услуг, 65% научных и инженерно-технических услуг, 51% услуг в области здравоохранения и социальной сферы и т.д.

Эта ситуация очень огорчает засевших в антимонопольном органе либералов из «Яблока», сигнализирующих о «государственно-монополистической тенденции в экономике России», в то время как государство, по их мнению, «является менее эффективным

---

⁷¹ Доклад о состоянии конкуренции за 2018 год // Федеральная антимонопольная служба. 2019. 31 мая / URL: <https://fas.gov.ru/documents/685117>

собственником, чем частные структуры»⁷². В августе 2019 г. глава ФАС Игорь Артемьев заявил даже, что государственные корпорации в России необходимо уничтожить — это, де, послужит развитию конкуренции и оживит экономику.

Однако правильнее было бы обратить внимание на то, что деньги в рамках g2g-схем не уходят из государства, циркулируя между различными госкомпаниями. С одной стороны, не позволяя частникам зарабатывать на государстве (то есть государство зарабатывает само на себе). А с другой, существенно облегчая контроль над расходованием и перемещением средств. В пределах сегмента «государство для государства» по объективным причинам практически невозможна коррупция.

Утвержденные правительством нацпроекты до 2024 г. стоимостью почти 26 трлн рублей также в значительной мере будут реализовываться в формате «государство для государства». Значительная доля мероприятий с бюджетным финансированием не предусматривает конкурсного отбора компаний, которые получают эти деньги. Исполнители определены заранее, и это преимущественно государственные структуры.

В банковской сфере схожая ситуация. По данным Центробанка, после перехода в 2018 г. «ФК Открытие», «Бинбанка» и «Промсвязьбанка» под контроль Фонда консолидации банковского сектора доля госбанков в активах возросла с 59,2% в начале 2017 г. до 66,2%.

Однако официальная статистика Росстата зачастую не отображает реальной ситуации в экономике. Так, официально числятся государственными только около 17% предприятий. Ими считаются исключительно те, где статус государственных закреплён в уставных документах.

---

⁷² Доклад о состоянии конкуренции за 2018 год.

А если формально предприятие является акционерным или коммерческим, но государство напрямую или через свои структуры владеет блокирующим или контрольным пакетом акций (и даже если целиком, всеми 100%), то формально данное предприятие считается Росстатом «частным». Чисто методологическая уловка, чтобы скрыть реальные масштабы присутствия государства в экономике.

В России, пытаясь разобраться в структуре собственности, иногда можно сломать ногу. А зачастую доказать фактическую принадлежность и вовсе почти невозможно.

Аналитический центр при правительстве и все тот же ФАС пишут о неявном государственном регулировании цен на топливо, осуществляемом с помощью как достижения договоренностей между правительством и нефтедобывающими и перерабатывающими компаниями, так и с помощью различных тарифов, пошлин и акцизов (или, наоборот, субсидий).

Опять же, когда государственная «Роснефть» является одним из крупнейших игроков рынка, стремящимся к монополии, то регулировать цены становится значительно проще.

Провести крупные суммы мимо «белой кассы» помогают и такие крупные проекты, как, например, Олимпийские игры и Чемпионат мира по футболу, требующие значительных инвестиций в инфраструктуру (спортивную, гостиничную, транспортную и т.д.)

Существенная часть расходов государственного бюджета засекречивается на протяжении многих лет. По оценке РБК, основанной на данных Росстата за 2017 г., секретная часть российского ВВП составила 4,85 трлн рублей, или почти 5,3% ВВП. Речь идет о расходах России на закупку вооружения длительного пользования (самолеты, корабли, танки и т.д.) и продуктов интеллектуальной собственности (научные исследования и разработки, затраты на разведку запасов полезных ископаемых, создание

компьютерного ПО и баз данных)⁷³. При этом, как следует из данных Росстата, доля секретных расходов в предшествующие годы неуклонно росла и лишь в 2016–2017 гг. остановилась на уровне 5,3% ВВП. Официально же в 2017 г. оборонные расходы составили около 3,3% ВВП.

Не исключено, что в реальности засекреченная часть бюджетных расходов еще выше — по некоторым оценкам он может составлять 7-8% ВВП.

Наличие у государства громадных неучтенных средств объясняет, каким образом — при достаточно скромных официальных экономических показателях — в стране ведется столь масштабное строительство. Строятся порты и аэропорты, автомобильные и железные дороги, дамбы и мосты, электростанции, растет жилищный фонд.

Кстати, мощности по выработке электроэнергии строятся опережающими темпами, быстрее роста потребления электричества. А это косвенно указывает на планы перехода на следующий технологический уклад, на котором для производства энергии понадобится значительно больше (согласно расчетам Линдона Ларуша). То есть закладывается фундамент для технологического и экономического скачка.

Возрождение России можно рассматривать как секретную операцию глобального масштаба. Путину удалось едва ли не с нуля вырастить сверхдержаву буквально под носом у ни о чем не догадывавшихся «западных партнеров».

Сведения о создающихся в России новейших видах стратегического вооружения по понятным причинам не обнародовались. Как мы помним, Путин не большой сторонник знакомить всех со своими планами. Именно этим был вызван эффект внезапности, хотя большая часть современных

---

⁷³ Агеева О., Ткачев И., Старостина Ю. Секретная часть ВВП достигла 4,9 трлн руб. Как в национальных счетах России оказались сокрыты вооружения и разработки // РБК. 2019. 28 авг. / URL: <https://www.rbc.ru/economics/28/08/2019/5d5ff9129a79472cffd85d1a>

образцов вооружения, презентованных за последние два года (в том числе вооружения на новых физических принципах), была принята в разработку еще при министре Иванове и продолжена при Сердюкове.

Необходимость перевооружения была вызвана не только потерей обороноспособности России за 90-е годы, но и намерением Соединенных Штатов закрепить и усилить дисбаланс в области стратегического вооружения, которое было слишком очевидно. Так, 13 декабря 2001 г. США объявили о своем одностороннем выходе из Договора по противоракетной обороне от 1972 г., согласно которому каждая из сторон имела право развернуть на своей территории только один район, защищавший ее от ракетного нападения. В России такая система была развернута вокруг Москвы, в США – вокруг ракетной базы Гранд-Форкс в Северной Дакоте. Россия настаивала на сохранении Договора по ПРО, подчеркивая, что этот важнейший двусторонний документ, лежащий в основе целой серии договоров о сокращении стратегических наступательных вооружений, является краеугольным камнем международной стабильности и безопасности.

К моменту выхода из Договора США уже частично нарушили его условия, в феврале 2001 г. задействовав в качестве элемента ПРО переданную на территорию Норвегии радиолокационную станцию «Глобус-2». В 2008 г. договоры о размещении элементов американской ПРО были подписаны с Чехией и Польшей. В мае 2016 г. начала работу первая база ПРО НАТО в Румынии. Свое военное присутствие в европейских странах США наращивают, прикрываясь «антитеррористической» риторикой, однако структура создаваемой США системы ПРО дает основания утверждать, что она направлена не на противостояние гипотетической угрозе от стран «оси зла», как это представляет Пентагон, а на отражение потенциального ракетного удара со стороны России.

Создание военных технологий — дело не скорое, оно требует многих лет кропотливого труда тысяч ученых и инженеров. Реформа армии шла своим ходом, кому надо, об этом знали. Но до поры, до времени ее детали не афишировались.

О ходе разработок принципиально новых систем вооружения, задачей которых является гарантированное обеспечение обороноспособности России, Владимир Путин впервые рассказал в ежегодном послании 1 марта 2018 г., раскрыв при этом часть характеристик отдельных видов оружия, не имеющих мировых аналогов. Президент подчеркнул при этом, что их создание стало ответом «на односторонний выход Соединенных Штатов Америки из Договора по противоракетной обороне и практическое развертывание этой системы как на территории США, так и за пределами их национальных границ»⁷⁴.

Послание-2018 было обнародовано перед самими президентскими выборами и в определенном смысле подытожило результаты 17-летней работы Путина в области укрепления оборонного щита России. Очередной раз было продемонстрировано, что Путин мыслит в категориях не одного электорального цикла, но – десятилетий! Основы новой обороноспособности страны он заложил еще в начале своего первого президентского срока, и все эти долгие годы он последовательно и методично работал над возвращением России статуса великой военной державы.

Все это происходило на фоне неизменных с самого начала века прогнозов о скором развале российской экономики, о крахе «путинского режима» буквально в следующую среду, рассуждений, что верхи погрязли в коррупции и того гляди утянут Россию на дно.

Именно наша оппозиция обеспечила идеальное прикрытие для перевооружения российской армии, на протяжении многих лет системно

---

⁷⁴ Путин В. В. Послание Федеральному Собранию Российской Федерации, 1 марта 2018 г.

дезинформируя «западных партнеров». Происходило это по собственному желанию Запада, который раздавал гранты либеральным экспертам-политологам и журналистам, рассчитывая получить от них самую честную и объективную оценку реального состояния дел в России. Логика была такой: на территории России есть люди, ориентированные на Запад. Западная цивилизация — это вершина развития человеческой истории, и те, кто разделяет ее ценности, — по определению самые умные и продвинутые люди в своей стране. Только к их мнению и нужно прислушиваться, ведь официальные данные тенденциозны, а оппозиционные политики типа Жириновского или Проханова, занимающие антизападную позицию — попросту дикари.

Запад не понимал, что российские либералы еще более тенденциозны, чем «официальная пропаганда», они склонны всегда выдавать желаемое за действительное и в большинстве своем просто не владеют информацией, особенно связанной с обороноспособностью страны. Зато они остры на язык и плодовиты на искрометные эпитеты наподобие «Россия — Верхняя Вольта с ржавыми ракетами».

Два десятилетия эти с позволения сказать эксперты убеждали Запад, да и собственных соотечественников, что российское ядерное оружие находится в полуаварийном состоянии, что срок службы большинства ракетносителей давно минул, и в случае военного конфликта они попросту даже не смогут покинуть свои шахты. Дескать, технологическое превосходство западных стран настолько очевидно, что заметно расширившийся НАТО, подошедший вплотную к российским границам, в состоянии заблокировать направленным электронным импульсом наши системы наведения.

«За годы правления Путина стратегические ядерные силы России деградировали фантастическими темпами, — уверяют читателей своего «независимого экспертного доклада» Борис Немцов и Владимир Милов. —

Если в 1990-е России в целом удалось удерживать ядерный потенциал на уровне, унаследованном от СССР, то при Путине его сокращение приняло характер крупнейшей угрозы национальной безопасности»⁷⁵. Для пущей убедительности авторы документа жонглируют неизвестно откуда взятыми цифрами и фактами.

Также прекрасным инструментом дезинформации (невольным) являются различные беглецы из России типа Альфреда Коха или Славы Рабиновича. Они годами (если не десятилетиями) вещают: «Россия скоро развалится», «экономика порвана санкциями в клочья», «Путину скоро конец, он ходит по точкам невозврата, заправленный вертолет готов лететь в Северную Корею» и другими подобными оторванными от реальности мифологемами.

Ничего не умеющие в жизни, кроме воровства из государственного бюджета, они чувствуют себя обделенными российской властью и мечтают о реванше. Они хотят, чтобы Белый Западный Господин сверг ненавистного им Путина, мечтающего воровать, и погрузил их в вождельные кресла поближе к бюджетным потокам. Поэтому и в своих публикациях, и в своей «аналитике» всячески продвигают мысль о том, что «еще немного, еще чуть-чуть, слегка подтолкнуть — и все само развалится», провоцируя своих западных патронов верить, будто Россия слаба.

Что нам, собственно, длительное время и было нужно. Поэтому невольный вклад различных Иноземцевых, Демур, Делягиных, Коэнов и даже Саши Сотника в дезинформацию западного истеблишмента нельзя переоценить. Их непрерывный стон про «миллионы заводов, разрушенных лично Путиным» очень помогает скрывать от «уважаемых партнеров» наши реальные планы и реалистично оценивать наши возможности.

---

⁷⁵ Немцов Б., Милов В. Путин. Итоги. Независимый экспертный доклад. М.: Новая газета, 2008. С. 18-19.

Это означает, что созданная для маскировки возрождения российской государственности *Великая русская дымовая завеса* свою задачу по сокрытию реальной социально-экономической и военно-политической ситуации выполнила, позволив руководству Российской Федерации относительно беспрепятственно реализовать свои планы.

В противном случае нас еще 15 лет назад объявили бы «Империей зла» по всеми вытекающими последствиями, вплоть до военного вмешательства. Сегодня же, став сильными и в подлинном смысле независимыми, мы готовы к любому развитию событий.

Словно очнувшись от многолетнего морока, «западные партнеры» недоумевают: как можно было поверить очевидной «липе»? И как можно было десятилетиями обманывать самих себя за свои же деньги?

Находятся среди них и такие, что уже задают крамольные вопросы: а что, получается, что приверженность западным ценностям вовсе не является критерием ума, честности и осведомленности? И что, если эти ценности не абсолютны, и либерализм — вовсе не идеальная социальная модель?

И таких людей с каждым годом становится все больше.

12. Путин как идеальный тип современного политика

Как мы помним, Путин предвидел неминуемый крах либерализма еще в 1999 г. Такой амбициозный и глобальный проект не мог выстоять в силу двух причин:

1. США и Запад просто не смогли справиться с управлением всем гигантским, сложным и разнообразным миром. Каждая страна нуждалась в собственном подходе и собственной программе, а западные идеологи пытались везде навязать одинаковые либеральные лекала.

2. Агрессивное навязывание либерализма просто не могло рано или поздно не вызвать ответную реакцию. Те, кто, казалось бы, сдался, внезапно начали восстанавливать свои суверенитеты и все больше сопротивляться.

Первым восстал исламский мир. Это привело к тому, что посыпались светские режимы. Там где царил Голливуд и гуляли красотки в мини-юбках, вдруг вновь начали зазывать на молитву муэдзины и женщины стали закрывать свои лица. 11 сентября положило конец идеям Фукуямы, весь мир понял, что никакого конца истории не случилось.

Потом стал подниматься Китай, который положил конец экономическому доминированию США. В самой Европе возникло мощное сопротивление бездумно насаждаемому мультикультурализму и нарастает популярность праворадикальных партий.

И, наконец, восстала из пепла Россия, уже готовая бросить вызов всем своим противникам и отстаивать свой суверенитет и собственные цивилизационные ценности.

28 июня 2019 г. непосредственно перед началом саммита G20 («Большой двадцатки») Владимир Путин дал интервью газете Financial Times. Как часто бывает с выступлениями президента России — это интервью мгновенно стало главной сенсацией для СМИ всего мира и было разобрано на цитаты. Дело в том, что обычно сдержанный и осторожный в

оценках Владимир Путин позволил себе замахнуться на один из столпов и краеугольных камней современного Запада — либеральную идеологию.

«Либеральная идея устарела. Она вступила в противоречие с интересами подавляющего большинства населения»⁷⁶.

Эта фраза Путина мгновенно облетела весь мир, стала новым катализатором кухонных баталий и научных философских дискуссий об идеологии и политическом будущем человечества. Со всех сторон посыпались слова одобрения или проклятия в адрес президента и даже сейчас спустя месяцы после «скандального» интервью редко какой политолог не ссылается на это заявление, когда речь заходит об идеологии современной России. Многочисленные спекуляции продолжаются, и теперь уже редко кто вспоминает, в каком контексте была высказана эта идея.

Между тем, очевидно, что президент не планировал делать каких-либо программных заявлений и вступать в конфликт со всем «прогрессивным человечеством». Он всего лишь честно высказал свои мысли по поводу кризиса идей мультикультурализма современной Европы.

«Либеральная идея предполагает, что ничего не нужно делать. Убивай, грабь, насилуй — тебе ничего, потому что ты мигрант, надо защищать твои права. Какие права? Нарушил — получи наказание за это»⁷⁷.

Однако, Владимир Путин, как говорится, попал в нерв, обнажил настолько животрепещущую и актуальную тему, что спровоцировал глубокую общественную дискуссию о кризисе либеральной идеологии как таковой.

До этого момента разговоры о недостатках устаревшего либерализма были уделом политических маргиналов, в лучшем случае предметом отвлеченных теоретических споров между философами и политологами.

---

⁷⁶ Barber L., Foy H., Barker A. Vladimir Putin says liberalism has 'become obsolete' // The Financial Times. 2019. June 28 / URL: <https://www.ft.com/content/670039ec-98f3-11e9-9573-ee5cbb98ed36>

⁷⁷ Barber L., Foy H., Barker A. Vladimir Putin says liberalism has 'become obsolete'.

Теперь об этом может говорить президент одной шестой части суши. Он заслужил это право.

Путин правильно рассчитал, что на момент развала глобального либерального проекта не стоит полностью зависеть от такового. Нужно выстраивать свой островок безопасности, иметь собственную базу, которая позволит преодолеть все кризисы и развиваться в момент крушения глобального мира.

Президент взял на себя ответственность только за страну как таковую. Он не стал бездумно вливаться в амбициозный мировой проект, будь он либеральным или каким-либо другим, не стал вгонять себя и страну в заведомо слабую позицию. Посмотрите на канцлера ФРГ Ангелу Меркель, которая обозначила себя как главного проводника либерального проекта в Европе и теперь вынуждена идти на заведомо непопулярные и вредные для страны меры, будучи заложником идеологии.

Путин не стал действовать так авантюрно и победил. Он стал действительно независимым руководителем суверенной державы.

Именно таким хотят видеть своих лидеров и жители других стран. После краха неоглобализма и концепции мультикультурализма в большинстве государств мира сформировался устойчивый внутренний запрос на национального лидера, который защитит страну, общество, народ от внешнего давления, культурной и экономической экспансии, физической агрессии и обеспечит безопасность во всех аспектах жизни.

В свое время Збигнев Бжезинский очень гордился, что лидеры стран «развитой демократии» подражают американским президентам, копируя их стиль, манеры и тактику отношений с общественностью⁷⁸. Сегодня тенденция иная: большинство современных мировых лидеров пытаются походить на Путина, напрямую подражая ему. Даже откровенные оппоненты и

---

⁷⁸ Бжезинский З. Великая шахматная доска. С. 38.

противники как лично Путина, так и России в целом, помимо собственной воли делают тоже самое.

Одним из самых ярких примеров этого явления являются абсолютно абсурдные претензии США по поводу якобы «вмешательства русских хакеров в американские выборы». Если посмотреть на происходящее с точки зрения психоанализа, то все эти сумбурные и громкие обвинения России во вмешательстве в выборы — не что иное, как психологическая компенсаторика формулы, засевшей в голове американской элиты и лидеров общественного мнения: «мы очень хотим такого как Путин!»

В результате нет ничего удивительного в том, что нынешний президент США Дональд Трамп — это своего рода «американский Путин».

Напомним, как шло выдвижение кандидатов на прошедших выборах.

От Демократической партии в праймериз участвовали очень разные политики — от бывшего надзирателя Кэйса Рассела Джуда до художника-перформансиста Вернера Суприма, который носит на голове сапог вместо шляпы. Основная же борьба развернулась между социалистом Берни Сандерсом и представительницей влиятельного клана Хиллари Клинтон.

На Западе любят обвинять Россию в том, что у нас предсказуемые выборы, однако в США все основные СМИ, а также большинство голливудских «звезд» и других признанных лидеров общественного мнению работали на безальтернативную победу бывшей первой леди и госсекретаря Хиллари Клинтон.

Сбои начались уже на этапе праймериз. Победа Клинтон над Сандерсом не просто не была внушительной. Она выглядела вымученной, а благодаря утечкам из штаба Демпартии (в которых тоже, разумеется, обвинили Россию) весь мир узнал, что отвечавший за проведение праймериз Национальный комитет активно подыгрывал Клинтон.

По-хорошему, это изначальное неравенство кандидатов должно было стать вполне весомым поводом для отмены итогов праймериз, дисквалификации Клинтон и экстренного проведения нового отбора партийного кандидата, однако Демпартия решила ограничиться отставкой главы Национального комитета Дебби Вассерман-Шульц.

У Республиканской партии все выглядело куда пристойнее. Несмотря на заполонившие мейнстримные СМИ дурнопахнущие волны компромата, Дональд Трамп одержал несомненную победу над своим главным оппонентом, сенатором от Техаса Тедом Крузом. У Трампа было 13 477 237 голосов (44,3%), у Круза — 7 733 533 (25,4%). Для сравнения, Клинтон победила Сандерса на праймериз демократов с перевесом всего лишь в 3 049 190 голосов.

Владимир Путин с самого начала был фактическим участником избирательной кампании по выборам президента США. Нет, разумеется, не потому, что он якобы отдавал приказы мифическим «хакерам». Просто все кандидаты были вынуждены регулярно отвечать на вопрос: «Что вы будете делать с Путиным и Россией?»

В результате американским избирателям оказалась ближе позиция Дональда Трампа, который обещал «поладить» со своим российским коллегой. Выполнить свое предвыборное обещание американскому президенту пока не удалось, но в этом крайне мало вины Трампа и вообще нет вины Путина. Соппротивление американского истеблишмента и наднациональной атлантической политэлиты оказалось слишком серьезным.

Кроме того, главные тезисы избирательной кампании Трампа кажутся скопированными с основных направлений внешней и внутренней политики Путина.

- Возвращение производств в США — что это, как не политика импортозамещения, которую Россия осуществляет с 2014 г.?

- «Сделать Америку снова великой» — именно возрождением величия России занимался Владимир Путин начиная с первых лет руководства страной.

- Здравая миграционная политика — опять-таки калька с российской практики, с учетом того, что в США ситуация сильно запущеннее.

Уже после избрания Трамп пытался отчасти копировать кадровую политику российского президента, делая неожиданные назначения, но, опять-таки, сопротивление политэлиты оказалось слишком сильным.

Во Франции и вовсе образ нового президента был изначально сконструирован политтехнологами как «Французский Путин — наш новый Де Голль», что совершенно никто не скрывал не во время кампании, ни после.

Другой кандидат просто не смог бы ничего противопоставить Марин Ле Пен, которая бравировала личными встречами с Владимиром Путиным и публично одобряла российскую политику, как внутреннюю — запрет гомосексуальной пропаганды среди несовершеннолетних, ограничения на деятельность антироссийских НКО, воссоединение с Крымом, так и внешнюю, включая операцию в Сирии.

По словам Ле Пен, российская модель — единственная приемлемая для европейцев альтернатива американской.

Несмотря на большой политический опыт, Ле Пен проиграла уже обжегшейся на Трампе атлантической элите. В результате тщательно продуманной, качественно реализованной и очень щедро профинансированной политтехнологической спецоперации, большинство французов удалось убедить в том, что бывший сотрудник банка Ротшильда Эммануэль Макрон — это реальный шанс для Франции снова обрести свой голос в мировой политике.

Конечно, Эммануэль Макрон только учится быть «французским Путиным» и ему не все в этом учении удастся, но он действительно идет от внешней имитации путинской жесткости и решительности к серьезным политическим заявлениям, причем делает это все более и более интенсивно.

Например, после встречи с Владимиром Путиным в августе 2019 г. Макрон в своем аккаунте в Facebook по-русски процитировал знаменитый призыв Де Голля построить Европу от Лиссабона до Владивостока, чем вызвал бессильную ярость украинских политиков. И буквально через неделю после этого Макрон заявил о том, что современная экономическая система «заржавела в результате того, что деградировала сама система демократии». По его словам, в результате нынешний капитализм «деградировал и сошел с ума».

Президент Франции призвал пересмотреть всю существующую «международную систему», причем как в сфере функционирования бизнеса, так и международных организаций.

Отметим, что в данном случае Макрон пытается быть даже большим Путиным, чем сам Путин. Российский президент в своих самых знаменитых программных заявлениях на международную тематику (Мюнхенская речь, Валдайская речь, выступление на 70-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН в Нью-Йорке) ни разу не призывал сломать и реформировать нынешнюю систему, а предлагал просто-напросто четко соблюдать прописанные в Уставе ООН и других признанных международных документах правила, их букву и дух, а не пытаться заменить международное законодательство американским.

В России мы привыкли воспринимать вечно лохматого британского политика Бориса Джонсона недотепой-клоуном, но и его успех и назначение на должность премьер-министра — это тоже естественное следствие попыток

британского истеблишмента поставить себе на службу запрос граждан на сильного лидера, «такого как Путин».

В то время как лидер оппозиции Джереми Корбин регулярно выступает с пророссийскими заявлениями и даже готов признать Крым частью России, Джонсон позиционирует себя как сильного политика, способного вести диалог на равных и с Путиным, и с Трампом, и с Си Цзиньпином. Получается пока что не очень хорошо, но выбор у британцев не так уж велик.

Любопытное исследование общественного мнения в развитых западных странах (Германия, Франция, США, Великобритания, Италия) в первой половине 2018 г., вскоре после президентских выборов в России, провела известная социологическая французская компания IFOP (Институт исследований общественного мнения и маркетинга во Франции и за рубежом). По результатам этого опроса выяснилось, что 34% немцев и французов, 38% итальянцев, 26% британцев и 23% опрошенных американцев назвали президента России Владимира Путина как «сильнейшим лидером на планете».

На фоне неутрачивающей уже более пяти лет антироссийской истерики в западных СМИ, постоянно генерируемых поводов к антироссийским действиям, в том числе персонально направленным на президента Путина, этот результат, без малейшего сомнения, сенсационен.

В сводном рейтинге политических кумиров западных обывателей Владимир Путин занял первое место, немного обойдя президента США Дональда Трампа и китайского лидера Си Цзиньпина.

О Трампе высказались как о главном мировом политике 25% французов, 27% немцев, 29% итальянцев, 33% британцев и 43% американцев. За председателя Си тоже отдано вполне внушительное число голосов. Его назвали сильнейшим 17% опрошенных во Франции, 19% — в Германии, 13% — в Италии, 9% — в Великобритании и 4% в США.

Все три главных мировых лидера в представлении западного обывателя чем-то похожи. Каждый по-своему твердо стоит на позициях национального суверенитета, национальных интересах и протекционизме. Все они, безусловно, формально и неформально признаны национальными лидерами в своих государствах и в других странах.

Жители западных стран, разочарованные в глобализме и многовекторном мультикультурализме со всеми последствиями, мечтают снова о ярких харизматичных национальных вождях.

Многие маститые эксперты поторопились это явление в мировой политике последнего десятилетия назвать волной популизма. Мы бы, скорее, назвали это трендом на возвращение роли личности в истории, которая к началу XXI века была сведена к минимуму.

Кто запомнил череду бесцветных британских премьеров после отставки Маргарет Тэтчер? «Американский пудель» — вот их коллективный образ.

Разве идут в сравнение Франсуа Олланд по прозвищу «желе» и невнятный Николя Саркози со своими предшественниками Шираком и Миттераном? Даже Макрон выглядит лучше.

Да и косноязычный и недалекий президент США Джордж Буш-младший сумел продержаться два срока только благодаря тому, что фактически в тот период у власти находился «коллективный президент» в лице Дика Чейни, Дональда Рамсфелда и других республиканских «мастодонтов».

Беспроблемное восьмилетнее президентство Барака Обамы также стало возможно только благодаря тому, что он не мешал клану Клинтонов и другим заслуженным представителям истеблишмента спокойно заниматься своими делами.

Дональд Трамп попытался сломать эту погрязшую во лжи, коррупции и преступлениях против человечества элитную прослойку и обратиться

напрямую к «We the People of the United States» — американскому народу — и получил вполне ожидаемое мощное противодействие.

Удастся ли Трампу переизбраться на второй срок и сможет ли он в этом случае, наконец, исполнить свои предвыборные обещания, в т.ч., касающиеся восстановления отношений с Россией — это, пожалуй, один из важнейших вопросов международной политики ближайших лет.

Запрос на сильных, способных на по-настоящему мужские решения политиков затронул не только ведущие западные страны, но и второстепенных игроков Евросоюза.

Италия, у власти в которой после отставки Сильвио Берлускони не было сильных политиков, в 2018 г. сенсационно получила правительство «друзей Путина», в котором Маттео Сальвини и Джузеппе Конте составляли успешно работавший дуумвират. Однако из-за давления атлантистов этот союз распался, хотя, возможно, что это лишь временная размолвка.

«Было очень сильное давление со стороны Европы, чтобы новое правительство Италии дало все гарантии о недопустимости популизма и отклонений от курса НАТО и США», — прокомментировал итальянский правительственный кризис августа 2019 г. экс-депутат Европарламента Джульетто Кьеза⁷⁹.

Также все силы наднационального западного истеблишмента были брошены на противодействие «австрийскому Путину» — самому молодому в истории федеральному канцлеру Себастьяну Курцу. Из-за провокации под названием «Ибигаейт» (лидеры входящей в правительственную коалицию «Партии Свободы», будучи в состоянии алкогольного опьянения, хвастались своими возможностями боснийской студентке, которая представилась племянницей российского олигарха. Все это снималось на видео), Курц был вынужден подать в отставку, однако вполне возможно, что новые выборы 29

---

⁷⁹ Джульетто Кьеза рассказал о главной ошибке «друзей Путина» в Италии // Деловая газета Взгляд. 2019. 29 авг. / URL: <https://vz.ru/news/2019/8/29/994998.html>

сентября 2019 г. принесут ему еще более значительный успех. Австрийские избиратели достаточно зрелы для того, чтобы распознать провокацию и правильно на нее отреагировать.

Премьер-министра Венгрии Виктора Орбана уже не первое десятилетие сравнивают с Владимиром Путиным и сторонники, и противники. Сторонники отмечают, что Орбан защищает интересы небольшой страны перед Евросоюзом и добивается соблюдения прав венгерских меньшинств в Румынии и на Украине. Противники упрекают его за «авторитаризм» и многолетнюю борьбу против выходца из Венгрии, ультраглобалиста Джорджа Сороса.

Стремление заполучить себе «такого как Путин» не ограничивается Европой и Северной Америкой. Пытаются в меру своего понимания вести себя по-путински лидеры таких ранее усиленно вестернизированных стран, как Филиппины и Бразилия.

На Украине в ходе президентских выборов 2019 г., как и в США в 2016 г., Владимир Путин снова был полноценным участником избирательной кампании. Бывший президент Петр Порошенко неоднократно подчеркивал, что противостоит не Владимиру Зеленскому, и остальным конкурентам, а лично Владимиру Путину. В итоге, проголосовавшие за Порошенко в первом туре 15% избирателей показали реальное число противников Владимира Путина на Украине.

В Индии триумфально выиграла вторые подряд очередные парламентские выборы Бхаратия джаната парти, выступающая с позиций национального консерватизма. Глава партии, премьер-министр Нарендра Моди находится в прекрасных личных отношениях с Владимиром Путиным, а отношения наших стран характеризуется как «особо привилегированное партнерство».

Провозглашение защиты национальных интересов как главной политической ценности уже давно практически во всем мире перестало быть уделом маргинальных партий и политиков, получавших когда-то на выборах считанные доли процента в пределах статистической погрешности. Напротив, выступающие за ценности глобализма политики с каждым годом и с каждым новыми выборами получают все меньше и меньше голосов независимо от страны и континента. В итоге сегменты уже построенных вопреки интересам большинства искусственных механизмов глобального управления, вроде Европейского Союза, трещат по швам и не разлетаются окончательно только благодаря инерции остатков иллюзий о совместной комфортной жизни.

Образ Путина стал самым известным и востребованным российским брендом, предметом экспорта, моделью для политиков современного типа. И это тоже, пусть и косвенно, является частью миссии Путина: осуществлять культурную экспансию России по всему миру, оказывать влияние на мировые процессы с помощью мягкой силы. Хочешь – не хочешь, но теперь всем мировым политикам приходится равняться на Путина: он существенно поднял планку для людей, претендующих на роль руководителей общенационального уровня.

А для России Путин уже больше, чем президент, и степень его влияния на все, что происходит в стране, куда значительней, чем обозначенные в Конституции огромные полномочия высшего должностного лица государства. Он давно занял свое место в истории в одном ряду с величайшими государственными деятелями России, славными сынами Отечества.

Американский теолог Джеймс Фриман Кларк сформулировал в свое время разницу между политиком и государственным деятелем: «Политик думает о следующих выборах, а государственный деятель — о следующем

поколении. Политик думает об успехе своей партии, государственный деятель – о благе своей страны. Политик принимает меры, государственный деятель – устанавливает принципы. Государственный деятель ведет корабль, политик — плывет по течению»⁸⁰.

Кларк сетовал, что в современной ему Америке таких государственных мужей не сыскать; его статья так и называлась: «Разыскивается государственный деятель!»

России наших дней повезло куда больше! Двадцать лет ее возглавляет человек, который мыслит в категориях десятилетий и работает с дальним прицелом.

Уже сегодня на смену современной элите готовится новое поколение эффективных управленцев. Для их поиска по всей стране был организован конкурс «Лидеры России», в начале его первого этапа объявил в октябре 2017 г. Сергей Кириенко. Конкурс, основанный на объективных критериях, может пройти любой молодой человек из любого уголка страны.

---

⁸⁰ Clarke J. F. Wanted, a Statesman! // Old and new. Vol. 2. Boston, 1870. P. 644 / URL: <https://archive.org/details/oldandnew02hougrich/page/644>

Встреча с победителями конкурса «Лидеры России». 19 марта 2019 г

На сегодняшний день в трех сезонах конкурсах приняли участие около 600 тысяч человек. 150 победителей заняли высокие посты в крупных компаниях, а также в Администрации президента, федеральном и региональных правительствах и т.д. Двое стали врио губернаторов – ЯНАО и Амурской области.

«Лидеры России» становятся кадровым лифтом для молодых талантливых людей. Впрочем, обновление кадров и снижение среднего возраста руководителей высшего звена – объективная тенденция в России (в отличие от стран «развитой демократии» и позднего СССР). За последние два года сменились главы большинства регионов; как правило, высшие региональные посты занимали люди молодого возраста.

Будет ли продолжен политический курс последнего двадцатилетия и в чьи руки попадут бразды правления великой страной – вот вопрос, от которого зависит будущее России.

Послесловие. Уроки от Путина

Если выразить миссию Путина в одном-единственном предложении, то звучать оно будет так: «Сделать Россию снова великой!» На достижение этой цели была направлена вся его многолетняя работа на высших постах государственной власти страны.

Каждый шаг президента был обоснован его личной философией политического лидерства, позволяющей ему уверенно отвечать на все новые вызовы и эффективно действовать в постоянно меняющихся условиях.

На протяжении доклада мы неоднократно обращались к тем или иным элементам его философии. Собранные в единый нарратив, они могут послужить ценным уроком для политических лидеров будущего.

Вот они, десять уроков от Путина:

1. Следовать «пути мягкости».

Никогда не идти напролом. Побеждать грубую силу мягкостью, избегать прямого противодействия агрессии, обращать мощь соперника себе на пользу, уметь уступать во имя будущей победы.

Внешняя политика России 2000-2003 гг. осуществлялась в полном соответствии с этими принципами. Путин легко находил общий язык с лидерами Запада, не претендуя до поры на лидирующее место России в мире.

2. Чередовать интенсификацию усилий с послаблением, передышкой.

Эффективная политика напоминает движение маятника, чередование фаз затухания и нарастания движений, непрерывное превращение кинетической энергии в потенциальную и обратно. Такова диалектика общественных процессов.

Принцип маятника Путин использовал во внутренней политике, характеризовавшейся постоянной сменой периодов то жесткого административного управления, то «ослабления гаек».

3. Следовать естественному ходу вещей.

Общество — продукт истории, а не конструирования. Оно развивается по собственным внутренним законам и по Божьей воле, но никак не в соответствии со спущенными сверху Большими планами и детально расписанными программами.

Дело власти — поддерживать внутреннее равновесие в государстве, рассматриваемом как сложная система, нивелировать факторы, нарушающие баланс, вовремя создавать нужные противовесы, реагируя на меняющуюся повестку дня. Гомеостатический тип управления должен превалировать над плановым.

4. Не создавать умозрительных доктрин.

Время тотальных идеологий ушло. Равно как и время великих национальных идей, грандиозных утопических проектов и т.п. Мир слишком сложен, чтобы его можно было подогнать под ту или иную идеологическую конструкцию, какой бы привлекательной она не выглядела.

Идеология — это лишь инструмент. В государстве важны и нужны и правые, и левые, и центристские силы. Находясь между собой в живой дискуссии, а то и в активном противостоянии, они удерживают систему в динамическом равновесии, оберегают общество от скатывания в одну из крайностей.

5. Владеть информацией.

В политике не бывает ненужных сведений, каждое из них – это пазл в большом полотне мировых событий. Лишь на основе полной картины происходящего можно принимать эффективные решения. Кто владеет информацией — тот владеет миром.

6. Всегда иметь запас на «черный день».

Полагаться на то, что «все идет по плану», как минимум, неосмотрительно. Жизнь вносит свои коррективы в любые планы. Трудные дни могут нагрянуть неожиданно.

Мировой финансовый кризис предсказывался давно, но случился именно тогда, когда его не ждали. Лишь значительные средства, накопленные в резервных фондах в период высоких цен на нефть, позволили России выдержать удар и пережить последствия кризиса легче многих других стран.

7. Не афишировать проблемы.

Даже в самой сложной ситуации нужно настойчиво делать все, что от тебя зависит, используя все возможности. Алармистские настроения должны жестко пресекаться: паника – прямой путь к катастрофе.

8. Не посвящать посторонних в свои планы.

Любой план, будь он озвучен, обязательно будет провален. Непредсказуемость для соперников – главное условие победы. Скрывай свои намерения, пускай соперника по ложному следу, притворяйся, будто ты далеко, когда ты рядом.

Как секретную операцию глобального масштаба можно рассматривать ставшее сюрпризом для Запада возрождение военной мощи России. Путину удалось едва ли не с нуля вырастить сверхдержаву буквально под носом у ни

о чем не догадывавшихся «западных партнеров». Никто не ожидал, никто не подготовился и не успел среагировать. И это несмотря на то, что на перевооружение армии были потрачены годы.

9. Делегировать свои задачи врагам.

Энергию врагов нужно уметь пускать в нужное русло. Используемые «в темную», они сделают всё за тебя сами.

Именно наша оппозиция обеспечила идеальное прикрытие для перевооружения российской армии, на протяжении многих лет системно дезинформируя «западных партнеров» и создавая для них картину отсталой и нищей России, насквозь изъеденной коррупцией и совершенно неспособной к обороне. Запад верил, а когда спохватился, было уже поздно. Возвращение России на мировую арену во всей своей мощи застали его врасплох.

10. Работать с дальним прицелом.

Мыслить в категориях не одного электорального цикла, но – десятилетий. Ставить перед собой большие задачи. Достигать цели шаг за шагом.

Все эти принципы Путин неуклонно воплощал на протяжении всей своей деятельности на высших постах страны. Не создавая масштабных идеологических конструкций, не формулируя абстрактных национальных идей, заложником которых так легко стать (все самые страшные вещи совершались «во имя» тех или иных больших идей), он делал свою работу, не позволяя себе ни на секунду слабости.

Многие результаты этой работы стали заметны сразу. Это и рост благосостояния граждан, и восстановление производства, и кратное снижение потребления алкоголя и рост продолжительности жизни, и

возрождение патриотизма (в девяностые большинство воспринимали это слово с горькой усмешкой), и успехи российских школьников и студентов на международных олимпиадах, и рост военной мощи.

Эти результаты видны уже сейчас, но многое реализуется и будет оценено с высоты грядущих времен. Работа Путина направлена в будущее, обеспечивает то, что будет строиться, чем будет жить Россия в ближайшие десятилетия, и, может быть, подлинная оценка его деятельности — удел следующих поколений.